Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра политических наук

На правах рукописи

Вербицкая Татьяна Владимировна

Парламентаризм в условиях цветных революций: особенности становления и развития (на примере Украины)

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Керимов А. А.

Екатеринбург – 2021

Оглавление

Введение …… 3

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования парламентаризма в условиях цветных революций …… 17

1.1. Парламентаризм как категория политической науки …… 17

1.2. Институциональные основы парламентаризма …… 32

1.3. Цветная революция: проблемы дефиниции и основные теоретические модели ……... 59

Глава 2. Украинский парламентаризм в условиях цветных революций: проблемы развития и функционирования ……..... 93

2.1. Особенности эволюции и функционирования политического режима на современной Украине ……... 93

2.2. Становление партийной системы Украины как фактор развития парламентаризма …… 118

2.3. Эволюция украинского парламентаризма и особенности функционирования в условиях цветных революций……..……... 144

Заключение ……..... 181

Список литературы ……. 192

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Цветные революции, как показывают происходящие в настоящее время события на мировой арене, арабская весна, реалии постсоветского пространства, представляют собой угрозу существованию государств, стабильности и безопасности целых регионов. Однако опасность данного явления недооценивается, особенно на Западе, где цветные революции преподносятся как инструмент обеспечения влияния в значимом регионе. Также отмечается, что цветные революции возникают стихийно, являются примером истинной демократии, происходят без применения насилия. Соответственно, для того чтобы сформировать эффективный механизм борьбы с цветными революциями, разработать инструментарий, соответствующий характеру и степени опасности цветной революции в ее конкретном проявлении, необходимо изучить и понять природу цветных революций, их содержательные особенности.

Эффективным инструментом защиты политической системы государства от цветной революции может стать парламентаризм, в силу роли и значения парламента, как законодательного и представительного органа, являющегося сердцевиной парламентаризма. Парламент представляет собой социум в миниатюре, политическую трибуну, где должен происходить поиск компромиссов и достижение баланса сил официальной власти и оппозиции в интересах общества. Парламент является законодательным органом, принимающим акты, регулирующие наиболее важные сферы жизни общества и которым общество должно подчиняться. Парламент является также представительным органом, которому общество доверяет, поэтому может стать

действенным средством легитимации принятых властью решений. Данная функция парламента обеспечивает возможность контроля парламента за деятельностью органов исполнительной власти, что позволяет сохранить доверие общества по отношению к принятым исполнительной властью решениям. Однако для того чтобы парламентаризм смог защитить политическую систему государства от внутренних и внешних угроз, особенно от таких разрушительных, как цветная революция, необходимо полноценное функционирование парламентаризма, что невозможно без опоры на поддержку общества. Доверие социума к институту парламентаризма достигается посредством деятельности парламента в качестве законодательного и представительного органа, политической трибуны, построенной с соблюдением такого важного демократического принципа, как плюрализм мнений. При таких условиях несистемная оппозиция не будет обладать достаточной общественной поддержкой, чтобы успешно внедрить в социум идеи необходимости государственного переворота с целью смены власти и существующего политического режима. Для того чтобы установить, каким образом парламентаризм будет являться эффективным средством борьбы против цветной революции как угрозы политической системе, необходимо определить его сущностные признаки, внутреннее строение, инструменты, с помощью которых парламентаризм может реализовать свой защитный потенциал.

Разрушительный характер последствий цветных революции затронул ряд государств. Не является исключением и постсоветское пространство, не раз подвергавшееся цветным революциям, что особенно значимо для России. Поэтому изложенное обусловливает исследовательский интерес к поиску ответов на целый комплекс вопросов: 1) являются ли цветные революции в какой-то мере стихийным явлением, или же они целиком и полностью являются технологией государственного переворота, контролируемого извне? 2) чем обусловлен разрушительный характер последствий цветной революции для политической системы? 3) может ли парламентаризм стать эффективным инструментом противодействия цветной революции? 4) каким образом должен

функционировать парламентаризм, чтобы защитить политическую систему от разрушительных последствий цветной революции?

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на актуальность выбранной проблематики исследования, количество научных работ по вопросу роли и значения парламентаризма в качестве инструмента противодействия цветным революциям не столь велико. Однако на протяжении десятилетий зарубежными и отечественными учеными изучается ряд других вопросов, образующих исследовательское поле диссертации.

Прежде всего необходимо выделить научные труды, посвященные изучению сущности и особенностей цветной революции.

Политическую науку отличает широкий спектр подходов к трактовке природы изучаемого явления, свидетельствующий не столько о его сущностном многообразии, сколько о некоторой политизированности при изучении вопроса у ряда отечественных и значительного числа зарубежных ученых. Ряд зарубежных исследователей, таких, как D. Lane (Д. Лайн)[1], J. Dunn (Дж. Данн)[2], C. Lamont (К. Лямонт)[3], J. Laughland (Дж. Лауленд)[4] полагают цветную революцию как один из инструментов геополитического влияния, который используется внешними акторами для укрепления своих позиций на определенных территориях, стратегически важных с их точки зрения. Однако большинство зарубежных ученых[5] полагают, что цветные революции являются стихийным явлением, гласом народа, приводящим к демократизации политического режима, но они не отвечают на вопрос о том, почему цветные

---

[1] Lane D. The Orange Revolution: People's Revolution' or Revolutionary Coup? // BJPIR. 2008. Vol. 10. P. 525–549; Lane D. «Coloured Revolution» as a Political Phenomenon // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. № 25. P. 2–3, 113–135.

[2] Dunn J. Capitalist Democracy: Elective Affinity or Beguiling Illusion? // Daedalus. 2007. Vol. 136. №.3. P. 5–13.

[3] Lamont C. Contested Sovereignty: The International Politics of Regime Change in the Federal Republic of Yugoslavia // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2009. Vol. 25. № 2–3. P. 181–198.

[4] Laughland J. The Technique of a Coup d'État [Электронный ресурс]. URL: http://www.voltairenet.org/article163453.html (дата обращения: 12.08.2020).

[5] Kumar K. 1989: Revolutionary Ideas and Ideals. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. – 321 p.; Stark D., Bruszt L. One way or multiple paths: For a comparative sociology of East European Capitalism // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1129–1137; Sharp G. From Dictatorship to Democracy. Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2003. – 326 p.; Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. – 564 p.; Herd G. P. Colourful revolutions and the CIS: «Manufactured» versus «managed democracy» // Problems of Post-communism. 2005. № 52. P. 2–17; Valerie J. B., Sharon L. W. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. № 3. P. 283–304.

революции на практике приводят к таким разрушительным последствиям, как уничтожение государственности. Обе указанные группы исследователей не анализируют также инструменты, которые могут быть использованы для устранения, снижения остроты негативных явлений, которые всегда возникают в ходе осуществления цветных революций.

Тем не менее, некоторые ученые, в том числе M. Beissinger (М. Бейсингер), W. Blum (В. Блюм), I. M. Brudny (И. М. Брудни), E. Finkel (Э. Финкель), R. Kennedi (Р. Кеннеди), L. A. Mitchell (Л. А. Митчелл), уделяющие внимание изучению данной проблематики, все же выделяют идеологические меры в качестве эффективного средства противодействия цветным революциям[6].

В отличие от позиции значительного числа зарубежных исследователей, большинство российских ученых рассматривают цветную революцию как технологию государственного переворота, управляемую извне, которая используется акторами для обеспечения своего влияния в выбранном государстве, определенном регионе и указывают на деструктивный характер последствий осуществления цветной революции[7]. Следует отметить, однако, что некоторые российские ученые, например, как О. А. Наумов[8], считают возможным рассматривать цветную революцию в качестве инструмента

---

[6] Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer / Rose / Orange / Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. № 5. P. 259–276; Brudny I. M., Finkel E. No more colour! Authoritarian regimes and colour revolutions in Eurasia // Democratization. 2012. Vol. 19. P. 1–14; Mitchell L. A. The Color Revolutions. University of Pennsylvania Press, 2012. – 256 p.; Blum W. America's Deadliest Export: Democracy – the Truth about US Foreign Policy and Everything Else. New York: Zed Books Ltd, 2013. – 342 p.; Kennedi R. Fading Colours? A Synthetic Comparative Case Study of the Impact of «Colour Revolutions» // Comparative Politics. 2014. Vol. 46. № 3. P. 273–292.

[7] Кузнецова С. И. Каков истинный характер «цветных» революций? (сводный реферат) // Россия и современный мир. 2008. № 4 (61). С. 248–253; Смирнов Д. Н. Цветные революции и проблема легитимности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76–1. С. 325–328; Борисов Н. А. Пятилетие «цветных революций»: последствия «навязанных размежеваний» // Социология власти. 2010. № 1. С. 65–70; Вердиханова З. В. Политический кризис как следствие «цветной революции»: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 280–282; Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: автореф. дис. … канд. полит. наук. Орел, 2011 – 23 с.; Ореховская Н. Е. Сущность и место «цветных революций» в ряду революций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 124–127; Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 5–6 (1633). С. 38–48; Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43–63; Манойло А. В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в условиях хаотизации международных отношений // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 2–12.

[8] Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М., 2014. – 345 с.

реализации волеизъявления народа, прямой демократии, приводящего к формированию правительства, обладающего доверием общества.

Существенное внимание уделено российскими исследователями и технологиям, инструментам противодействия цветным революциям[9]. Большинство ученых предполагает, что меры борьбы с цветными революциями должны быть зеркальными и носить ценностный, идеологический характер[10]. Также эффективной мерой считается конституционализм, который в полной мере должен функционировать в государстве (поскольку парламентаризм является частью конституционализма)[11].

Иными словами, если зарубежные исследователи стремятся подчеркнуть значение цветной революции в качестве инструмента геополитического влияния, средства демократизации политических режимов, невзирая на сопровождающие цветную революцию негативные явления, то российские ученые рассматривают цветные революции в качестве технологии создания в государствах легко управляемых извне режимов, и с учетом разрушительных последствий цветных революций, детально разрабатывают инструменты противодействия указанной. Согласны с российскими коллегами и ученые постсоветского пространства, которые на основании изучения опыта некоторых государств постсоветского пространства, переживших цветные революции (прежде всего Грузии и Кыргызстана), полагают, что цветные революции не

---

[9] Бельский А. Н., Клименко О. В. Политические технологии «цветных революций»: пути и средства противодействия // Военная мысль. 2014. № 9. С. 3–11; Карпович О. Г., Манойло А. В., Наумов А. О. Противодействие технологиям цветных революций в молодежной среде. М., 2015. – 321 с.; Филимонов Г. Ю., Карпович О. Г., Манойло А. В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. М., 2015. – 522 с.

[10] Белова Н. Е. Структурно-содержательный анализ технологий организации «цветных революций» // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 12 (16). С. 5; Федоровских А. А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления // Вопросы управления. 2015. № 1 (32). С. 7–17; Смирнов А. А., Сундиев И. Ю. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М., 2016. – 231 с.

[11] Арямова А. Д. «Цветные революции» как угроза суверенитету современных государств // Геополитический журнал. 2015. № 2 (9). С. 21–26; Малько А. В., Коновалов И. Н., Плешаков А. П. «Цветные революции» как теневая составляющая политико-правовой жизни современного общества и пути противодействия им // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 8–13; Манойло А. В. Концептуальные и организационные основы противодействия цветным революциями в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Мировая политика. 2016. № 1. С. 1–5.

приводят к демократизации режима, а только к разрушению государственности[12].

Объектом исследовательского интереса как со стороны зарубежных, так и российских исследователей выступает и парламентаризм, его функции и роль в политической системе.

Значительное число работ зарубежных ученых посвящено исследованию парламентаризма в качестве инструмента защиты политической системы государства от цветных революций[13]. Они полагают, что парламентаризм играет ключевую роль в политической системе общества, в том числе осуществляет защиту политической системы от внутренних и внешних угроз[14].

Российские исследователи считают, что парламентаризм является краеугольным камнем конституционализма, оплотом демократии, поскольку сердцевиной парламентаризма выступает парламент, законодательный орган, которому общество доверяет представлять свои интересы[15]. Однако изучению защитного потенциала парламентаризма в противодействии цветным революциям российскими учеными не уделено достаточного внимания[16].

---

[12] Алтыбаева А. Т. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызской Республике // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 5–9; Джанибекова В. Б., Бекмурзаев Ж. Political system and foreign policy of the Kyrgyz Republic // Вестник Ошского государственного университета. 2018. № 1. С. 34–38; Толеубеков А. Т. К вопросу о понятии парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 44–48.

[13] Cheibub J. A. Presidentialism, Parliamentarism, and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 245 p.

[14] Lijphart A. Parliamentary Versus Presidential Government. New York: Oxford University Press, 1992. – 352 p.; Kasapovic, M., Parliamentarism and and Presidentialism in Eastern Europe // Politicka misao. 1996. Vol. XXXIII. № 5. P. 120–135; Haggard S., Mathew D. McC. Presidents, Parliaments, and Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 453 p.; Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization // Journal of Economic Growth. 2003. Vol. 8. № 2. P. 155–194; Gerring J., Strom C. Th. Political Institutions and Corruption: The Role of Unitarism and Parliamentarism // British Journal of Political Science. 2004. № 1. P. 13–27; Tiilikainen T. Concepts of Parliamentarism in the EU's Political System. The Finnish Institute of International Affairs (FIIA), 2015. – 571 p.

[15] Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: дис канд. … полит. наук. Екатеринбург, 2006. – 206 с.; Фоменко С. С. Институт парламентаризма в политической системе современной России: этапы, факторы и тенденции развития: монография. Елец, 2011. – 352 с.; Егоров В. Г. Выборы, президентализм и парламентаризм в политических системах новых независимых государств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. Т. 2. № 5. С. 134–150; Керимов А. А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 30–36; Савушкина О. В. Парламентаризм как фактор устойчивого развития и политической стабильности российского общества // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2011. № 7–8 (110–111). С. 66–69.

[16] Акматалиева А. М. «Цветные революции» и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве // Сравнительная политика. 2013. Т. 4. № 1 (11). С. 36–39.

Следует отметить, что парламентаризм как политический институт также исследуется учеными постсоветского пространства, которые изучают роль парламентаризма в развитии политической системы в посткоммунистический период[17].

Соответственно, как зарубежные, так и российские исследователи и ученые постсоветского пространства полагают парламентаризм в качестве политического института, обладающего потенциалом по защите политической системы от внутренних и внешних угроз. Тем не менее, инструменты преодоления цветных революций в рамках исследований парламентаризма учеными практически не затрагиваются.

Иными словами, несмотря на множественность исследований проблемы, степень ее научной разработанности является невысокой. Не было осуществлено в достаточной степени исследование потенциала, инструментов парламентаризма по защите политической системы государства от цветных революции. Присутствует разнородность взглядов как о парламентаризме, так и о сущности цветной революции. Между тем, именно в парламентаризме, в качестве составляющей конституционализма, представляющем интересы общества, способном обеспечить компромисс власти и оппозиции на основе баланса их сил, содержится защитный механизм, и, соответственно потенциал преодоления цветных революций. Указанный потенциал парламентаризма, как показывает практика проведения цветных революций, не был в достаточной мере раскрыт, поскольку, в том числе отсутствовали исследования проблематики, что актуализирует потребность в более глубоком изучении парламентаризма. В условиях множественности не перекликающихся подходов необходим глубинный анализ как особенностей цветной революции, так и внутреннего строения, и структуры парламентаризма в качестве политического института, его защитного инструментария против угрозы цветной революции.

---

[17] Жамалдаев Ш. В. Российский парламентаризм в условиях посткоммунистической трансформации политической системы: дис. канд. … полит. наук. Саратов, 2006. – 245 с.; Бакушев В. Парламентаризм сегодня // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 28–29; Гелеранский П. С. Парламентаризм как система политической организации государства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2015. № 1–2 (10–11). С. 108–114; Хасаева Е. Я., Чернявская Н. В. Парламент в политической системе: виды и особенности деятельности // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1–6. С. 55–60.

Таким образом, актуальность выбранной проблематики исследования, ее недостаточная изученность определяют объект, предмет, цель и задачи диссертации.

Объектом диссертационного исследования является парламентаризм как система организации и функционирования государственной власти.

Предметом исследования является процесс становления и развития современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций.

Цель исследования – выявить сущность, содержание и основные характеристики процесса становления и развития современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций.

Задачи работы:

– анализ понятия и сущности парламентаризма как института политической системы государства;

– изучение структуры парламентаризма, входящих в его состав элементов;

– анализ содержательных характеристик цветной революции, включая практику ее осуществления;

– выявление особенностей влияния политического режима на развитие парламентаризма в условиях цветных революций;

– анализ состояния партийной системы как фактор развития парламентаризма на Украине;

– выявление особенностей функционирования современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций и тенденций его дальнейшего развития.

Научная новизна работы заключается в осуществлении комплексного исследования парламентаризма в качестве политического института, функционирующего в условиях цветных революций и способного эффективно противостоять цветным революциям, в рамках которого:

– изучены признаки, различные трактовки парламентаризма как политического института и на основе анализа различных подходов к

исследуемой проблематике предложено авторское определение парламентаризма;

– выявлены и охарактеризованы структурные элементы парламентаризма и установлено соотношение входящих в его состав элементов;

– определены содержательные особенности цветных революций и составляющих цветные революции элементов;

– установлены характерные черты цветных революции на примере украинских событий;

– выявлены особенности влияния политического режима на развитие парламентаризма в условиях цветных революций;

– проанализирована и дана авторская оценка состояния партийной системы как фактора развития парламентаризма на Украине;

– выявлены особенности и проблемы функционирования современного украинского парламентаризма в условиях цветных революций и тенденции его дальнейшего развития.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации накопленных знаний о содержательных особенностях цветных революций как явления, характерных чертах, системе и структуре парламентаризма, для того, чтобы определить, как наиболее эффективно раскрыть потенциал парламентаризма в качестве политического института в условиях цветных революций для защиты политической системы от кризиса. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при разработке программ реформирования системы государственного управления, партийной и избирательной систем, построении стратегии развития парламентаризма, актуализации методических рекомендаций по противодействию цветным революциям для политтехнологов, а также депутатов и государственных служащих. Результаты исследования могут быть включены в учебные дисциплины по направлениям подготовки бакалавров и магистров

«Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения».

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач автор опирается на приемы структурно-функционального анализа и системного подхода. Применение структурно-функционального анализа позволяет исследовать парламентаризм в качестве устойчивой совокупности взаимосвязанных элементов, в которой каждый элемент выполняет специфические функции, тем самым обеспечивая стабильность существования парламентаризма. Опора на структурно-функциональный анализ в рамках изучения цветных революций способствовала выявлению элементов, составляющих содержание этого явления (акторы, инструменты, технологии), в их соотношении.

Использование системного подхода позволяет анализировать проблематику противодействия цветным революциям посредством применения инструментов парламентаризма в контексте развития процессов взаимодействия государства и гражданского общества. Применение указанных методов позволяет доказать, что парламентаризм с его специфическими особенностями, обусловленными трансформационными процессами в политической системе и общественных отношениях в стране на конкретном историческом этапе ее развития, обладает потенциалом по защите государстве от цветных революций.

Важным при исследовании парламентаризма представляется использование институционального подхода, позволяющего выявить основные атрибуты и признаки парламентаризма, а также неоинституционального подхода, в рамках которого парламентаризм рассматривается через призму формальных и неформальных норм и установок, образующих сложные взаимоотношениях социальных субъектов по поводу власти.

В работе также применяется процессуальный подход для изучения особенностей борьбы за власть политических сил и обретение рычагов влияния на принимаемые решения в рамках института парламентаризма.

С помощью сравнительно-исторического метода осуществляется исследование эволюции понятий и содержательных особенностей как парламентаризма, так и цветных революций. Применение историко-генетического метода позволяет изучить эволюцию парламентаризма, его признаков с учетом традиций и закономерностей общественно-политического развития общества.

Опора на метод case-study способствует изучению характерных особенностей цветных революций на постсоветском пространстве на примере украинских событий. Сочетание данного метода с применением правового инструмента телеологического толкования позволяет исследовать специфику функционирования механизма сдержек и противовесов в системе властей.

В целях выяснения роли института парламентаризма для общества и личности в противодействии цветным революциям, осуществление которых нередко сопровождается навязыванием ложных идеалов, и уточнения оценки данного института с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, соблюдения прав человека и уважения достоинства личности, в данном исследовании также используется нормативно-ценностный подход.

Таким образом, сложность темы исследования обусловливает использование комплексного подхода, позволяющего анализировать проблемы становления и функционирования парламентаризма в условиях цветных революций.

Для проведения исследования использовалось несколько групп источников:

1) Законодательные и иные нормативные документы, регулирующие разные вопросы проблематики исследования;

2) Выступления, публикации видных государственных, политических, общественных деятелей, ученых и экспертов по вопросам содержания, признаков и особенностей цветных революций и парламентаризма как политических явлений;

3) Аналитические материалы относительно формирования и эффективности применения инструментов в механизме защиты от цветных революций в рамках парламентаризма;

4) Публикации и материалы СМИ;

5) Интернет-ресурсы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Парламентаризм представляет собой совокупность предстатусных (партийные и избирательные системы в части формирования парламента), статусных (деятельность парламента в качестве политической трибуны поиска компромиссов и достижения баланса интересов власти и оппозиции, законодательного и представительного органа) и послестатусных (механизм обеспечения одобрения деятельности парламента со стороны общества) элементов. В контексте выполнения исследовательских задач, в данной работе парламентаризм мы определяем, как политический институт, который нацелен на отражение интересов различных социальных групп населения в законодательных органах власти, взаимодействие представительной и исполнительной ветвей власти по осуществлению государственного управления и на обеспечение устойчивости в функционировании политической системы посредством воплощения принципа разделения властей, сдержек и противовесов.

2. Цветная революция – одна из самых сложных угроз, поскольку она может быть инициирована извне, стратегически разработана и подготовлена государством-заказчиком, либо спровоцирована внутриполитическим кризисом не без внешнего вмешательства государств, использующих сложную ситуацию в стране для реализации своих геополитических интересов. Цветные революции представляют собой спектр управляемых политических процессов и технологий, инициируемых и реализуемых иностранными или транснациональными заказчиками и направленных на трансформацию политических режимов государств в выгодном заказчикам русле.

3. Практика украинского парламентаризма показывает, что в рамках функционирования законодательных органов власти на постсоветском пространстве присутствует несочетаемость их функций в качестве представительного органа в теории парламентаризма и отражения ими на практике узкоэлитарных интересов, что вызывает деформацию политической системы государства и отсутствия механизма ее защиты от угроз. Факторами деформации политической системы государств выступает идеологический синкретизм партийных структур, отсутствие необходимого опыта государственного строительства у официальной власти и достаточного объема профессиональных компетенций у государственных чиновников, отсутствие в течение длительного времени реального политического плюрализма и многопартийности и адекватного социальным нуждам экономического обеспечения стран.

4. Партийная система Украины имеет двухуровневую структуру, которую составляют общенациональные партии (общегосударственный уровень), региональные партии (региональный уровень). Партии и общественные объединения регионального уровня пользуются большим доверием общества, чем общенациональные.

5. Парламентаризм на Украине не сложился как система представительства интересов широких социальных групп граждан. Этот факт объясняется тем, что становление парламентаризма на Украине происходит в сжатые исторические сроки в условиях слабого развития гражданского общества и перманентных цветных революций. Более того, стратегия взаимоотношений исполнительной власти с парламентом строится на сведении его функций в основном к законодательной деятельности в ущерб осуществлению представительской, и парламент современной Украины ориентирован скорее на удовлетворение интересов политической и экономической элиты, чем на защиту интересов граждан.

6. Важную особенность современного украинского парламентаризма составляет специфика процесса его институциализации, который в соответствии

с действующей нормативно-правовой базой происходит на легитимной основе. Однако политическая практика построена таким образом, что в ходе этого процесса происходит подрыв реального влияния таких формальных политических институтов, как партия, парламент на важнейшие политические решения. Их роль в новых условиях снижается за счет усиления неформальных практик административной мобилизации избирателей, коррупции, перманентных цветных революций.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций. Обоснованность результатов, полученных диссертантом, базируется на используемых автором общенаучных методах познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также на методах структурно-функционального анализа, системного, институционального, неоинституционального, компаративного (сравнительного), исторического, социологического, нормативно-ценностного подходов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях общим объемом 4,3 п.л., в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2019), г. Омске (2017), г. Саратове (2020), г. Петрозаводске (2020).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования парламентаризма в условиях цветных революций

1.1. Парламентаризм как категория политической науки

Парламент как законодательный и представительный орган государственной власти является значимым элементом политической системы государства. Именно то, как парламент выстраивает отношения с другими органами власти, прежде всего, исполнительной, определяет характер и степень эффективности функционирования политической системы в целом. Поэтому именно парламент выступает объектом внимания со стороны исследователей, которые также изучают особенности функционирования и взаимоотношений парламента с иными элементами политической системы государства, что получило название парламентаризма.

Парламентаризм можно определить в качестве системы политической организации государства, построенной таким образом, что осуществляется четкое разграничение функции законодательной и исполнительной власти при привилегированном положении органа законодательной (представительной власти). Корни института парламентаризма как объекта политической науки и практики восходят к политико-философской теории английского конституционализма, основоположниками которой выступили такие выдающиеся мыслители, как Т. Гоббс и Дж. Локк[18]. Это свидетельствует об

[18] Ефимов О. И. Гражданский дискурс и участие: взаимовлияние различных социальных практик // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. С. 57–58; Керимов А. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию теории и практики парламентаризма в России // Вестник Томского государственного университета.

устойчивости парламентаризма как политического института, его существовании на протяжении длительного периода времени и накопленном потенциале по выполнению функций государственного управления на основе реализации принципа разделения властей, обеспечения социального представительства и, соответственно, поддержания устойчивости политической системы, ее защиты от угроз дестабилизации.

Длительная история существования парламентаризма обусловила то, что данный институт достаточно детально изучен в научной литературе, как зарубежной[19], так и российской[20]. Не меньше внимания уделяется исследованию данной проблемы и учеными из государств постсоветского пространства[21].

Анализ современных научных исследований позволяет выделить два основных направления в изучении парламентаризма: функциональный и структурный. В рамках первого направления выявляются и анализируются функции, которые выполняет парламентаризм по отношению к обеспечению устойчивости политической системы (реализация принципа разделения властей, сдержек и противовесов). Второе направление исследований заключается в изучении внутреннего строения парламентаризма, отношений парламента как законодательного и представительного органа с иными ветвями власти на

История. 2018. № 54. С. 45–52; Слива А. Я. От системы советов – к парламентаризму и местному самоуправлению // Платон. 2018. № 1. С. 26–37.

[19] Döring, H., Manow, P. Parliament and government composition database. Frankfurt, 2012. – 344 p.; Cheibub J. A., Martin S., Rasch J. A. The Investiture Vote and the Formation of Minority Parliamentary Governments. Istanbul, 2013. – 233 p.; García Roca F. J. Control parlamentario y convergencia entre presidencialismo y parlamentarismo // Teoría y realidad constitucional. 2016. № 38. P. 61–99; Parliament and parliamentarism. A Comparative History of a European Concept. Oxford, 2017. – 388 p.; Linz J. J., Jerez M., Corzo S. Ministros y regímenes en España: del Sexenio revolucionario, a la Monarquía parlamentaria. Obras Escogidas. Partidos Y Elites Políticas En España. Centro de Estudios Políticos y Constitucionales, Madrid. 2018. – 244 p.

[20] Керимов А. А. Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 5; Дьене П. Перспективы эксперимента с парламентаризмом в Кыргызстане в свете результатов двух парламентских выборов (2010–2015 гг.) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 9–31; Амиантов А. А. Российский парламентаризм: политико-правовой аспект. М., 2018. Сер. Конституционное право Российской Федерации. – 345 с.; Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России. М., 2018. – 452 с.; Кравец И. А. Конституционная репрезентация: проблемы идентификации и совершенствования публичного политического представительства // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 186–198; Семенченко И. Д. Зарождение парламентарной власти // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 418–421.

[21] Алтыбаева А. Т. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызской Республике // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 5–9; Джанибекова В. Б., Бекмурзаев Ж. Political system and foreign policy of the Kyrgyz Republic // Вестник Ошского государственного университета. 2018. № 1. С. 34–38; Толеубеков А. Т. К вопросу о понятии парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 44–48; Dreval Yu. D., Hotsuliak S. L. Conceptual bases of the development of the directorate of upr: discussions on the parliamentary and soviet authorities' models // Проблеми законності. 2018. № 140. С. 17–25.

основе представления интересов всех социальных групп, многопартийности и плюрализма, гарантии и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Зарубежные ученые – сторонники первого направления полагают, что парламентаризм обеспечивает стабильность политической системы, ее защиту от угроз дестабилизации посредством реализации конституционных норм и принципов (таких, как верховенство права, разделение властей, баланс сил, политический плюрализм), учет конкретных национально-исторических особенностей общества, интересы которого представляет законодательный орган, и самостоятельность парламентаризма как политического института[22]. Иными словами, представители этого направления считают, что парламентаризм способен обеспечивать стабильность политической системы государства при его функционировании в качестве самостоятельного политического института.

Подавляющее большинство зарубежных исследователей, придерживается второго направления в изучении парламентаризма. Парламентаризм понимается ими как политический институт, предопределяющий функционирование политической системы государства таким образом, что законодательная власть обладает приоритетом над исполнительной властью. При этом легитимность правительства обеспечивается парламентом, который выступает в качестве представительного органа власти[23]. Следует отметить, что большинство особенностей парламентаризма, таких как функционирование парламента как представительного органа, формирование которого определяет легитимность власти, были детально изучены зарубежными исследователями.

Необходимо отметить, что российские исследователи представляют гораздо более богатую палитру мнений относительно парламентаризма. Можно

---

[22] Cheibub, J. A., Martin S., Rasch J. A. The Investiture Vote and the Formation of Minority Parliamentary Governments. Istanbul, 2013. P. 100; Linz J. J., Jerez M., Corzo S. Ministros y regímenes en España: del Sexenio revolucionario, a la Monarquía parlamentaria. Obras Escogidas. Partidos Y Elites Políticas En España. Centro de Estudios Políticos y Constitucionales. Madrid, 2018. P. 24.

[23] Döring, H., Manow, P. Parliament and government composition database. Frankfurt, 2012. P. 34; García Roca F. J. Control parlamentario y convergencia entre presidencialismo y parlamentarismo // Teoría y realidad constitucional. 2016. № 38. P. 61; Parliament and parliamentarism. A Comparative History of a European Concept. Oxford, 2017. P. 35.

выделить два основных подхода к изучению парламентаризма в рамках первого, функционального, направления исследований.

В рамках этого подхода российские ученые рассматривают парламентаризм как форму народовластия, основанную на ценностях, традициях и национальных устоях, принятых в данном конкретном обществе, с целью обеспечения представительства интересов общества при решении важных государственных вопросов[24]. Представление интересов социальных групп с учетом традиций и устоев конкретного общества в рамках парламентаризма позиционируется учеными как инструмент обеспечения устойчивости политической системы государства.

Представители второго подхода в своих определениях указывают, что парламентаризм выполняет роль особой системы управления государством, структурно и функционально базирующейся на принципах разделения властей, верховенства закона, опирающейся в своей деятельности на конституционные нормы[25]. Соответственно, обеспечение устойчивости политической системы достигается на основе реализации конституционных норм и принципов в функционировании парламентаризма, особенно таких, как разделение властей и существование системы сдержек и противовесов. В рамках данного подхода наиболее полное определение парламентаризма сформулировано А. А. Керимовым. В соответствии с его определением, «парламентаризм – это совокупность институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов различных социальных групп в законодательных органах власти государств»; а парламент ученый определяет в качестве «общегосударственного

---

[24] Савченко М. С. Парламентский контроль: понятие и назначение // Научный журнал Куб ГА. 2016. № 116. С. 24–32; Величко Л. Н., Галкина Е. В. О первом опыте российского парламентаризма // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 11. С. 28–32; Миралиён К. А. Молодежный парламентаризм в странах СНГ: практика, проблемы и перспективы // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 1 (8). С. 10–20.

[25] Бакушев В. В. Проблемы легитимации национальных и наднациональных политических решений в парламентах // Государственное и муниципальное управление: ученые записки // ЮРИУ РАНХиГС. 2014. № 4. С. 13–16; Ковалев А. А. Парламент и общество: опыт взаимодействия и роль парламентаризма в сфере национальной безопасности // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 4. С. 4–11; Филоненко М. И. Президентство и парламентаризм: роль в политической системе и пути совершенствования // Вестник Российской нации. 2018. № 3 (61). С. 240–252.

представительного органа, главная функция в системе разделения властей которого состоит в осуществлении законодательной власти»[26].

В рамках второго подхода (структурного) ученые определяют парламентаризм как особую систему государственного управления, основанную на полной власти парламента во взаимоотношениях с другими органами власти в рамках политической системы государства[27]. Сторонники этого подхода отмечают, что парламент выполняет роль сердцевины законодательной власти, и может быть как ведущим органом государственной власти (контролировать исполнительную власть), так и иметь подчиненное положение по отношению к исполнительной власти, не имея всей полноты правления. Характер и эффективность взаимоотношений парламента и органов исполнительной власти определяется совокупностью таких факторов, как развитие системы политических партий, уровень политической зрелости различных социальных групп, характер и особенности политической коммуникации, психологические качества политических лидеров, особенности функционирования парламента и его взаимоотношения с обществом, взаимосвязь культуры парламентских дебатов с общей политической культурой в государстве.

Следует отметить, что в российской политической науке разработан и другой критерий объединения подходов исследователей к трактовке парламентаризма. Так, А. А. Керимов выделяет два основных подхода российских исследователей к пониманию указанного феномена. Во-первых, парламентаризм понимается учеными как способ организации государственной власти в рамках определенной формы правления. Во-вторых, парламентаризм определяется в качестве способа организации и функционирования государственной власти, основанного на реализации таких конституционных принципов, как верховенство права, разделение властей, баланс сил, политический плюрализм. При этом ученый считает, что наиболее целесообразным является понимание парламентаризма в качестве целостной

---

[26] Керимов А. А. Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 2. С. 5.

[27] Третьякова А. А. Генезис парламентаризма в России: предпосылки и проблемы развития // Символ науки. 2018. № 11. С. 18–22.

самостоятельной системы организации государственной власти, выполняющей представительские и законодательные функции, занимающей важное место и играющей значимую роль в политической системе государства[28]. А. А. Керимов отмечает, что кроме наличия и функционирования парламента, для парламентаризма характерно четкое распределение законодательных и исполнительных функций, соблюдение баланса сил, верховенство парламента по отношению к другим органам власти. Также ученый подчеркивает, что во многих определениях парламентаризма, сформулированных учеными в рамках обоих подходов, отсутствует такой признак, как функционирование в политической системе партий парламентского типа в качестве одной из ключевых составляющих парламентаризма. Ученый аргументирует свою позицию тем, что парламентские партии, представляя интересы разных социальных групп, будучи, в том числе оппозиционными, рассматривают свою законотворческую деятельность в качестве своей первостепенной миссии и, соответственно, принимают на себя ответственность за функционирование всей политической системы[29].

Оба направления исследований парламентаризма представлены также и в работах ученых из государств постсоветского пространства. Представители первого направления изучают потенциал парламентаризма по защите политической системы от угроз[30], исследователи второго направления анализируют проблемы, с которыми столкнулись государства постсоветского пространства при воплощении парламентаризма и предлагают пути их устранения[31].

---

[28] Керимов А. А. Концепция парламентаризма в зарубежной политической науке // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 278–283.

[29] Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: дисс. … канд. полит. наук. Екатеринбург, 2006. С. 135.

[30] Иналкаева К. С. Концептуальные начала становления парламентаризма как политико-правового явления // Economics. Law. State. 2018. № 1 (1). С. 61–67; Торогельдиева Б. М. Становление парламентаризма в Кыргызстане: реалии и противоречия // Развитие территорий. 2018. № 2 (12). С. 22–26; Абраменко Е. Г. Особенности функционирования политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь на современном этапе // Научные труды Республиканского института высшей школы. 2018. № 17. С. 3–10.

[31] Рахманова Ш. К. Некоторые особенности развития парламентаризма в Узбекистане // Гуманитарный трактат. 2018. № 21. С. 44–47; Dreval Yu. D., Hotsuliak S. L. Conceptual bases of the development of the directorate of upr: discussions on the parliamentary and soviet authorities' models // Проблеми законності. 2018. № 140. С. 20.

Таким образом, существует два направления исследований парламентаризма зарубежных и российских ученых. Первое направление заключается в изучении парламентаризма в качестве самостоятельного института, который обеспечивает устойчивость политической системы. При этом зарубежные ученые и большинство российских исследователей полагает, что защита политической системы от угроз ее дестабилизации происходит посредством реализации в рамках парламентаризма конституционных норм и принципов, прежде всего, разделения властей и сдержек и противовесов. Кроме того, некоторые российские ученые считают парламентаризм формой народовластия, в рамках которой представление интересов разных социальных групп также способствует укреплению политической системы. Второе направление исследований ориентировано на анализ внутренней структуры парламентаризма, прежде всего парламента как ядра парламентаризма, а также взаимодействия законодательных и представительных органов власти с другими ветвями власти.

Как зарубежные, так и российские ученые полагают, что степень успешности функционирования парламента как законодательного и представительного органа обусловлено совокупностью факторов, таких, как уровень политической и правовой культуры общества, отдельных социальных групп и опыт построения государственности. Тем не менее, несмотря на то, что исследования парламентаризма в российской и зарубежной политической науке имеют фундаментальный характер, нельзя утверждать о достижении согласия относительно единообразной трактовки парламентаризма. Соответственно, в научных кругах продолжается дискуссия относительно понимания сущности парламентаризма: 1) как формы деятельности и взаимодействия представительных и исполнительных органов власти[32]; 2) как системы государственного устройства с приоритетом парламента в качестве законодательного и представительного органа и обладанием им контрольных

[32] Плешакова Д. И. Развитие парламентаризма в политической повестке – 2018 // Pro nunc. Современные политические процессы. 2018. № 1 (19). С. 54–56.

функций в отношении исполнительной власти[33]; 3) в качестве системы правления, в рамках которой существует распределительная структурированная форма разделения государственных функций на законодательные и исполнительные[34]. При этом в последнем случае предполагается приоритет парламента по отношению к исполнительным и иным государственным институтам, и органам. Каждая из этих трактовок сущности парламентаризма выделяет определенный аспект в изучении парламентаризма как многогранного феномена. Представляется, что более корректным было бы понимание парламентаризма в качестве политической системы, в рамках которой парламент разрабатывает и принимает законы, акты, регулирующие наиболее важные общественные отношения, реализуемые органами исполнительной власти. Обобщая, можно сказать, что в рамках парламентаризма как политического института государственное управление осуществляется парламентом во взаимодействии с органами исполнительной власти.

Исходя из изложенных подходов к трактовке парламентаризма, сформулируем авторское определение парламентаризма. Под парламентаризмом мы подразумеваем *политический институт, который нацелен на отражение интересов различных социальных групп населения в законодательных органах власти, взаимодействие представительной и исполнительной ветвей власти по осуществлению государственного управления и на обеспечение устойчивости в функционировании политической системы посредством воплощения принципа разделения властей, сдержек и противовесов.*

Наряду с изучением понятия и признаков парламентаризма, исследователи уделяют существенное внимание анализу функций указанного политического института. В подавляющем большинстве источников, трактующих парламентаризм как одно из сложнейших явлений общественно-политической жизни, в качестве основных функций парламентаризма, помимо

---

[33] Шульженко Ю. Л. Российская теория парламентаризма. М., 2018. Сер. Теория и история государства и права. С. 354.

[34] Плешакова Д. И. Становление парламентаризма в XXI веке: проблемы и перспективы развития // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 357–363.

представительства и законотворчества, обозначаются также достижение и поддержание стабильности в обществе и устойчивости политической системы. При этом справедливо отмечается, что парламентаризм выполняет указанные функции даже в том случае, если в политической системе государства не реализован в полной мере принцип разделения властей. Независимо от характера отношений парламента с исполнительной властью, он выполняет значимую роль посредника в системе социальных и политических объединений, в отношениях между государством и народом, государством и индивидами, функцию политической трибуны, где сталкиваются интересы официальной власти и оппозиции, происходит поиск компромиссов и, в идеале, достигается баланс интересов. Парламент позволяет донести информацию об интересах различных социальных групп, выявляет точки соприкосновения между обществом и властью, координирует задачи и цели общества и власти. Если парламент не сможет эффективно реализовать возложенную на него функцию представительства, то политическую повестку будут формировать иные силы, например, скептически настроенные по отношению к официальной власти и политическому режиму СМИ, различные группы, имеющие собственные интересы, не всегда совпадающие с общенациональными и т.д.

В рамках институционального подхода функция парламентаризма по достижению и поддержанию социальной стабильности определяется сочетанием четырех факторов:

1. Парламентаризм является действующим политическим институтом, воплощающим в себе единство представительной и законодательной власти в государстве, в котором провозглашено разделение властей.

2. Парламентаризм может трактоваться в качестве особого случая расширения власти парламента и функционирования парламентского правительства (данный термин употребляется по отношению к конкретному виду исполнительной власти; является наиболее характерным для парламентской республики).

3. Парламентаризм выступает также идейно-теоретической концепцией, служащей научным обоснованием необходимости выполнения парламентом определенных представительских функций по отношению к государству и обществу.

4. Парламентаризм является фактором легитимности официальной власти в глазах общества. Под легитимностью понимается поддержка официальной власти со стороны общества, основанная на согласии с существованием и функционированием власти на базе предлагаемых ею и разделяемых обществом ценностей на определенном историческом этапе развития[35].

В связи с изложенным, необходимо отметить справедливое замечание Ю. А. Красина о том, что «в открытом представлении своих взглядов осуществляется взаимная "притирка" интересов разных субъектов политической системы, и во взаимодействии с государственной властью определяется гражданское сознание и формируется гражданская позиция»[36].

Несомненна также роль парламентаризма в обеспечении устойчивости политической системы государства посредством ее защиты от внутренних и внешних угроз дестабилизации, которая может быть рассмотрена в качестве еще одной функции парламентаризма. Такая функция парламентаризма обусловлена осуществлением в рамках данного института отражения интересов разных социальных групп, степень успешности которого в глазах общества обеспечивает доверие социума к принимаемым парламентом законам и готовность подчиняться исполнительной власти при реализации ею законов. Таким путем в рамках осуществления государственного управления парламентом и правительством во взаимодействии и воплощается принцип разделения властей, сдержек и противовесов и поддерживается устойчивость политической системы. Следует отметить, что данный аспект проблемы, а именно механизмы, обеспечивающие влияние парламентаризма на политическую систему государства и предотвращающие угрозы эффективному

---

[35] Плешакова Д. И. Становление парламентаризма в XXI веке: проблемы и перспективы С. 360.

[36] Красин Ю. А. Российская демократия: коридор возможностей // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3. С. 14–24.

функционированию политической системы, особенно исходящие извне, до конца не изучены[37]. Кроме того, парламентаризм устанавливает рамки приемлемых для него политических действий, которые дифференцируются в зависимости от специфики страны, в той или иной мере реализующей принципы парламентской демократии[38]. Поэтому парламентаризм является неотъемлемой частью политического режима, который тонко реагирует на его изменения, и в силу своей представительской сущности он выполняет функции демократизации режима. Следует также отметить, что, институт парламентаризма позволяет соединить в единый целостный механизм «государственный триумвират»: законодательную и исполнительную ветви власти и общество.

Исследователи также стремятся выделить виды парламентаризма по различным основаниям. Четкую классификацию парламентаризма представил А. А. Керимов[39]. В соответствии с позицией ученого, парламентаризм можно классифицировать по двум критериям. Первый из них – степень реализации на практике ключевых элементов парламентаризма, таких, как верховенство права, разделение властей, баланс сил, плюрализм мнений, многопартийность, эффективная избирательная система, воплощаемые в парламенте как действенном законодательном и представительном органе.

По первому критерию А. А. Керимовым выделен парламентаризм развитый, ограниченный, имитационный. Данный критерий позволяет установить степень влияния политического режима государства на характер воплощения элементов парламентаризма[40]. Так, развитый парламентаризм характерен для государств с демократическим режимом, ограниченный парламентаризм с частичной подконтрольностью законодательного органа исполнительному характерен для обществ переходного типа, «имитационный»

---

[37] Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар : материалы. М., 2002. Вып. 25. С. 45.

[38] Кетов А. Р. Методологические подходы к определению политического экстремизма в условиях парламентаризма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 131. С. 349–356.

[39] Керимов А. А. Современный парламентаризм: опыт типологизации // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. Т. 97. № 4. С. 145–153.

[40] Там же.

парламентаризм, «игра в демократию», соответствует государствам с авторитарным, и, в большей степени, тоталитарным режимам. Следует отметить, что наличие именно «имитационного» парламентаризма с реальным отсутствием плюрализма мнений, с цензурой, подчинением парламента монопольной власти представляет плодородную почву для проведения на территории государства цветных революций. У общества нет инструмента, чтобы его услышали, «выпустить пар», нет политической трибуны, где бы происходило согласование позиций и интересов на глазах у публики. Соответственно, такую политическую трибуну предоставляет зарубежные прозападные СМИ и оппозиция, поддерживаемые прямо и косвенно государством-заказчиком цветной революции. Именно поэтому действительно наличие парламентаризма, пусть и с некоторыми ограничениями, налагаемыми в условиях нестабильной политической обстановки, необходимо для того, чтобы общество считало, что у него есть представитель, что его потребности будут услышаны, и, таким образом, нет необходимости принимать радикальные меры в виде акций гражданского неповиновения, жизненной питательной среды цветных революций. При этом, как отметил Р. Арон, нельзя утверждать, что какой-то определенный режим (в том числе демократический) лучше приспособлен к возможной ситуации преодоления острого политического кризиса, особенно такого, инициированного и подогреваемого извне, как цветная революция, поскольку у каждого режима есть свои достоинства и недостатки[41]. Иными словами, реальное функционирование парламента как политической трибуны, и наличие парламентаризма позволяет представить и согласовать интересы различных политических сил и исключить, снизить остроту ситуации политического кризиса.

Второй критерий – принцип взаимоотношений парламента и других органов власти, закрепленный в конституции государства и реализованный в политической системе государства. По второму критерию ученым выделен парламентаризм «министериальный», «рационализированный», «разделенный».

[41] Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 277.

Этот критерий позволяет сочетать парламентаризм и форму правления. Так, «рационализированный» парламентаризм с гибкой исполнительной властью позволяет укреплять позиции главы государства и подходит для полупрезидентских республик. «Министериальный» парламентаризм характерен для парламентских республик, поскольку для него характерно верховенство парламента над исполнительной властью, выражающееся, в том числе в почти ничем не ограниченных контрольных полномочиях парламента по отношению к правительству. В силу того, что возможно сочетание депутатского мандата и министерского портфеля (привлечение к выполнению функций правительства наиболее влиятельных депутатов), доверие общества к парламенту позволяет также укрепить авторитет исполнительной власти в социуме. «Разделенный» парламентаризм с четким разделением властей, балансом сил, характерен для классических президентских республик, поскольку в рамках указанной разновидности парламентаризма законодательный орган может принимать акты, ограничивающие полномочия главы государства, президент же может реализовать право отлагательного вето на законопроекты парламента.

Соглашаясь с мнением ученого относительно возможности классификации парламентаризма в зависимости от степени реализации основ конституционного строя в качестве ключевых составляющих данного политического института, выделим и иное основание классификации парламентаризма. Так, исходя из особенностей политического режима, сложившихся в государствах разных регионов, можно выделить функциональный, фасадный и фиктивный парламентаризм. Функциональный парламентаризм, характерный для государств Европы и США, используется как опора действующей власти, инструмент обеспечения поддержки политической элиты обществом посредством налаживания механизма коммуникации социума и власти, власти и оппозиции, а также наличия политической трибуны, за которой происходит обмен позициями по ключевым направлениям внутренней и внешней политики разных политических сил на основе плюрализма мнений.

Прекращение выполнение парламентаризмом указанной роли приведет к утрате опоры политической элиты, к трудностям в сохранении легитимности действующей власти и к дестабилизации политической системы.

Между тем, в государствах, где назревает политический кризис, переходящий в цветные революции, существует или фасадный, или фиктивный парламентаризм, ни один из которых не может защитить политическую систему от внутренних и внешних угроз ее дестабилизации. Фасадный парламентаризм характерен для государств постсоветского пространства, Африки, стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Он представляет собой имитацию демократической версии парламентаризма без реального плюрализма мнений, верховенства права и разделения властей. Такое положение вещей характерно особенно для стран, испытавших на себе влияние метрополий, которое сохраняется и после утраты колониальной зависимости, а также для государств, которые были субъектами федерации и подчинялись центру (например, страны постсоветского пространства). При таком парламентаризме фактически нет оппозиции действующей власти, поскольку стремления к инакомыслию рассматриваются в качестве попыток разрушения государственного строя и подавляются. Именно поэтому дилемма между существованием парламентаризма как формы политического института без наполнения его содержанием в виде основ конституционного строя и невыполнением в полном объеме парламентом своих функций как представительного органа власти и вызывает наибольшее недовольство общества и создает благоприятную почву для проведения цветных революций. Фиктивный плюрализм существует в дуалистических монархиях, таких, как Малайзия и государства Арабского Востока, в которых основанием легитимности действующей политической элиты выступает религия и соответственно сакральный правовой обычай почитать представителей власти, прежде всего духовной. При этом для сохранения незыблемости политической системы в таких государствах должна быть симфония высшей духовной власти и правящей семьи и чиновников, выполняющих функции исполнительной власти (дивана). Нормотворческий

орган, решения которого обретают поддержку общества, если духовной властью будет признано их соответствие религиозным канонам, представляет собой элемент системы сдержек и противовесов духовной власти и дивана. Функциями представительной ветви власти нормотворческий орган не обладает и не отражает интересы общества. При этом противоречия духовной власти и дивана приводят к отсутствию поддержки обществом правящей элиты, и, как следствие, к выступлениям армии (которая нередко разделена на «духовную» и «светскую»), социальным протестам и свержению действующей власти.

Именно поэтому существование и действенность парламентаризма как политического института важны для государств, которые определены плацдармом цветных революций, для недопущения утраты властью одного из ключевых инструментов сохранения ее легитимности и, как следствие, для защиты политической системы от угроз ее дестабилизации.

Таким образом, парламентаризм как политический институт, содержание и степень результативности которого обусловлены функционированием парламента, выстраиванием им отношений с иными органами власти, выступает краеугольным камнем политической системы государства, определяющим ее эффективность. Действенность парламента как политической трибуны, за которой происходят прямые дебаты, является успешным инструментом предупреждения и преодоления любых угроз существованию политической системы государства, особенно таких остроактуальных, как цветные революции. Однако парламент сможет выполнять такие функции только в том случае, если будет признаваться обществом легитимным органом.

1.2. Институциональные основы парламентаризма

Парламентаризм как сложное многогранное явление представляет собой совокупность элементов, обусловливающих место и роль парламента в политической системе государства. Среди составляющих парламентаризма можно выделить предстатусные (принципы построения парламентаризма, функционирование избирательной системы, направленной на формирование парламента), статусные (функционирование партийной системы в рамках деятельности парламента, выполнение парламентом своих нормотворческих функций, законотворческий процесс) и послестатусные (факторы, обусловливающие эффективность деятельности парламента по отношению к обществу) элементы. Каждый из выделенных элементов парламентаризма выполняет определенную функцию. Так, предстатусные элементы направлены на обеспечение формирования парламента за счет популярных политических сил, за которые проголосовал электорат на выборах, что и в дальнейшем, в ходе выполнения законодательным органом своих полномочий, позволит сохранить доверие общества к парламенту и его согласие на выполнение принимаемых парламентом актов. Однако электоральная система, которая предназначена для формирования парламента, должна функционировать таким образом, чтобы популярные в обществе политические силы были представлены в парламенте и электорат понимал, что его воля была реализована.

Статусные элементы позволяют парламенту выполнять свои функции законодательного органа, сформировать парламентское большинство, достигать согласия фракций по ключевым вопросам жизни общества таким образом,

чтобы не только парламент сохранил доверие общества, но и представленные в парламенте политические силы не утратили своей популярности на следующих выборах.

Роль послестатусных элементов состоит в том, чтобы наладить коммуникацию между парламентом и обществом, и достигнуть согласия на выполнение законов за счет культивирования таких ценностных оснований легитимации актов парламента, как патриотизм, доверие, ответственность и справедливость.

Особое значение для обеспечения осуществления парламентом своих полномочий имеет партийная система. Она выполняет ряд функций: формирование парламента за счет политических сил, за которые проголосовал электорат на выборах в законодательный орган; обеспечение коммуникационного механизма, который позволяет политическим силам приходить к компромиссу при осуществлении парламентом своих полномочий; поддержка обществом политических сил, которые становятся фракциями парламента, обеспечивает доверие общества и к представительному органу. Эти функции партийной системы обусловливают возможность ее отнесения и предстатусным, и к статусным, и к послестатусным элементам парламентаризма. Однако в силу того, что предназначение парламента заключается в выполнении законодательных и представительных полномочий, то наиболее важную роль партийная система играет именно в обеспечении функционирования парламента в рамках статусных элементов парламентаризма. Таким образом, вся совокупность элементов парламентаризма обеспечивает эффективное функционирование парламента в качестве законодательного и представительного органа. Обратимся к анализу выделенных элементов парламентаризма.

Предстатусные элементы являются исходными началами, предопределяющими функционирование парламентаризма, его особенности как политического института. Важнейшей характеристикой парламентаризма являются принципы, в соответствии с которыми строится организация и

деятельность парламента, определяющие функционирование законодательного и представительного органа. В политической науке выделяют такие принципы парламентаризма, как представительство и защита интересов различных социальных групп, верховенство парламента как представительного органа над другими органами власти (прежде всего исполнительной), подчинение парламента народу, обусловленное его представительным характером[42].

Далее, значимым влиянием на характер функционирования парламента, обусловленный соотношением политических сил, представленных в парламенте, выстраивания им отношений с исполнительной властью, оказывает избирательная система. Она напрямую влияет на степень выраженности плюрализма мнений, так как обеспечивает, чтобы воля электората, отраженная в результатах голосования на парламентских выборах за те или иные политические силы, в том числе оппозиционные, была выполнена. Реализация воли электората является залогом доверия общества к парламенту и, соответственно, успешности его функционирования.

С другой стороны, для достижения эффективного управления некоторые государства стремятся если не сформировать парламентское большинство в законодательном органе, то хотя бы какой-то коммуникационный механизм, способный облегчить процесс достижения консенсуса в политической системе и в самом обществе относительно принимаемых решений, а также выстроить систему рациональных отношений между парламентом и исполнительной властью.

Именно поэтому в политическом арсенале государства есть рычаги, которые способны вносить коррективы в избирательную систему, изменять ее с учетом складывающейся политической обстановки, а именно наличия или отсутствия политического, социально-экономического кризиса, соотношения сил власти и оппозиции. Корректировка избирательной системы, ее изменение обусловливают установление соотношения политических сил в парламенте,

---

[42] Керимов А. А. Институт парламентаризма в легитимации политической власти в современной России: акторы, стратегии, ресурсы: дис. … д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2018. С. 26–34.

степень учета воли электората, и, как следствие, успешность выполнения парламентом своих функций как законодательного и представительного органа власти.

Например, использование пропорциональной избирательной системы позволяет обеспечить представительство популярных партий, политических сил, за которые проголосовал электорат. Именно поэтому такая система применяется в странах со стабильной политической ситуацией. Такая избирательная система позволяет охватить весь спектр политических предпочтений в обществе, поскольку в ее рамках конкурируют политические партии – социум в миниатюре.

Смешанная система позволяет найти баланс в соотношении проправительственных и оппозиционных сил в представительных органах государственной власти, поскольку она способствует широкой многопартийности и расплывчатости политического спектра. Именно поэтому ее применение позволяет не допустить углубление кризиса политической системы в условиях нестабильной обстановки в государстве, вызванной, прежде всего, подготовкой совершения в государстве извне цветной революции.

Например, введение смешанной системы в России было непосредственно нацелено на стимулирование такого политического процесса, при котором будет присутствовать спектр разных по воззрениям парламентских партий и их фракций в российском парламенте. Произошло усиление фракционного элемента в функционировании депутатского корпуса в Государственной Думе, партии были привлечены к парламентским формам работы. Введенный при этом 5% барьер голосов избирателей, поданных за избирательные объединения, был направлен на ограничения количества будущих фракций, представляющих оппозиционные политические взгляды в Думе. При подобном формировании избирательной системы использовался западноевропейский парламентский опыт на базе российских традиций парламентаризма, когда кандидаты в

депутаты изначально были направлены в парламент от партий и других общественных организаций и были нацелены на работу в будущих фракциях[43].

Тем не менее, одним из существенных недостатков смешанной избирательной системы, на который указывает Н. Шукуралиева, является возможность электорального авторитаризма. В соответствии с определением ученого, электоральный авторитаризм представляет собой разновидность авторитарной политической системы, характеризующейся проведением парламентских выборов с участием нескольких партий (поверхностной, внешней многопартийностью), или многопартийной исполнительной властью, с преобладанием исполнительной власти над законодательной.

Тем не менее, избирательный процесс сопровождается глубокими и систематическими нарушениями требований плюрализма мнений и справедливости; искусственно сокращается количество оппозиционных партий, блокируется их деятельность и осуществляется фальсификация процедуры выборов. Фальсификация заключается в неправомерном вмешательстве в избирательный процесс, нацеленном на представление заведомо ложных данных о результатах голосования путем увеличения числа голосов, отданных за проправительственные силы и/или сокращения числа голосов за оппозицию. Таким путем выборы в ряде стран становились реальным плацдармом для оппозиции, поддерживаемой извне (в том числе Агентство США по международному развитию, Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда госдепартамента США, Институт Альберта Эйнштейна (Albert Einstein Institute), Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Национальный демократический институт (National Democratic Institute), Дом Свободы (Freedom House), Международный центр ненасильственных конфликтов (International Center for Nonviolent Conflict), Фонд Евразия (Eurasia Foundation), организация Джорджа Сороса «Фонды

[43] Шикунов Д. В. Эволюция процесса формирования парламента в современной России // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 89–92.

Открытого Общества», Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе[44]), так как позволяли легко конструировать разделение в обществе на «мы» (глас народа) и «они» (коррумпированная власть).

Таким образом, смешанная избирательная система имеет несомненное достоинство в том, что позволяет политическим силам, как проправительственным, так и оппозиционным, прийти во власть при достаточной популярности у электората. Тем не менее, не исключено, что отдельные политические силы будут пользоваться поддержкой извне заинтересованными акторами, и станут рычагами влияния этих внешних акторов на политическую ситуацию в государстве в виде «демократического транзита»[45].

Применение же мажоритарной системы при выборах в парламент отражает дань историческим традициям, а также позволяет использовать личное влияние сильных политиков в интересах партии (именно поэтому такая система частично используется при выборах в Национальное Собрание Франции, где силен политический дух *«esprit de gallicism»).*

Кроме того, есть также рычаги, которые позволяют корректировать функционирование избирательной системы, не меняя ее сути. Речь идет, прежде всего, о заградительном пункте (барьере), который предназначен для того, чтобы партии, которые получили меньше определенного количества голосов (в основном, до 5% голосов избирателей), и, как правило, оппозиционные, не были представлены в парламенте. Считается, что такие партии будут использовать парламент как средство наращивания своей популярности у населения, вплоть до саботажа работы представительного органа и создавать препятствия его нормальному функционированию. Именно поэтому даже в государствах, традиционно считающихся приверженцами идеалов демократии, такие барьеры присутствуют. Кроме того, государство может регулировать и требования к

---

[44] Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия, Москва 2009. С. 108; Минаков М. Цветные революции» в постсоветском мире: причины и последствия // Общая тетрадь. 2012. № 2–3 (59). С. 45.

[45] Шукуралиева Н. Демократическая самоорганизация. Мобилизация во время «цветных революций» // Studia Politologiczne. 2018. Vol. 48. С. 96–107.

численности политической партии, к ее участию в избирательном процессе под угрозой ликвидации партий, которые не участвуют в выборах несколько лет подряд, создавать административные барьеры к созданию политических партий. Изменение требований к политическим партиям можно также рассматривать в качестве заградительного барьера вне рамок непосредственно избирательного процесса, поскольку позволяет не допустить партии, неугодные по политическим взглядам и деятельности до выборов.

Более мягко, чем в рамках мажоритарной избирательной системы, действует преференциальное голосование, когда популярность того или иного политика влияет на результаты выборов наряду с популярностью партии. Такая система применяется, например, в Индии, где сильна как власть авторитета, так и дух коллективизма.

Иными словами, можно заметить, что смешанная избирательная система с применением преференциального голосования и 5% заградительного барьера позволяет обеспечить функционирование парламентаризма таким образом, что данный политический институт сможет реализовать заложенный в нем потенциал по защите политической системы от угроз (особенно внешних), поскольку учитывает как расстановку политических сил, представленных в обществе, так и влияние лидеров общественного мнения. В дальнейшем парламент будет функционировать таким образом, что у заинтересованных в дестабилизации политической обстановки внешних акторов не будет убедительных аргументов в определении недостатков парламента как трибуны власти и оппозиции, поскольку, с одной стороны, оппозиция будет представлена (в лице по крайней мере лидеров общественного мнения), с другой стороны, она будет «управляемой» в отношении формирования парламентского большинства, и, соответственно, возможности функционирования парламента на основе достижения компромиссов политических интересов.

Таким образом, предстатусные элементы парламентаризма, такие, как принципы его построения и электоральная система, предопределяют формирование парламента, соотношение политических сил в нем и степень

успешности его функционирования как законодательного и представительного органа. Принципы парламентаризма являются руководящими началами, в соответствии с которыми строится деятельность парламента. Электоральная система позволяет учесть волю общества, выраженную при голосовании на выборах в парламент. Однако государство обладает рычагами, которые могут влиять на соотношение сил провластных структур и оппозиции в парламенте с учетом политической обстановки в государстве: заградительный барьер, преференциальное голосование, изменение вида избирательной системы.

Обратимся к характеристике статусных элементов парламентаризма.

Роль статусных элементов парламентаризма заключается в том, чтобы достичь доверия социума к парламенту как к представительному органу, принимаемым им законам, и, соответственно, обеспечить согласие общества на выполнение предписаний, содержащихся в актах парламента. Для того чтобы парламент мог выполнять полномочия в качестве законодательного органа, необходимо, чтобы достигалось согласие представленных в парламенте политических сил относительно решений, принимаемых парламентом, начиная от актов и заканчивая назначением на высшие государственные должности. Для этого желательно формирование парламентского большинства и функционирование коммуникационного механизма, который позволяет политическим силам взаимодействовать и достигать компромиссов. Такой коммуникационный механизм обусловлен существующей в государстве партийной системой, ее особенностями.

В свою очередь, характерные черты сложившейся в государстве партийной системы обусловлены двумя факторами, влияющими на эффективность выполнения партийной системой функций статусного элемента парламентаризма: существующим в государстве политическим режимом[46], а также историко-национальными традициями, политической культурой социума.

---

[46] Осмоналиева А. Т. Политическая система в истории кыргызского парламентаризма // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2013. № 5. С. 190–196.

С учетом характера политического режима можно выделить авторитарные, тоталитарные и демократические партийные системы. Исходя из особенностей взаимоотношений между партиями и государством, существуют конкурентные и неконкурентные, альтернативные и не альтернативные партийные системы. Тем не менее, общепринятым является деление партийных систем на однопартийные, двухпартийные и многопартийные, с учетом того, какое количество партий (одна, две или несколько) могут играть заметную, значимую роль в политической жизни государства и общества.

Многопартийность является формой политической демократии и ключевым фактором, обуславливающим легитимность формирования парламента в качестве представительного органа государственной власти. Под многопартийностью следует понимать такое состояние общественного развития, при котором множественные политические объединения граждан имеют закрепление своего правового статуса, легальную возможность функционирования и принятия участия в формировании выборных органов государственной власти. Иными словами, многопартийная система представляет собой один из основополагающих ресурсов, способствующих эффективности выполнения парламентом своих функций, поскольку без действительного плюрализма мнений, обеспеченного многопартийностью, невозможна представительная демократия[47].

Соответственно, парламент, как основополагающий элемент представительной демократии, не может считаться в глазах общества демократически избранным без соперничества партий в борьбе за депутатские мандаты и легитимным. Соперничество политических сил, их взаимодействие между собой, например, для решения вопроса об образовании коалиций, обусловливает функционирование в партийной системе коммуникационного механизма, позволяющего достичь согласия политических сил относительно принимаемых законодательным органом актов.

---

[47] Ананьева М. К. Многопартийность в становлении и развитии гражданского общества современной России: автореф. дис…. канд. полит. наук. Саратов, 2009. С. 13.

Историко-национальные традиции, политическая культура социума определяют специфику второго коммуникационного механизма в партийной системе: политических сил и социума. Подобная роль историко-национальных традиций обусловлена тем, что они являются неотъемлемой частью политико-культурного контекста – совокупности исторических, социально-психологических, ценностных и поведенческих факторов, предопределяющих характер функционирования политической системы в конкретных координатах места и времени[48]. Кроме того, историко-национальные традиции являются структурным элементом политической культуры как стиля поведения акторов в публичной сфере жизни общества, обусловленного спецификой менталитета, традициями властвования и постоянно воспроизводимой практикой политического поведения, а также степенью осведомленности, знаниями, эмоциями, установками и оценками акторов относительно особенностей политической системы, ожиданий от нее и представления о ее идеальном устройстве. Как следствие, политическая культура является важным фактором политической стабильности[49].

Такой коммуникационный механизм позволяет обеспечить доверие общества к парламенту посредством формирования представительного органа за счет популярных в социуме политических сил. В силу этого, партийная система обладает и потенциалом для обеспечения функционирования парламентаризма в качестве политического института, способного отражать интересы общества, обладать его доверием и противодействовать угрозам политической системе, таким, как цветные революции. Партийная система может также являться ресурсом, использование которого позволит парламентаризму защитить политическую систему государства от угроз. Однако для того, чтобы этот потенциал партийной системы был реализован в рамках статусных элементов парламентаризма, во-первых, она должна

---

[48] Мамина Н. А. Влияние политических традиций на механизмы функционирования политических систем: дисс. …канд. полит. наук; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 2014. С. 4.

[49] Пожидаева Э. О., Телин К. О. Политическая культура как фактор стабильности политической системы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 3. С. 97.

функционировать в качестве балансира власти и оппозиции. Во-вторых, необходимо существование отлаженного коммуникативного механизма, позволяющего поддерживать связь с обществом для учета и отражения интересов различных социальных сил политическими партиями и политическим партиям взаимодействовать между собой.

Как должна же быть выстроена партийная система, чтобы соответствовать указанным условиям, способствовать становлению и развитию парламентаризма?

Во-первых, партийная система должна быть именно системой в собственном смысле слова, устойчивой совокупностью элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой[50].

Российские исследователи пришли к обоснованному выводу о том, что «кристаллизация» партийных систем происходит посредством достижения партиями следующих характеристик:

- партии в своём развитии достигли уровня общенациональных структур и обладают стабильностью своего кадрового состава;

- партии как устойчивая организационная общность отражают в своих программах и взаимодействии с избирателями, что они функционируют в одном, общем для всего электората государстве с объединяющими историческими, социальными, правовыми, экономическими, культурными и иными ценностями и достижениями;

- партии научились не только выживать в условиях реальной конкуренции, но и вовлечены в решение широкого спектра имеющихся проблем, обладают статусом легитимного политического актора, влиятельной политической силы;

- партии обладают четко детерминированным конституционно-правовым положением, установили алгоритмы функционирования и взаимодействия с другими акторами политической арены[51].

---

[50] Исаев Б. А. Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2016. Т. 12. № 1. С. 29–51.

При этом взаимосвязь и взаимодействие входящих в партийную систему элементов осуществляется посредством коммуникационного механизма, отлаженность которого обеспечивает устойчивость партийной системы в рамках ее взаимодействия с внешней средой[52]. В коммуникационном механизме две составляющие: информационные каналы связи с электоратом и соответственно партийной конкуренции за голоса избирателей, принадлежащих к разным социальным группам, интересы которых отражают партии (внешние связи) и межпартийное взаимодействие (внутренние связи)[53]. Коммуникационный механизм обеспечивает, чтобы уход того или иного, даже доминантного актора с политической арены не приводил к разрушению партийной системы. Так, после ухода Коммунистической партии с монополистических позиций в государствах постсоветского пространства партийные системы длительное время не функционировали в полном объеме из-за утраты своего фундамента[54], что в свою очередь повлекло расплывчатость и эклектичность политических программ партий, отсутствие в них четких стратегий поведения партии и предложений электорату[55]. Тем не менее, несмотря на то, что партийная система должна являться совокупностью политических сил, отражающих интересы общества, она должна обладать устойчивостью, и, следовательно, определенной автономностью от временного изменения настроений в обществе, в том числе и особенно их радикализации из-за, например, социально-экономического кризиса. Ответ на социально-экономический и политический кризисы в государстве в виде увеличения количества крайних сил в партийной системе не является средством обеспечения сохранности партийной системы, поскольку радикализация политических взглядов неминуемо приведет к росту социальной

---

[51] Тимошенко В. И., Салыков Д. Н. К теории партий и партийных систем // PolitBook. 2016. № 2. С. 52–72.

[52] Макаренко Л. П. Особливості партійних комунікацій // Гилея: научный вестник. 2015. № 100. С. 249–253.

[53] Байрамукова Ф. О. Роль политических партий в политической системе общества: формы сотрудничества с государствами и другими субъектами // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 26. С. 316.

[54] Шаблинский И. Г. Авторитарные режимы прошлого и политический режим в Российской Федерации: сходства и различия // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 1 (122). С. 127–141.

[55] Усманов Р. Х. Истоки постсоветской партийной системы и современность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 110–115.

напряженности[56]. Кроме того, налаживание ситуации в государстве не приведет к такой же быстрой смене политических программ партий, иначе такие политические силы будут считаться электоратом неустойчивыми, не обретут или не сохранят общественного доверия. Ответом на изменения настроений в обществе, учитываемых посредством механизма взаимодействия партийной системы и социума, выступает партийная конкуренция, в реальное функционирование которой должен верить электорат. Особенно это касается противостояния проправительственных и оппозиционных политических сил по актуальным социальным проблемам, благодаря которым электорат будет полагать, что его интересы учитываются, и как проправительственные, так и оппозиционные силы стремятся определить наиболее эффективные способы реализации этих интересов. Таким путем как проправительственные политические силы смогут обрести и сохранить доверие общества, так и оппозиция останется в неопасных для действующей власти рамках.

Не вызовет расшатывания системы также и небольшое изменение соотношения ведущих политических сил в пользу менее влиятельных акторов. Важно, чтобы партийная система в качестве устойчивой совокупности политических акторов не допустила изменение соотношения сил в парламенте из-за временного изменения настроений в социуме. В свою очередь, ответом на кардинальное изменение социальных воззрений электората в долгосрочной перспективе, с тем, чтобы не изменилось соотношение сил в партийной системе и затем в парламентских фракциях, может стать корректировка планов и стратегий влиятельных политических партий. Для этого необходимо функционирование налаженного механизма межпартийного взаимодействия, прежде всего, влиятельных политических сил в качестве фундамента партийной системы.

Во-вторых, партийная система должна быть открытой, в ней должны быть не только проправительственные силы или представлены интересы только

---

[56] Анисимов Д. И. Политические факторы социальной напряженности // Конфликтология. 2015. № 2. С. 224–233.

олигархической элиты, которая использует партии и направляемое в нужном русле межпартийное взаимодействие в качестве дополнительного рычага лоббистского влияния на принятие нужного решения[57]. В основе открытости партийной системы для взаимодействия с избирателями и учета их интересов лежит политико-партийный плюрализм. Такой плюрализм способен обеспечить в глазах общества механизм мирного (без политического коллапса) соперничества и сотрудничества разных политических сил, гибкое нахождение посредством борьбы и компромиссов в политическом процессе политической линии по учету интересов электората и путей их реализации в максимально возможной степени. При этом, чем больше широта охвата и разнообразие политических и идеологических доктрин, тем большая степень вероятности выбора наиболее компромиссных из них для политических акторов и электората. Это особенно важно в тяжелых условиях угроз государственности, когда нужно определить наиболее рациональные пути нормализации ситуации, приглушить остроту социальных противоречий, найти точки согласия между управляющими и управляемыми и расширить социальную базу правящей политической элиты.

Если партии не борются между собой за власть посредством обретения социальной поддержки, партийная система становится замкнутой на себе, перестает адаптироваться к трансформирующимся реалиям политической арены, изменениям настроений в обществе, межпартийные связи становятся неустойчивыми (поскольку отсутствует необходимость в их перманентном налаживании); расшатывается и становится хрупкой сама партийная система. Соответственно, отсутствуют влиятельные политические силы и в парламенте, и парламентаризм не сможет в полной мере защитить политическую систему от угроз, поскольку он не обладает необходимым общественным доверием. При этом обратной связи, по которой парламентаризм смог бы отладить ситуацию в партийной системе, не существует и ресурсом доверия к представительному

[57] Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2. С. 75–94.

органу является именно открытая, с налаженным коммуникационным механизмом с избирателями партийная система. В партийной системе должен быть канал информационного воздействия на общество для обеспечения попадания в партийную систему влиятельных в социуме акторов. Необходимо также исключить влияние экстремистских политических сил, активизирующихся в условиях острых политических кризисов, таких как цветная революция и приход к власти радикалов. Именно поэтому автономность партийной системы должна сочетаться с ее открытостью для учета интересов общества и ответа на них таким образом, чтобы не допустить расшатывания партийной системы.

В-третьих, должно быть законодательство о партиях, которое не делало бы невозможным приход в партийную систему политических сил, иных, чем проправительственные. При этом должен быть четкий заградительный барьер против экстремистских сил[58]. Законодательство должно также гарантировать защиту политическим партиям от произвола властей. В частности, необходимо, чтобы была обеспечена судебная и административная защита против необоснованной ликвидации партии посредством возможности подачи иска в верховный суд государства обеих сторон, также необходим и механизм защиты от преследования по политическим мотивам членов той или иной политической партий. Кроме того, важно нормативно наделить партии необходимым инструментарием влияния на общество, таким, как СМИ, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, консультативные комитеты, клубы, группы поддержки, молодежные и культурные общественные центры без необоснованного выделения проправительственных сил в ущерб иным.

В-четвертых, должно быть обеспечено присутствие политических сил, отражающих интересы таких социальных групп, как этнические меньшинства, а также интересы регионов, которые обладают социально-экономической спецификой, особенностями состава населения. Высокий уровень этнической

---

[58] Баранов Д. А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 1 (25). С. 80–85.

дифференциации предполагает в обществе наличие выраженных расколов[59], и для того, чтобы такие расколы не приобрели общегосударственные масштабы, нужны региональные партии как выразители разнородного по тем или иным признакам электората в рамках определенного публично-территориального образования. Именно поэтому особенно важно, чтобы в многонациональных федеративных государствах, партийная система функционировала на общегосударственном, региональном и местном уровнях без каких-либо препятствий со стороны государства. Наоборот, необходимо поощрение процесса создания и действия региональных политических сил, партийных и общественных объединений[60].

В-пятых, партийная система должна быть гибкой и включать в себя не только политические партии, но также и другие формы, предоставляющие возможность гражданам легально участвовать в политической жизни, такие, как некоммерческие организации, общественные организации, общественные движения, профессиональные союзы, союзы предпринимателей и даже независимые депутаты. Последний вид акторов, который может быть представлен в партийной системе, независимые депутаты, являются харизматичными политиками, пользующимися влиянием в обществе, сравнимом или даже превышающим авторитет партий, особенно в условиях политического кризиса в государстве. Следует отметить, однако, что независимые депутаты оказывают неоднозначное влияние на функционирование партий. С одной стороны, присутствие сильных авторитетных политиков в партийной системе и парламенте, может повысить уровень доверия общества к парламенту, которое пошатнулось в условиях политического кризиса. Наличие таких депутатов выгодно и проправительственным силам в партийной системе и в парламенте, поскольку они не существенно изменяют соотношение партий и фракций с точки зрения степени влияния на процесс принятия государственных решений. При этом в

[59] Порошин А. В. Роль доминантной партии в регулировании этнических конфликтов: пример Малайзии // Политическая наука. 2016. № 1. С. 176–185.

[60] Новиков А. В. Модели партийной карьеры в федеральных системах // Политика и общество. 2016. № 10 (142). С. 1356–1368.

парламенте работают обладающие доверием и авторитетом политические фигуры. Так, в тех государствах, в которых малоавторитетные проправительственные или проолигархические силы обладали монополией на формирование парламента по партийным спискам (Украина, Казахстан), снижалось доверие к власти в целом. Институт независимых (для общества) депутатов, введенных в парламент, смог бы внести коррективы в сложившуюся в этих государствах картину на политической арене и возможность лавирования власти для сохранения своих позиций[61].

Причина необходимости в подобном разнообразии акторов партийной системы в том, что главной чертой партийного строительства в современном мире является его архаизация и деидеологизированность, что обусловлено формированием новых социальных групп и профессиональных сообществ, таких как блогеры и иные люди, занятые работой в сети Интернет. Новые «партии» (или иные формы объединений на политической арене) все чаще «распылены» по политическому спектру, не имеют четкой идеологии и больше нацелены на отражение интересов профессиональных групп, а не социальных слоев[62]. На подобную тенденцию не может не реагировать и партийная система для получения сторонников у нового типа электората. Особенно это важно в государствах, где часты политические кризисы и происходят цветные революции.

Каким образом партийная система может стать опорой парламентаризму в качестве статусного элемента парламентаризма?

Прежде всего, присутствие в парламенте фракций политических партий разных окрасок, но со сформированным парламентским большинством, позволяет парламенту являться подлинной политической трибуной прежде всего в глазах общества.

---

[61] Макаренко Б. И., Локшин И. М. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 85–109.

[62] Кулаков С. В. Партии и партийная идентичность в условиях мировой трансформации социальной структуры // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 40–44.

Кроме того, осуществление межпартийного диалога в рамках партийной системы обеспечивает достижение и межфракционного диалога в парламенте, например, посредством формирования партийных (в том числе фракционных блоков), результативной совместной работы в комитетах и комиссиях, в том числе по депутатской этике, чтобы исключить преследования по политическим мотивам. Эффективное взаимодействие партий должно приводить к формированию парламентского большинства, что выгодно также и подавляющему числу партий, поскольку иначе невозможна полноценная совместная работа в качестве законодательного органа, что приведет к утрате доверия общества не только к парламенту, но и к партиям, и в конце к партийной системе в целом. Кроме того, только при наличии парламентского большинства возможно выстроить эффективный диалог, гибкий контроль деятельности правительства, что также обеспечивает и доверие общества и к правительству, исполняющему законы. Таким образом, обретение парламентского большинства начинается с налаживания эффективного межпартийного взаимодействия внутри партийной системы. Соответственно и парламентаризм сможет в таком случае обладать целой совокупностью рычагов влияния на правительство, предоставленных законодательной власти по отношению к власти исполнительной.

Следует также подчеркнуть, что рычаги борьбы за власть, за голоса избирателей, которые используются политическими силами в рамках партийной системы, способны обеспечить рост доверия общества и к парламенту в целом в силу присутствия в нем фракций популярных политических партий. Основой такого рычага выступает партиома в качестве совокупности социального, электорального, парламентского, правительственного и информационного уровней партийной конкуренции[63]. В случае присутствия в партийной системе влиятельных в обществе политических сил, партийная система через совокупность фракций парламента будет способствовать наделению парламента

[63] Королев Е. А. Кризис партийной системы как фактор ограничения политического плюрализма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 114–119.

дополнительным потенциалом общественного доверия по защите политической системы государства от угроз ее существованию. Именно поэтому функционирование партиомы, фундаментом которой выступает партийная система, необходима действующей власти для сохранения статуса-кво, поскольку позволяет сохранить доверие общества посредством налаженных информационных каналов, через которые возможно осуществлять мониторинг настроений общества и деятельности оппозиции и реагировать на происходящие изменения[64].

Кроме того, чтобы партийная система стала опорой парламентаризму, она должна выполнять следующие функции:

- интегративную – объединяет политические силы разной окраски и разной степени терпимости друг к другу[65] и готовности взаимодействовать в единую систему с отлаженными межпартийными связями, обеспечивающими устойчивость системы; исключается монополизация власти одной из политических сил, иначе это дискредитирует и парламентаризм;

- коммуникативную – налаживает механизм информационной взаимосвязи партий и представляемых ими социальных групп с тем, чтобы исключить непопулярные в социуме политические силы, и когда партии образуют фракции, принимаемые парламентом акты и осуществляемые действия, не вызывали острых социальных протестов из-за того, что представленные в парламенте фракции не пользуются общественной поддержкой. Данная функция состоит также в установлении и поддержании эффективной обратной связи с социумом, посредством, например, контролируемых партиями СМИ в интересах мониторинга развития политической ситуации и своевременного реагирования на ее изменения;

- медиаторную – обеспечивает представительство интересов различных социальных групп в политической сфере, содействует осуществлению взаимодействия между обществом и государственными институтами,

---

[64] Коргунюк Ю. Г., Попова О. В., Шашкова Я. Ю. Изучение зарубежных партийных систем российскими исследователями (2000–2015) // Политическая наука. 2016. № 2. С. 198–231.

[65] Морарь М. В. Толерантність як європейська цінність та принцип політичної діяльності партійних лідерів // Гилея: научный вестник. 2016. № 106 (3). С. 310–313.

достижения согласований воль властвующих и управляемых, вплоть до корректировки избираемого партиями и затем фракциями политического курса. В результате реализации этой функции партийной системы происходит сонаправленный процесс развития государственных институтов и общества, отношения между ними становятся более гибкими и проницаемыми[66]. Таким образом, выстраивание многостороннего взаимодействия власти и социума посредством партийной системы (и политических сил в ней) повысит степень вероятности налаживания эффективного диалога. Соответственно, будет осуществлено снижение уровня разрушительности последствий политических кризисов (особенно цветных революций) и даже возможно их недопущение;

- аксиологическую – партийная система должна учитывать и отражать в максимально возможной степени господствующие в обществе ценности (плюрализм мнений, патриархальность, традиционность, толерантность или другие высокоморальные устои) для того, чтобы исключить радикализацию общества;

- идеологическую. Роль проправительственных партий в партийной системе и их фракций в парламенте заключается в поддержке действующей власти путем презентации и пропаганды основных социально-экономических, политических и идеологических решений и ориентиров для создания положительного образа действующей власти у общества[67]. Оппозиционные силы создают положительный образ своих решений и действий у социума, если они придут к власти. Такая конкуренция идеологий и составляет основу и источник развития партийной системы, ее коммуникационного механизма и в дальнейшем повышает уровень доверия социума к партийным фракциям в парламенте;

- адаптивную – интересы общества учитываются, однако их резкая и быстрая смена не приводит к расшатыванию партийной системы, поскольку в

---

[66] Павроз А. В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 3. С. 263–271.

[67] Епифанов А. С. Партийная система современной России как инструмент воспроизводства основных компонентов политического режима // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2 (6). С. 126–132.

ней присутствуют инструменты, позволяющие приспосабливаться к изменяющимся реалиям без кардинальной смены существующего соотношения политических сил, резкой утраты ими общественного влияния;

- санирующую – исключать влияние экстремистских сил и радикализацию социума посредством использования информационных каналов связи для воздействия на общество; такую функцию выполняет также и партийная конкуренция, когда из борьбы за власть выбывают политические силы, которым не удалось получить значимого числа сторонников среди электората;

- балансирующую – установление за счет конкуренции у электората компромисса власти и оппозиции таким образом, чтобы не допустить политического коллапса, а также участие в системе сдержек и противовесов посредством партиомы.

Таким образом, партийная система, в которой представлены влиятельные в обществе политические силы, способствует функционированию парламента как органа социального представительства, политической трибуны власти и оппозиции, посредством коммуникативных механизмов партии – общество, социальные группы, партии – партии, позволяющих достигать компромисса политических сил в рамках выполнения парламентом своих полномочий. Иными словами, партийная система является важнейшим статусным элементом парламентаризма. Однако, как и парламентаризм, партийная система может играть указанную роль только в том случае, если станет также политической трибуной борьбы за власть влиятельных политических сил, без заградительного барьера для иных, кроме проправительственных, акторов политической арены.

Далее, ключевым статусным элементом парламентаризма является парламент в силу его роли и значения в политической системе государства, как в рамках выполняемых им функций, так и в процессе выстраивания отношений с другими органами власти, прежде всего исполнительной. Деятельность парламента строится на базе таких конституционных принципов, как верховенство права, разделение властей, баланс сил, политический плюрализм, особенно в деятельности парламентских партий.

Во-первых, парламент является представительным органом, наделенным полномочиями народом как носителем верховной власти. Во-вторых, парламент является публичной политической трибуной, за которой возможно согласование воль и интересов власти и оппозиции в лице парламентских партий и фракционных объединений. В-третьих, парламент наделен функцией принимать акты, регулирующие наиболее важные, фундаментальные общественные отношения. В-четвертых, баланс сил, распределение полномочий между законодательной и исполнительной властью, их гибкое взаимодействие при преодолении внешней угрозы цветной революции, провоцирующей внутренний политический кризис, в том числе примат парламента в качестве представителя народа над исполнительной властью, позволит своевременно обнаружить и устранить препятствия нормальному функционированию политической системы государства. В силу изложенного парламент может защитить политическую систему от угроз независимо от характера политического режима.

Парламент в рамках своей деятельности как законодательный и представительный орган выполняет следующие функции по регулированию общественных отношений, отражению интересов социальных групп и участия в разделении властей в политической системе государства. Среди них[68]:

– функция адаптации: посредством парламентаризма обеспечивается взаимосвязь человека и власти, через которую власть узнает о потребностях в обществе, и вырабатывает механизмы, призванные реагировать и приспосабливаться к этим потребностям; общество посредством своего представительного органа реализует потребность быть услышанным;

– нормативно-регулирующая функция (законодательный процесс): парламент устанавливает, изменяет, развивает систему норм, правил и требований, по которым будет жить общество, действовать политическая система. Законодательный процесс можно понимать в качестве формы

[68] Тагаев А. У. Понятие и сущность института парламентаризма // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11 (59). С. 136–143.

организации деятельности по созданию законов и как деятельность, непосредственно направленную на общественное созидание;

– функция социализации и воспитания: происходит вовлечение индивида в общественно-политическую жизнь, обретение им значимого социального опыта, ценностей, норм, знаний; происходит разработка и введение в действие значимых и необходимых норм политической деятельности и политического поведения, функционирования политической системы;

– интегративная функция: происходит объединение людей в общественные группы, устанавливаются отношения общества с государством, мировым сообществом посредством функционирования парламента как представительного органа власти;

– информационная функция: действуют информационные потоки между элементами политической системы, необходимые для их функционирования;

– коммуникативная функция направлена на обеспечение взаимодействия политической системы государства с идеологической, политико-правовой, и социальной системами, определение степени соответствия политической коммуникации законам ментальной и информационной идентичности, выявление уровня согласованности пространственно-временных характеристик политических, социальных процессов и политических коммуникаций в социально-информационных координатах.

Следует подчеркнуть, что, выступая формой сочетания социально-политической и культурно-правовой сфер общества в государстве, парламентаризм должен опираться на четко сформулированные конституционные нормы и принципы разделения власти, поскольку исходным началом института парламентаризма выступает верховенство права, представляющее собой инструмент, механизм действенной реализации естественных, гражданских, политических, социально-экономических и других прав и свобод человека и гражданина. В этом случае парламент сможет в полной мере реализовывать свои функции в условиях многопартийности, наличия плюрализма мнений, стать истинно представительным органом, и,

соответственно, парламентаризм станет действенным институтом политической системы государства.

Таким образом, статусные элементы парламентаризма предопределяют степень успешности функционирования парламента как законодательного и представительного органа в политической системе, в том числе возможность достижения компромиссов политических сил относительно принимаемых парламентом решений, обеспечивают сохранение доверия к парламенту со стороны общества.

В чем состоят особенности послестатусных элементов парламентаризма?

Исследователями выделаются факторы, предопределяющие эффективность функционирования парламентаризма[69] - ценностные основания легитимации принимаемых парламентом решений. Данные факторы представляют собой столпы, предопределяющие степень успешности выполнения парламентом функций представителя народа и, соответственно, уровень доверия общества к парламенту. Ценностные основания парламентаризма являются важнейшими компонентами социальной и политической систем, которые обладают в общественном сознании особым значением.

1. Демократизм и прогрессивность, степень влияния парламента на функционирование политической системы государства, на общество. Распространение в мире идей парламентаризма и их применение на практике позволяет повысить степень эффективности политической системы государства в борьбе против угроз ее существованию (особенно внешних). Уникальность парламента как института государственной власти, законодательного (представительного) органа заключается в его функции политической трибуны, наличии в нем обратной связи: парламент как представительный орган испытывает воздействие (в том числе лобби) своих избирателей. В отношении же его представительских функций парламент является ключевым и наиболее

[69] Еременко В. И. Ценностные основания парламентаризма как условие социальной стабильности // Власть. 2011. № 11. С. 119–123.

демократическим инструментом гражданского общества, обеспечивающим доступ оппозиции к управлению государством. Кроме того, по мнению ряда исследователей, парламентаризм как явление характерен исключительно для демократического политико-правового режима[70]. С точки зрения мирового сообщества, особенно для Западных государств, выступающих основными заказчиками цветных революций, для современного государства эффективность функционирования парламента является однозначным показателем демократичности целей его существования.

2. Доверие. Доверие к парламенту со стороны общества является основным социальным источником парламентаризма, обеспечивающим стабильность политической системы государства, поскольку если есть доверие общества по отношению к парламенту, то и общественный договор считается выполняющимся надлежащим образом. Так, без доверия со стороны граждан не представляется возможным существование и развитие парламентских институтов, достижение баланса интересов для поддержания стабильности в обществе. Доверие является продуктом тех моральных норм и ценностей совместного существования и государственного управления, которые сложились и действуют в каждом конкретном обществе с учетом его культурной специфики. Доверие как социальная и культурная ценность дает возможность парламентариям и представителям оппозиции, различных социальных групп взаимодействовать, пытаться услышать и понимать друг друга, находить взаимоприемлемые пути устранения существующих разногласий, найти баланс интересов, генерировать устойчивые формы политического, социального, экономического, межнационального равновесия и порядка. Иными словами, доверие является ценностной основой парламентаризма, выполняет стратегическую и рациональную, прагматическую роль по достижению и поддержанию стабильности в обществе[71].

---

[70] Гуляева Е. А. Парламентаризм как концептуальное и институциональное основание конституционализма: опыт отраслевого и сравнительно-правового анализа : автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 24.

[71] Yamagishi T., Cook K. S. Generalized Exchange and Social Dilemmas // Social Psychology Quarterly. 1993. V. 56. P. 34.

3. Ответственность и справедливость. Данная группа факторов релевантна доверию общества. Общество, в соответствии с общественным договором наделяя избранных депутатов правом представления его интересов и ведения государственных дел, рассчитывает на их политическую мудрость и справедливость.

4. Патриотизм. Патриотизм в качестве идеологии, ценностного осознания парламентариями своей принадлежности и обязанности защищать интересы общества и государства, которое они представляют, является особой ценностью – сопринадлежностью к единому социокультурному пространству, преемственности поколений. Более того, идея духовного единства личности и общества, его исторического прошлого, настоящего и будущего, позволяет парламентариям получить поддержку различных по своему характеру и убеждениям социальных групп вокруг решения общей проблемы сохранения и эффективного управления государством. Такие ценности, как демократизм и стабильность в обществе, беспрерывность общественного развития, доверия, ответственности, добросовестности, честности, справедливости и патриотизма составляет основу взаимодействия государства и общества. Взаимодействие выступает в качестве особой формы социальных отношений, которые нацелены на недопущение или устранение конфликта целей, норм, интересов, ценностей различных социальных групп, достижению ими баланса интересов, компромиссов, снижению напряженности, стабилизации отношений в обществе.

Иными словами, парламентаризм опирается в своем функционировании и развитии на определенную совокупность ценностных оснований в качестве факторов, предопределяющих эффективность парламентаризма. Указанные факторы выступают необходимым условием устойчивости социального развития и, что очень значимо, регулируют поведение индивидов, участвующих в парламентских взаимодействиях. Совокупность ценностей демократизма, беспрерывности общественного развития, доверия, ответственности, добросовестности, справедливости и патриотизма формирует определенную

самовоспроизводящуюся систему, представляющую собой основу взаимодействия власти и подвластных.

Таким образом, комплексность парламентаризма как политического института предопределяет сложность его внутреннего строения. Элементы, составляющие структуру парламентаризма, объединены на основании роли парламентаризма как политического института, предназначение которого заключается в обеспечении представления интересов общества, управлении государством посредством законодательной деятельности, поддержания стабильности политической системы за счет реализации системы разделения властей. Поскольку сердцевину парламентаризма составляет парламент, то элементы упорядочены в соответствии с той функцией, которую они выполняют по отношению к парламенту: формирование парламента (принципы построения парламентаризма, избирательная система), обеспечение выполнения парламентом полномочий законодательного и представительного органа власти (партийная система, функции самого парламента), послестатусные элементы (ценностные основания легитимации принимаемых парламентом актов, позволяющие обеспечить доверие общества к парламенту и соответственно согласие на выполнение законов). Однако для того, чтобы каждый из элементов способствовал развитию парламентаризма как политического института, необходимо, чтобы каждый из них функционировал в полной мере.

1.3. Цветная революция: проблемы дефиниции и основные теоретические модели

Феномен цветных революций находится в поле зрения исследователей с начала 2000-х гг., когда впервые появился термин «цветная революция» для обозначения отдельной совокупности осуществляемых на территории государств разных регионов массовых неконтролируемых политической элитой акций протеста, приводящих к смене власти и обладающих схожими признаками. При этом следует отметить, что цветные революции представляют собой сложное и многогранное явление, изучаемое исследователями в процессе его эволюции, становления и развития. Кроме того, и происходящие в настоящее время на политической арене события обусловливают актуальность рассмотрения содержательных особенностей указанного явления.

Причина подобного исследовательского интереса заключается в том, что серьезной угрозой для любого политического режима выступает уже не традиционная война и революции, а так называемые цветные революции[72]. Соответственно, необходимо понять сущность этого явления, чтобы сформировать инструменты защиты от цветных революций.

Однако для того, чтобы выделить отличительные черты цветной революции, необходимо изучить признаки революции в классическом понимании.

---

[72] Бочаров А. В. Гибкость внутреннего суверенитета как управленческий фактор предупреждения «цветной революции» // Вопросы управления. 2017. № 2 (45). С. 21–28; Меркулов П. А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее // Власть. 2015. № 6. С. 63–66; Шарапов А. К. Характеристика отдельных геополитических технологий, применяемых в современном геополитическом процессе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 4 (119). С. 103–109.

Существует большое количество определений революции как кардинального способа изменения политической системы с использованием насилия для свержения существующего политического режима и последующим формированием нового правительства. Обобщая различные подходы исследователей к пониманию данного термина, С. О. Елишев определяет революцию как фундаментальное изменение всего процесса развития общества и государства, резкий скачок, перемену, связанную с насильственным и кровавым разрушением прежних социальных отношений и политических систем и утверждением новых, отличных от ранее существующих[73].

Следует отметить, что понятие революции и ее классификации по различным основаниям, совершенствовалось исследователями по мере накопления практики ее осуществления. Так, Э. Э. Шульц исследует эволюцию концепции «революции» в трудах исследователей с древнейших времен[74], а также различные классификации революций исследователей в исторической перспективе. Ученый отмечает, что большинство исследователей склонно различать революции по временному критерию и выделять революции «ранние» и «поздние», революции XVII—XIX вв. и революции XX в.; распространенным является также подразделение революций на революции в развитых и отсталых странах, на революции «Запада» и «Востока»[75].

Несмотря на длительную историю развития понятия «революция», стремление исследователей обобщить признаки революций, которые бы позволили отграничить революцию от иных смежных форм социальных протестов (таких, как мятеж, государственный переворот), влекущих коренные изменения в жизни общества и политической системе, эти признаки носят оценочный характер. Как следствие, с момента появления цветных революций, возникла трудность в выделении признаков этого нового явления, которые бы

---

[73] Елишев С. О. О сущности «современных революций» и государственных переворотов: моногр. Москва: Канон+, 2017. С. 35.

[74] Шульц Э. Э. «Революция»: к вопросу о возникновении термина // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 24 (245). С. 87–93.

[75] Шульц Э. Э. К вопросу о классификации революции // Полития. 2018. № 2. С. 140.

позволили отличить цветные революции от революций в классическом понимании.

Например, Ш. Эйзенштадт определяет подлинную революцию «как самый интенсивный, насильственный и осознанный процесс из всех социальных движений»[76] и выделяет пять характерных черт подлинной (или чистой) революции, которые позволяют отличить классические революции от иных явлений (в том числе цветных революций): 1) ненасильственный характер; 2) смена недееспособной политической элиты или правящего класса; 3) изменение общественных отношений; 4) радикальный и бесповоротный разрыв с ранее существовавшим политическим режимом; 5) происходят коренные изменения в массовом сознании людей[77].

П. Штомпка в работе «Социология социальных изменений» определил революцию как «фундаментальный разрыв непрерывности исторического процесса, преобразование всей структуры и способа функционирования общества, а также повседневной жизни, ментальности и позиций членов общества» и установил пять отличий революции от иных социальных изменений: 1) революция затрагивает все сферы общественной деятельности и жизни народа; 2) на политической арене государства происходят события, которые подрывают устои дореволюционного государства и имеют фундаментальный характер; 3) все изменения имеют стремительный и необратимый характер; 4) революция вызывает бурную реакцию у участников и свидетелей её свершения, что в свою очередь обусловливает активное участие многих социальных слоёв в происходящих событиях; 5) революции являются наиболее характерными проявлениями изменений в жизни общества[78].

Следует отметить, что признаки революций, сформулированные как Ш. Эйзенштадтом, так и П. Штомпка, являются оценочными, оставляющими большую свободу толкования. Например, когда властная элита в государстве становится недееспособной – с момента утраты контроля над ситуацией при

---

[76] Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 44.

[77] Там же. С. 44–45.

[78] Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 2014. С. 559.

массовых протестах? И кто будет устанавливать, что власть в государстве стала недееспособной? Какие события считаются фундаментально подрывающими устои дореволюционного государства, и кто будет наделен правом характеризовать подобным образом происходящие события? Можно отметить, что подобная нечеткость в определении признаков цветных революций обеспечивает свободу действий ее заказчикам: они могут обосновать свои действия по трансформации политического режима в государстве «недееспособностью» властвующей элиты, «фундаментальностью и необратимостью» происходящих в государстве событий.

Кроме того, особую значимость при отграничении революций от иных смежных явлений, обретает установление различий между революцией и политтехнологическим переворотом, поскольку в цветной революции воплощаются отдельные признаки каждого из указанного явлений. Смена элиты, стремительный характер изменений, затрагивание всех сфер общественной жизни являются признаками, выделенными П. Штомпка, характерными для революции и цветной революции. Контролируемость извне, влияние на ход событий заказчика цветных революций, применение технологий «демократического транзита» для формирования выгодного заказчику цветной революции политического режима отражают специфику цветной революции и политтехнологического переворота. В политической истории понятие «революция» употребляется для определения масштабных и продолжительных процессам («глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания»), в то время как термин «переворот» используется для характеристики события смены власти, последствия которой по своим масштабам уступают революционным[79].

Следует отметить, что природа цветных революций также вызывает существенные расхождения в позициях зарубежных и российских исследователях и ученых из государств постсоветского пространства.

---

[79] Коновалов И. Н. "Цветные революции" как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 210–214.

Существует два основных подхода к определению цветной революции среди зарубежных исследователей: первая группа (которую составляет подавляющее большинство ученых) полагает, что цветная революция является средством ненасильственной демократизации существующего политического режима[80]. Вторая группа ученых все же отмечает, что цветная революция является процессом, инициированным протестными настроениями общества (которое приходит к осознанию необходимости демократических реформ и не встречает поддержки у властной элиты по этому вопросу), но контролируемым и направляемым извне[81].

Содержательные особенности цветных революций отражены в публикациях таких представителей первого подхода к определению цветных революций, как М. Э. Макфол[82], Г. Хейл[83], В. Банс[84], Дж. Шарп[85]. Указанные исследователи считают, что «цветная революция» представляет собой «естественный» процесс демократизации общества[86]. В подтверждение своей позиции они приводят данные социологических опросов, изучающих недовольство населения нынешней властью. На основе этих данных они делают выводы, что цветные революции ведут к позитивным последствиям.

Следует отметить, что вторая группа зарубежных исследователей (немногочисленная) отмечает негативный характер цветных революций как

---

[80] Blum W. America's Deadliest Export: Democracy – the Truth about US Foreign Policy and Everything Else. New York: Zed Books Ltd, 2016. – 342 p.; Brudny I. M., Finkel E. No more colour! Authoritarian regimes and colour revolutions in Eurasia // Democratization. 2017. № 19. P. 1–14; Kennedi R. Fading Colours? A Synthetic Comparative Case Study of the Impact of «Colour Revolutions» // Comparative Politics. 2017. № 46 (3). P. 273–292; Linkoln M. A. The color revolutions. University of Pennsylvania Press, 2016. – 247 p.

[81] Abel P., Beachain D. O. The Color Revolutions Virus and Authoritarian Antidotes // Democratization. 2017. № 19.2. P. 111–132; Zeller M. C. Assessing the role of transnational networks of support in color revolutions: successes and failures in Georgia, Ukraine, Belarus, and Russia. University of Louisville, 2017. – 79 p.

[82] Макфол М. Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_makfol_ya_znayu_chto_takoe_cvetnaya_revolyuciya_ya_znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 17.10.2020).

[83] Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Полит ру. – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/ article/2008/05/26/hale/ (дата обращения: 22.09.2020).

[84] Иглин Д. А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве как общественно-политическое явление: определение и основные взгляды // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 3 (9). С. 130–144.

[85] Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. – 355 с., Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий // Philosophy.ru. – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.ru/library/gandi/ met.html (дата обращения: 18.10.2020).

[86] Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? // Институт общественного проектирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 12.11.2020).

явления. Оппоненты первого подхода в понимании цветной революции считают, что подобные революции являются не естественным эволюционным процессом демократизации авторитарного режима, но технологиями совершения государственного переворота. Эти технологии используются мировыми державами с целью расширения сфер собственного влияния, обеспечение реализации своих геополитических интересов. Для подтверждения того, что цветные революции являются спонсируемыми извне, представлены доказательства финансирования мировыми державами оппозиционных сил в странах, где уровень недовольства действующей политической властью предельно высок.

В российской политической науке существует два альтернативных подхода к изучению цветных революций. Цветная революция рассматривается как явление[87], где цветная революция определяется как угроза государству, инициированная извне или возникающая в результате общественных протестов, и осуществляемая стихийно и бесконтрольно, так и как технология[88], выражающейся в полном контроле государством–заказчиком процесса смены политического режима.

Представителями первого подхода цветная революция интерпретируется как форма осуществления государственного переворота, инициированная извне, реализуемая с применением политтехнологий, которая заключается в том, что массовые общественные протесты приобретают неконтролируемый характер. В

---

[87] Курылев К. П. Украинский кризис 2013–2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25–38; Ремарчук В. Н. «Управляемый хаос» как политическая технология в современной геополитике // Гуманитарный вестник. 2014. № 1 (15). С. 6; Нейматов А. Я. Современные цветные революции в контексте научно-технологического подхода // Международные отношения. 2016. № 1. С. 106–110; Кокорин В. В. Цветные революции: попытка определения понятия // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 54. С. 45–48; Ветренко И. А. «Революция» и «цветная революция» как теоретические конструкты политической науки // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1. С. 118–121.

[88] Бобринёв К. С. «Цветная революция», как инструмент внешней политики США // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2 (19). С. 56–65; Бобринёв К. С., Федулов М. В. Понятие «цветной революции» и ее особенности // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 170–174; Елисеев В. С., Лебедева М. Л. «Цветные революции» и право: постановка вопроса // Право и политика. 2015. № 1. С. 39–44; Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. «Цветные» революции в практике американского лидерства // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 193–207; Пашенцев Д. А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 113–116.

итоге формируется новый политический режим, неустойчивостью которого и стремятся пользоваться внешние акторы. Так, российские ученые А. Э. Гапич и Д. А. Лушников полагают, что «цветные революции представляют собой сочетание методов свержения государственной власти, результат вмешательства иностранных государств во внутренние дела определенного государства, дестабилизации политического пространства и совершения государственного переворота для формирования выгодных, марионеточных и легко управляемых политических режимов»[89]. Также ученые в рамках этого подхода указывают, что «цветные революции представляют собой разновидность революций эпохи постмодерна, обладающих ярко выраженным политтехнологическим характером и осуществляемым с целью смены авторитарного режима посредством инициирования массовых протестов, далеко не всегда протекающих в относительно мирных формах»[90].

Таким образом, исследователи, которые придерживаются первого подхода, считают, что геополитический интерес государства–заказчика цветной революции удовлетворяются, когда государство, пережившее цветную революцию, разрушившую его политическую систему, попадает под внешнее управление государства–заказчика.

Представители второго подхода полагают, что цветные революции являются полностью контролируемым извне процессом замены действующего в стране политического режима на новый, выгодный государствам–заказчикам политический режим. Некоторая схожесть цветных революций, и особенно результат «эффективных» цветных революций – переориентация внутренней и внешней политики государства на определенного глобального политического игрока – не свидетельствуют о стихийности событий и соответственно

---

[89] Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2014. С. 34–89; Вилков М. А., Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2 (9). С. 191–196; Фещенко П. Н. К вопросу о предупреждении «цветных революций» через снижение социальной напряженности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 158–166; Шульц Э. Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте). М., 2014. – 445 с.

[90] Сальников В. И. Революционные процессы в политической жизни: динамика развития, проблемы управления: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. С. 70–88.

позволяют утверждать о целенаправленном характере цветных революций в отношении государства–заказчика[91]. Соответственно, значимым признаком цветных революций выступает наличие единого сценарного плана, в котором отражена четко определенная последовательность действий по дестабилизации политической обстановки в государстве. В этом плане указаны также действия оппозиции по обретению поддержки со стороны общества, по конфликтной мобилизации населения в рамках «майдана», посредством которого происходит трансформация протестующих в агрессивную толпу, и направление этой агрессии против официальной власти.

Так, в соответствии с позицией А. Д. Арямовой, современные цветные революции представляют собой «средство принудительной трансформации политических режимов. Целью внедрения инструментов цветных революций является инициирование государственного переворота и обеспечение его протекания в нужном государству-заказчику русле, на фоне массовых управляемых протестов, широко транслируемых в прозападных СМИ в качестве стихийных акции борцов за свободу и демократию, гражданское неповиновение»[92]. Аналогичной точки зрения придерживается Д. М. Юсупова–Фарзалиева[93]. По мнению же О. А. Наумова, цветная революция представляет собой лишь имитацию революции, продукт американских технологий «мягкой силы»[94].

Цветные революции нельзя отнести к революциям в традиционном смысле – они не ставят своей целью смены идеологической парадигмы развития общества; «симуляцией идеологических изменений в таких революциях выступает борьба с коррупцией, ориентация на Европу,

---

[91] Новиков О. Г., Рыжикова Д. А., Высоцкий Р. Н. Объективные и субъективные предпосылки возникновения цветных революций в XXI веке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 1 (31). С. 41–56.

[92] Арямова А. Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2016. С. 7.

[93] Юсупова–Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях: дисс. … канд. полит. наук; Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2012. С. 35.

[94] Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 104.

недовольство определенным политическим лидером»[95]. Уничтожение прежних политических режимов в государствах, где «победили» цветные революции, не имело никаких иных результатов, кроме как вовлечения таких государств в орбиту влияния США[96]. Была осуществлена лишь замена одной правящей элиты на другую, а также перераспределение полномочий и финансовых потоков между элитарными группами. Более того, вновь пришедшая к власти элита оказалась полностью несостоятельной в деле государственного управления. Во всех государствах, в которых произошли цветные революции, были зафиксированы: падение уровня жизни, рост экстремистских настроений, террористические угрозы и даже потеря государственности[97].

А. В. Манойло считает, что цветные революции выступают инструментом гибридизации мировой политики[98], новой формой реализации геополитических интересов государств. Согласно мнению Б. А. Исаева, цветные революции представляют собой политический переворот, только верхушечную смену власти, насильственную замену одной правящей партии другой, не приводящую к значимым государственным реформам, к смене политической, экономической и социальной систем[99]. В. А. Барсамов полагает, что под цветными революциями следует понимать «серию массовых уличных беспорядков и протестов населения при пособничестве иностранных неправительственных организаций, как правило, завершающихся коренным изменением политического режима без непосредственного военного участия иностранных государств»[100].

Таким образом, представители второго подхода в понимании цветных революций считают, что цветные революции являются технологией замены одной правящей элиты на другую посредством организации многочисленных

---

[95] Там же. С. 93.

[96] Там же. С. 123.

[97] Там же. С. 145.

[98] Манойло А. В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. 2017. № 1 (17). С. 3–20.

[99] Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43–63.

[100] Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты // Социс. 2006. № 8. С. 57–66.

уличных акций протеста, участниками которых являются обычные граждане в выгодном заказчику цветной революции русле без изменения государственного и общественного строя страны.

Цветные революции также являются объектом пристального внимания ученых из государств постсоветского пространства[101]. Исследователи разделяют точку зрения российских ученых первого подхода относительно понимания цветной революции как угрозы политической системе, осуществляемой в соответствии со сценарием государственного переворота, инициированного внешними акторами.

Наиболее распространенным сценарием осуществления государственного переворота посредством цветной революции является «фальсификация выборов», когда действующая власть объявляется нелегитимной из-за нарушений на выборах, что приводит к массовым протестам при активной роли оппозиции. Такой сценарий является наиболее распространенным, поскольку выборы являются одной из форм прямой демократии, реализация которой не в полном объеме трактуется как недемократичность действующего в государстве политического режима и необходимость обеспечения транзита к демократии. Как отметил Т. Шаймергенов, «можно говорить о систематичности цветных революций на фоне периода выборов, об однообразии сценариев, технологических методов "раскручивания" общественно-политических процессов и иных сходных итогах цветных революций, не имеющих ничего общего с демократическим транзитом»[102]. Исследователями из государств постсоветского пространства для характеристики цветных революций, поводом для осуществления которых служили совершенные массовые фальсификации выборов, даже был введен в оборот термин «избирательная модель» цветных революций[103]. Ученые отмечают, что события в Сербии, Грузии, Украине и

---

[101] Билюга С. Э. Цветные революции: понятие, особенности, условия и факторы // Информационные войны. 2017. № 4 (44). С. 25-30; Липинский А. Л. Объясняя революционные явления на посткомунистическом пространстве // PolitBook. 2017. № 1. С. 6–15.

[102] Шаймергенов Т. Президентские выборы-2005 в Казахстане: проблемы и перспективы политической либерализации // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 1 (43). С. 52–64.

[103] Baev P. K. A Matrix for Post-Soviet «Color Revolutions»: Exorcising the Devil from the Details. International Area Studies Review. 2011. Vol. 14. № 2. P. 23–34.

Кыргызстане как «второй волны демократизации» развивались именно в соответствии со сценарием «фальсификации выборов», который характеризуется следующими особенностями: во-первых, поводом для запуска цветных революций выступают нарушения, допущенные на выборах; во-вторых, предполагается, что основным актором, который должен будет участвовать в массовых протестах, должна стать молодежь, которую активно будет поддерживать оппозиция; в-третьих, волна массовых волнений происходит не только перед выборами и во время выборов, но и после них и спорадически сопровождается насилием, что в конечном итоге приводит к смене политического режима[104].

Исходя из изложенного, отметим, что мнения российских и зарубежных ученых по поводу роли и значения цветных революций разделились. Российские исследователи указывают на отрицательные последствия цветных революций в виде дестабилизации политической системы, возникновения марионеточных режимов и при этом отмечают, что не достигается ожидаемый положительный эффект в виде демократического транзита. При этом нельзя не согласиться с мнением тех российских экспертов, которые полагают, что происходящие в настоящее время цветные революции в мире представляют собой технологии государственных переворотов, в которых ключевым инструментом демонтажа политических режимов выступает молодежное протестное движение, нередко идущее на столкновение с властью под националистическими лозунгами. Ученые постсоветского пространства согласны с российскими учеными о разрушительном характере цветных революций в силу их контролируемости извне по наиболее распространенному сценарию «фальсификации выборов». Зарубежные исследователи наоборот, полагают, что цветные революции являются практически единственно верным, кратчайшим путем к демократизации режимов. Следует отметить, что указанные выше противоречия в позициях исследователей в понимании цветных революций обусловлены также отсутствием единого мнения о

[104] Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты. С. 58.

критериях отличия цветной революции от смежных явлений, таких как революции в традиционном понимании, терроризм, экстремизм, массовые беспорядки.

Исходя из анализа различных подходов к пониманию сущности цветных революций, можно выделить ряд ее особенностей: 1) цветные революции осуществляются путем вмешательства извне, сопровождаются принуждением или применением вооруженного насилия; 2) цветной революции предшествует кризис общественно-политического сознания; 3) основная интенция цветной революции заключается в преобразовании общества и политической системы государства.

Изучение различных трактовок цветных революций и их особенностей позволяет сформулировать авторское определение этого явления. Цветные революции представляют собой спектр управляемых политических процессов и технологий, инициируемых и реализуемых иностранными или транснациональными заказчиками и направленных на трансформацию политических режимов государств в выгодном заказчикам русле.

Кроме того, применение данных признаков цветных революций к массовым беспорядкам, с которыми столкнулся ряд государств, приводит к тому, что эти события трактуются исследователями, как мирные общественные протесты. К числу таких событий отнесены бульдозерная революция в Югославии, революция в Ливии, события в Венесуэле и Южной Корее[105]. С точки зрения других исследователей, эти события представляют собой гибридные военные операции со значительным участием наемного персонала частных военных компаний, или же спровоцированные спецслужбами скандальные отставки с элементами общественного протеста (Южная Корея)[106], что также не позволяет характеризовать их как цветные революции.

Иными словами, признаки цветной революции, которые выделяются зарубежными исследователями, сформулированы таким образом, что события,

---

[105] Linkoln M. A. The color revolutions. University of Pennsylvania Press, 2016. P. 35.
[106] Sharp G., Bernal J. G. How Nonviolent Struggle Works. East Boston, 2013. P. 466.

которые можно было бы характеризовать как цветные революции, не соответствуют этим признакам, или по причине того, что они являются исключительно мирными социальными протестами, или потому, что они сопряжены с ведением боевых действий.

Отграничению цветных революций от иных смежных явлений (прежде всего, от классической революции) уделено существенное внимание и в российской политической науке[107].

Сравнивая классические революции и цветные революции, российские ученые отмечают черты сходства между данными двумя явлениями в отношении, прежде всего, роли внешнего фактора в отношении характера протекания и успешности цветных революций. К внешним факторам отнесено вмешательство государств–заказчиков. Именно из-за вмешательства внешнего фактора происходит последовательный, спланированный переход от социальных протестов ненасильственного характера к применению насильственных методов свержения существующей власти. Кроме того, возможно сочетание насильственных и ненасильственных методов совершения государственного переворота[108]. Российские исследователи также сходятся во мнении, что ключевая черта цветных революций – декларируемая направленность на обеспечение законности и поддержание конституционного строя, что отличает их от классических революций, которые действительно нацелены на изменение государственного строя, а также существующих экономических отношений[109].

---

[107] Бобринёв К. С., Федулов М. В. Понятие «цветной революции» и ее особенности // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 170–174; Бочаров А. В. Гибкость внутреннего суверенитета как управленческий фактор предупреждения «цветной революции» // Вопросы управления. 2017. № 2 (45). С. 21–28; Кара–Мурза С. Г., Александров А. А., Мурашкин М. А., Телегин С. А. Психологическая война. На пороге «оранжевой» революции. М., 2016. – 245 с. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Метаморфозы украинского парламентаризма, или почему не удалось предотвратить цветные революции // ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 4. С. 578–588; Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Концепция цветной революции в политической науке // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». Т. 46. № 1. С. 154–162.

[108] Бобринёв К. С., Федулов М. В. Понятие «цветной революции» и ее особенности // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 170–174; Гундаров И. А. Обычные и «цветные» революции и эволюции (исторические уроки майдана) // История и современность. 2015. № 2 (22). С. 45–61; Лукьянов В. Ю. К вопросу о природе международных конфликтов в XXI веке // Конфликтология. 2017. Т. 12. № 3. С. 58–73.

[109] Федорченко С. Н. Фрейм-анализ политической символики «цветной революции»: теоретико-методологические и исторические аспекты проблемы // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2012. № 3. С. 24–42.

Тем не менее, учеными указываются некоторые нюансы в отношении различий в указанных терминах. Так, например, в книге «Психологическая война. На пороге "оранжевой" революции»[110] делается пояснение, что данные «неклассические революции по многим своим важнейшим признакам отличны от ранее происходивших, – и классовых, и цивилизационных революций, прежде всего, по той роли, которую играют в совершении революций внешние силы. В великих революциях "внешний фактор" по большей части носил именно трансграничный характер, привходящий по отношению к происходящему революционному акту. В отношении же цветных революций ситуация складывается иначе: внешние поддержка и вмешательство являются их внутренним сущностным признаком, входит в онтологию события, становится краеугольным камнем новой легитимности»[111].

Наиболее четкие критерии разграничения классических революций и цветных революций, на наш взгляд, сформулированы российским исследователем Б. А. Исаевым. Согласно мнению ученого, цветные революции, в отличие от классических, «краткосрочны, проводятся по заранее разработанному плану при поддержке извне с целью насильственного захвата власти представителями элиты, которые ранее были устранены от власти, порождают за собой цветные революции в других государствах по эффекту домино. В духовном плане цветные революции не приводят к существенным изменениям; неизменным остается и общественный строй»[112].

Изучение определений и признаков цветных революций, представленных российскими и зарубежными исследователями, позволяют сформулировать отличительные признаки данного явления, которые сделали бы возможным отграничение цветных революций от смежных явлений.

Во-первых, цветные революции представляют собой процесс, объединяющий ряд стадий, когда:

---

[110] Кара-Мурза С. Г., Александров А. А., Мурашкин М. А., Телегин С. А. Психологическая война. На пороге «оранжевой» революции. М., 2016. С. 34.

[111] Бартош А. А. Комплекс подрывных технологий «цветная революция - гибридная война» как угроза национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2015. № 1 (49). С. 247–254.

[112] Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43–63.

- возникает или приводится в действие, а также вводится в русло управляемого извне перманентного хаоса политический кризис государства в условиях депрессивной экономики (депрессивность экономики также может быть обеспечена извне). Наиболее распространенным сигналом для запуска технологий цветных революций являются выборы, которые являются удобным и уже классическим поводом, предполагающим инициирование массовых беспорядков на фоне обвинений оппозиции в адрес властей в якобы массовой фальсификации результатов выборов. Это – тот самый классический повод, который был использован в цветной революции в Сербии, в оранжевой революции на Украине, в революции роз в Грузии;

- усугубляется дестабилизация общественных отношений вследствие экономического и политического кризиса;

- повышается уровень бедности, происходит обнищание среднего класса вплоть до его полного исчезновения.

Во-вторых, вызывается кризис политической науки и понимания методологии современной политики в государстве, где вводится в действие цветная революция. Так, принимаемые меры определяются заказчиками цветной революции, оппозицией оправданными целям «продвижения демократии» (исследователи назвали этот геополитический инструмент «foreign imposed regime change»[113], приводят конкретные примеры его использования и критикуют его[114]), и тех, кто выступает против внешнего вмешательства, объявляют противниками демократии и осуществляют давление на него. В настоящее время это называется Твиттер-дипломатия, которая, как считают исследователи, была применена во время цветной революции в Молдавии, хотя

---

[113] М. Палмер определил 25 условий реализации этого инструмента; среди них – создание некоммерческих пацифистских организаций, демонизация «недемократического режима» и его сторонников; делегитимация посредством массированной пропаганды через СМИ противников дестабилизации ситуации и придание оппозиции имиджа истинных представителей народа. Palmer M. Breaking the Real Axis of Evil: How to Oust the World's Last Dictators by 2025. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003. P. 34.

[114] Walt S. M. Why Is America So Bad at Promoting Democracy in Other Countries? // Foreign policy. 25.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://foreignpolicy.com/2016/04/25/why-is-america-so-bad-at-promoting-democracy-in-other-countries/ (дата обращения: 16.09.2020); Jones S. Democracy Promotion as Foreign Policy // Thought CO. 20.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.thoughtco.com/democracy-promotion-as-foreign-policy-3310329 (дата обращения: 26.10.2020)

и не имела такого наименования на тот момент[115]. Иногда наоборот, предоставляются специальные гранты ученым (такими организациями, как Фонд Сороса, USAID (United States Agency for International Development), USIP (The United States Institute of Peace), NED (National Endowment for Democracy), ICNC (International Center on Nonviolent Conflict), Freedom House[116]) для того, чтобы в том или ином регионе, государстве, исследовались проблемы построения демократии. Работа в международной исследовательской группе почетна, однако для того, чтобы сохранить членство в такой группе, выводы должны позволять государству реализовать свои интересы в выбранном-регионе. Все это для того, чтобы подавить сопротивление ученых, интеллигенции в целом происходящим событиям.

В-третьих, применяются специальные методы, технологии на всех стадиях возникновения, формирования и развития цветных революций.

В-четвертых, происходит формирование марионеточного политического режима, выгодного для государства–заказчика цветных революций с точки зрения увеличения сфер его влияния и продвижения его геополитических интересов. Причина успешности применения инструментов, во-первых, в том, что они являются высокотехнологичным продуктом, сформированным благодаря богатой наработанной практике применения инструментов воздействия на политические курсы государств в разных регионах влиятельных акторов в контексте глобализации. Эти инструменты выверены, детально проработаны политтехнологами, что делает противостояние им трудным. Во-вторых, государства-объекты применения технологий цветных революций всегда находятся в орбите влияния весомого геополитического игрока, который использует целый комплекс рычагов своего влияния, как стимулирования, так и давления, прямого и косвенного, не исключая применение силы. Особенно остро испытывают на себе воздействие влиятельных акторов государства постсоветского пространства. Так, Н. Бордюжа подчеркнул, «для изменения

[115] Харабаджиу Е. Медийный фактор «цветных революций» (на примере государственного переворота 2009 г. в Молдове) // Сетевое издание «Век информации» [Электронный ресурс]. URL: https://age-info.com/2019/06/медийный-фактор-цветных-революций/ (дата обращения: 12.11.2020).

[116] Там же.

политического курса государств, приведения к власти прозападных марионеточных режимов используются отработанные технологии цветных революций». «Классическим примером таких революций стал неконституционный государственный переворот на Украине, к настоящему моменту ставший, по сути, гражданской войной»[117]. Тем не менее, до настоящего времени успешную практику противодействия цветным революциям, формированию марионеточного режима продемонстрировала только Венесуэла. Но это государство находится в геополитических реалиях иного региона, Латинской Америки.

Исследование цветных революций как явления позволяет сделать вывод, что цветные революции являются продуктом теоретической мысли западных исследователей по трансформации политических режимов в государстве в выгодном заказчикам цветной революции русле на основе делегетимации официальной власти. Иными словами, процесс проведения цветных революций не является ни естественным, ни имеет ничего общего со стремлением к демократизации, совершенствованию существующего политического режима.

Цветные революции как сложное явление представляют собой комплекс составляющих, анализ каждой из которых позволит определить содержание и особенности этого негативного явления. В рамках изучения цветной революции можно выделить такие элементы исследования, как причины возникновения цветной революции, ключевые акторы, обеспечивающие проведение и противодействующие цветным революциям, инструменты и ресурсы этих акторов, применение которых приводит к формированию технологий осуществления и борьбы с цветными революциями.

Практика осуществления цветных революций позволяет выделить универсальные (свойственные всем происходившим цветным революциям) и локальные (характерные для цветных революций в государствах конкретных регионов) модели цветных революций для определения эффективных

---

[117] Мир находится на грани открытого противостояния, считает Бордюжа // Информационное агентство «Риа Новости» [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20140616/1012225737.html (дата обращения: 08.12.2020).

механизмов борьбы с указанным негативным явлением. Поэтому необходимо выделить объективные и субъективные причины цветных революций.

К объективным причинам относятся несоответствие политического и экономического строя общественным отношениям. К субъективным причинам относят восприятие людьми политической и / или экономической ситуаций как неприемлемых. Как субъективные, так и объективные причины могут быть разделены на универсальные (общие для всех цветных революций), и локальные (свойственные цветным революциям, происходящим в определенном регионе).

Универсальные причины цветных революций изучены В. Бансом. Он разработал теорию, в соответствии с которой все цветные революции осуществляются в государствах с авторитарными режимами путем использования выборов как инструмента по следующей схеме: представители власти в авторитарном государстве для сохранения и укрепления своего международного престижа и видимости демократии осуществляют формальные выборы. Авторитарные лидеры, будучи людьми самоуверенными, со временем теряют связь с избирателями и внешнеполитическим окружением, вокруг них объединяются только верные таким лидерам люди, которые доносят исключительно позитивную или приукрашенную информацию о положении дел в стране.

Лидер не замечает все возрастающего недовольства населения и, в основном, не осознает, что своим поведением он обеспечивает популярность оппозиции у населения. Как следствие, лидеры проигрывают на следующих выборах, а попытки использовать свои связи и деньги для фальсификации результатов выборов в свою пользу приводят к росту народного недовольства и цветным революциям. Таким образом, ключевой объективно–субъективной причиной цветной революции, как считает В. Банс, выступают результаты демократизации политической системы авторитарного государства, как, например, произошло в рамках бульдозерной революции в Югославии, в

результате которой был свергнут С. Милошевич[118]. Следует отметить, что в исследовании В. Банса недостаточно четко отражено то существенное обстоятельство, что политические процессы в Югославии происходили не линейно, а в условиях гражданской войны.

Сравнимую позицию относительно субъективно–объективных причин цветных революций занимает также М. Э. Макфол, который утверждает, что цветные революции выступают ключевым признаком возрастания уровня демократии и политической культуры граждан в бывших авторитарных странах. Так, оранжевую революцию на Украине М. Э. Макфол позиционирует в качестве образцовой и полагает, что демократизация этого государства осуществляется «достаточно эффективно», и делает попытки отрицать участие США в подготовке и воплощении в жизнь цветных революций: «Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает. Обычно это делают люди, которые там живут, между прочим, а не Госдеп»[119].

К. Лоуренц считает, что за успех цветной революции отвечает точно подобранное соотношение благоприятствующих внутренних факторов (мужество, воображение активистов, объединение оппозиции и неэффективность действующего правительства) и внешней поддержки (вмешательство) со стороны международных акторов–заказчиков революции[120]. Таким образом, исследователь полагает, что для успешности цветных революций необходимы внутренние субъективные (утрата доверия общества к власти, ее делегитимация) и объективные причины (неэффективность внутреннего и внешнего политического курса правящей элиты) в сочетании с внешними причинами (интерес в осуществлении революции государства–заказчика цветной революции).

---

[118] Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? // Институт общественного проектирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 10.11.2020).

[119] Макфол М. Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_makfol_ya_znayu_chto_takoe_cvetnaya_revolyuciya_ya_znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 25.09.2020).

[120] Lorenz K. On Aggression. L.: NY, 2002. P. 258.

Другой исследователь Г. Хейл, исследовав итоги цветных революций в государствах постсоветского пространства, выдвинул понятие патрональное президентство в качестве ключевой объективной причины цветных революций. По его мнению, патрональное президентство представляет собой такую форму правления, при которой глава государства получает власть в результате регулярно проводимых прямых выборов, на которых имеется некоторая, пусть и ограниченная, возможность голосовать не за действующего президента. Также этот президент располагает очень большими формальными полномочиями по сравнению с другими ветвями власти»[121].

Цветные революции, как считает Г. Хейл, являются следствием патронального президентства, когда по инициативе государства-заказчика принимаются прежде всего внешнеполитические меры, и глава государства становится непопулярным, а представители политических элит вступают между собой в борьбу за власть с опорой на своих избирателей. Вследствие указанной борьбы, к власти приходит лидер, который создает внешне успешную, но главное, легко контролируемую извне систему сдержек и противовесов, противоречащую самой сути политики патронального президентства, воплощенную в соответствии с максимой победитель получает все[122].

По мнению Г. Хейла, представители власти не против соблюдения подобного баланса сил, поскольку они не уверены, что могут положиться на тех, кому после их ухода достанутся все возрастающие президентские полномочия[123]. Образцом успешной демократизации общества в результате цветной революции Г. Хейл называл современную Украину.

Исходя из анализа позиций зарубежных исследователей относительно универсальных и локальных причин цветных революций, можно выделить две объективные причины цветных революций, как универсальные, так и локальные – внутреннюю (ошибки правящей элиты в осуществляемом политическом курсе) и внешнюю (геополитические интересы государств–заказчиков).

---

[121] Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Полит ру. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/ article/2008/05/26/hale/ (дата обращения: 15.10.2020).

[122] Там же.

[123] Там же.

Субъективные причины заключаются в переоценке властной элитой своих позиций, их устойчивости, что приводит к ее делегитимации, утрате властью доверия общества, которое верит в то, что фальсификация выборов действительно имела место.

Российские ученые также уделяют существенное внимание изучению причин цветных революций и их классификации. По их мнению, цветные революции бывают стихийные и инсценированные, в зависимости от того, были ли они инициированы общественными протестами при отсутствии внешнего вмешательства или спланированы и осуществлены по заранее определенному алгоритму. Сторонники стихийного характера цветных революций утверждают, что причиной таких явлений выступают объективные социальные противоречия в формах народных бунтов и массового протеста населения (нищета, усталость от режимов, неблагоприятная демографическая ситуация). Между тем, при детальном рассмотрении социально–политической ситуации в государстве, в котором произошла цветная революция, можно установить, что существовавшие в ней противоречия и социальные разрывы, не стали ключевой причиной цветной революции, лишь ее катализатором. В свою очередь, сторонники инсценированности цветных революций отмечают многократную повторяемость сценария цветных революций в государствах разных политических режимов и политических регионов[124].

Российские исследователи, изучая причины цветных революций, приходят к выводу о том, что успеху цветных революций способствует сочетание таких факторов, как: 1) возможность перевода существующих протестных настроений в обществе в активную стадию и их радикализация; 2) наличие достаточных ресурсов для организации и контроля протеста; 3) освещение в СМИ внутри страны и за рубежом происходящих событий, в значительной степени направленное на разжигание протестных настроений;

[124] Манойло А. В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в условиях хаотизации международных отношений // Геополитический журнал. 2014. № 5. С. 2–12.

4) обеспечение раскола и предупреждение объединения властных элит; 5) наличие внешнего фактора, т.е. давление на власть и оппонентов извне[125].

Нельзя не согласиться с мнением Б. А. Исаева о том, что цветные революции «характерны для экономически не очень развитых, политически не вполне стабильных, демографически не регулируемых, социально плохо обеспеченных обществ с бюрократизированным и коррумпированным государственным аппаратом, плохо выполняющим функции управления»[126].

Кроме того, исследователями также высказывается точка зрения о том, что разрабатываются и успешно применяются технологии цветных революций, ориентированные именно на государства с тоталитарными режимами, поскольку заказчики цветных революций небезосновательно считают, что в таких обществах больше нерешенных проблем, накопленной социальной усталости из-за того, что общество постоянно находится под гнетом и достаточно только «поднести спичку». Кроме того, в государствах с тоталитарным режимом не функционирует механизм стабилизации политической системы, поскольку ключевые политические ресурсы монополизированы правящей элитой. Соответственно, заказчики цветных революций считают, что достаточно обеспечить разобщенность, устранить солидарность элиты, которая обычно достигается из-за страха ее представителей "выпасть из обоймы", личной харизмой правителя, геополитическими реалиями[127]. Кроме того, если раньше в отношении государств с тоталитарным режимом применялось силовое давление (гуманитарная интервенция, «right to protect»), то в настоящее время геополитический инструмент давления на такие государства трансформировался в виде специально разработанных для реалий таких государств цветных революций[128].

---

[125] Васильев А. М., Петров Н. И. Рецепты арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012. С. 46.

[126] Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 43–63.

[127] Розов Н. С. Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 148.

[128] Манойло А. В., Стригунов К. С. Технология демонтажа чавистов: венесуэльский прецедент // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1 (105). С. 213–237.

Так, И. Л. Морозов отмечает, что не только тоталитарные, но и маскирующиеся под демократии авторитарные модели политического управления народами уже с начала XXI в. перемещаются в категорию «вне морали», а затем по факту и «вне закона», что служит основанием для жесткого, включая военного, внешнего давления на диктаторов (включая обеспечение внешнеполитической изоляции такого диктатора). И если первое время в прозападных СМИ представлялись аргументы в подтверждение необходимости в демократическом транзите, то в дальнейшем для решения о подавлении авторитарного режима было достаточно формальных (даже сфальсифицированных или неоднозначно трактуемых) фактов в подтверждение необходимости вмешательства[129].

Как зарубежные, так и российские ученые считают, что на возникновение и характер протекания цветных революций влияют такие объективные факторы, как возрастной и гендерный состав населения, моно- или полиэтничность, уровень безработицы. К субъективным факторам относят сдвиги в общественном сознании, уверенность в необходимости перемен и готовность действовать. Указанные факторы, по мнению ученых, позволяют понять, где находятся опасные границы возникновения, обострения и развития цветных революций. Следует согласиться с мнением ученых, однако необходимо отметить, что социально–экономические и политические кризисы в государствах, в которых происходила цветная революция, были представлены в нужном гипертрофированном свете в СМИ для обвинений действующей власти в неспособности разрешить эти кризисы. Все приведенные факторы не приводят безусловно к цветным революциям. Они могут обеспечить принятие экстренных мер правящим классом по нормализации ситуации без разрушения государственности и дестабилизации политической системы. Именно поэтому ключевую объективную причину цветной революции представляется необходимым определить, как внешнее вмешательство, субъективную –

[129] Морозов И. Л. Национальная безопасность России в меняющемся мире // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2016. № 1. С. 5.

неспособность действующей элиты противостоять попыткам осуществления смены власти при контроле данного процесса извне и осознание этого обществом.

Акторы цветных революций. Можно выделить две группы акторов цветных революций: акторы, осуществляющие цветную революцию (государство–заказчик, оппозиция, в некоторых случаях отдельные силовые структуры), и акторы, испытывающие на себе последствия цветных революций.

Обратимся к характеристике первой группы акторов.

Ключевую роль в инициировании и определении характера протекания цветной революции играет государство–заказчик цветной революции. Государства–заказчики имеют геополитические интересы, заключающиеся в увеличении количества зон их влияния и для подавления доминирующего актора в определенном регионе дестабилизируют обстановку в одном или нескольких государствах региона посредством организации цветной революции. Государство-заказчик цветной революции должен обладать достаточными ресурсами, чтобы инициировать и контролировать ход цветной революции[130].

Можно сформулировать функции, которые осуществляются государством–заказчиком для обеспечения протекания цветных революций в нужном русле:

– прямое или косвенное содействие приходу к власти оппозиционных движений;

– идеологическое воздействие, вплоть до прямого давления на официальную власть, формирование общественного мнения посредством зарубежных СМИ, угрозы действующим политикам (угрозы судебного разбирательства, огласки, персональных санкций, аресты счетов, отказ во въезде);

– экономическое принуждение и давление (экономические санкции против официальных лиц, государственных структур, правительства, государства в целом);

---

[130] Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М.: Либроком, 2012. С. 24.

– прямая военная интервенция (от угрозы военного вмешательства вплоть до непосредственного применения силы).

Следующим основным актором цветной революции выступает оппозиция. Интересы оппозиции заключаются в приходе к власти и удержании власти. Основные функции оппозиции:

– дискредитация официальной власти посредством СМИ, и, соответственно, идеологическая обработка населения для того, чтобы прекратить лояльность народа по отношению к официальной власти;

– формирование новой властной элиты;

– обеспечение «демократического» образа своей деятельности перед мировым сообществом, чтобы обеспечить лояльность мирового сообщества к новой власти;

– внедрение в жизнь и обеспечение протекания цветных революций в выгодном для себя русле.

Государство–заказчик осуществляет прямое и косвенное финансирование оппозиции, в первую очередь, направленное на создание и поддержку молодежных организаций, поскольку социальной базой протестных движений «цветных» революций являются молодежь и средний класс[131], например, таких как в Сербии – организация «Отпор», на Украине - «Пора!», в Грузии - «Кмара», в Азербайджане - «Yox!», в России - «Оборона», в Египте - «6 апреля». Все эти организации имеют схожие символы (о чем свидетельствует повторное использование символов для ряда цветных революций – так, термин Розовая Революция используется как для обозначения событий в Грузии, так и для описания цветной революции в Киргизии; события в Киргизии 2005 и 2010 годов а также в Египте в 2011 г. получили наименование Дынная Революция, термин Жасминовая Революция применяется к характеристике событий в

[131] Касьянов Г. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев: Наш час, 2008. С. 90.

Тунисе и в Китае в 2011 г., а Революция Лотоса - в Египте и Китае в 2011 г.[132]), ориентацию и идентичные функции.

Нельзя не отметить решающую роль армии и силовых структур в целом в успехе или провале протестных движений цветных революций и «арабской весны». Поэтому оппозиция стремится, чтобы хотя бы часть силовых структур перешла на ее сторону.

Обратимся к исследованию функций второй выделенной группы акторов по противодействию цветным революциям. В государстве, где происходит цветная революция, высшие органы власти стремятся сохранить от разрушений действующий государственный и общественный строй, вплоть до принятия чрезвычайных мер. Также органы власти экстренно пытаются наладить канал связи с обществом, чтобы убедить его не присоединяться к протестующим, обещая улучшение социального положения. Действующая политическая элита стремится сохранить статус-кво и внести раскол в ряды оппозиции, протестующих, тоже обещая вознаграждение за содействие в виде доступа к ресурсам власти. Кроме того, правящий класс спешно пытается налаживать механизм коммуникации с социумом, чтобы обеспечить себя поддержкой как минимум отдельных социальных групп. И если действующей политической элите удастся привлечь значимое число сторонников, которое создаст уверенный противовес силам оппозиции (что практически выполнимо, поскольку у власти достаточно ресурсов и возможностей), то цветная революция пресекается. Например, не был реализован до конца план цветной революции в Венесуэле, пресеченный благодаря мерам, принятым президентом страны Н. Мадуро[133].

В условиях цветной революции общество находится перед дилеммой: принять обещания действующей политической элиты и сохранить у власти прежний правящий класс, надеясь на улучшение социального положения без

---

[132] Будина М. Э. Символы цветных революций в составе их именований // Концепт. 2014. № 08. ART 14224 [Электронный ресурс]. URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14224.htm (дата обращения: 12.10.2020).

[133] Мадуро доказал оппозиции, что умеет бороться за власть // Информационное агенство Infox.ru. 02.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.infox.ru/news/285/world/politics/212573-maduro-dokazal-oppozicii-cto-umeet-borotsa-za-vlast (дата обращения: 19.08.2020).

кардинальной трансформации действующего режима, или согласиться на смену власти, осознавая, что последствия такой смены власти могут не принести желаемого. Решение такой дилеммы зависит от степени успешности действий, как власти, так и оппозиции, и результативности внешнего вмешательства. Опыт проведения цветных революций показывает, что, как правило, силы действия не равны силам противодействия. Тем не менее, вследствие большого опыта проведения цветных революций и возможностей по их изучению, и у правящей элиты, и у оппозиции достаточно ресурсов для того, чтобы добиться реализации своих интересов, заключающихся, соответственно, в сохранении или обретении власти и поддержки общества.

Таким образом, особенности, характер протекания и результаты цветных революций обусловлены согласованностью интересов, качеством выполнения функций акторов цветных революций, степенью гибкости их взаимосвязей и взаимодействия. При этом в отношении государств–заказчиков можно отметить, что они уже в настоящее время имеют богатую практику осуществления цветных революций и выстраивания отношений с оппозицией. Следует отметить, что обе группы акторов обладают ресурсами по соответственно обеспечению осуществления (первая группа акторов) и по предотвращению (вторая группа акторов) цветных революций, являющимися инструментами этих акторов, практика применения которых заключается в формировании и развитии технологии проведения и противодействия цветным революциям.

Средством, позволяющим реализовать сценарий цветной революции на практике, являются инструменты цветных революций.

Инструменты цветных революций можно определить как акции, намеренно ограничивающие, приостанавливающие или прекращающие политическое, экономическое, социальное сотрудничество с официальной

властью, общественным учреждением, проправительственными организациями и с осуществляемой ими политикой[134].

Наиболее полное определение инструментов цветных революций, на наш взгляд, предложено И. В. Замай. С точки зрения автора, инструменты цветных революций представляют собой методы, средства и способы воздействия на политическое сознание и политическое поведение людей, непосредственно нацеленные на формирование протестного потенциала и мотивацию политических действий на дестабилизацию обстановки внутри страны в целях трансформации политического режима государства в соответствии с геополитическими интересами государства-заказчика цветных революций[135].

Таким образом, инструменты цветных революций представляют собой методы, с помощью которых политический режим трансформируется путем использования массовых народных движений и выступлений в выгодный государству–заказчику марионеточный «демократический» политический режим.

В зависимости от характера инструментов, применяемых для осуществления цветных революций, можно выделить ненасильственные и насильственные методы. Ненасильственные методы являются более комплексными и разнообразными политическими средствами, чем принуждение и даже насилие, поскольку цветная революция осуществляется посредством социальных, психологических, экономических и, конечно, политических методов.

Исходя из анализа видов ненасильственных инструментов цветных революций, можно выделить шесть крупных блоков методов, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы: методы ненасильственного протеста и убеждения; методы отказа от социального сотрудничества; методы отказа от экономического сотрудничества; методы отказа от символического

---

[134] Sharp G., Bernal J. G. How Nonviolent Struggle Works. East Boston, 2013. P. 313; Linkoln M. A. The color revolutions. University of Pennsylvania Press, 2016. P. 109; Белова Н. Е. Структурно-содержательный анализ технологий организации «цветных революций» // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 12 (16). С. 5.

[135] Замай И. В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве: дисс. … канд. полит. наук. М., 2007. С. 35.

сотрудничества; методы отказа от политического сотрудничества; методы ненасильственного вмешательства[136] (ненасильственные методы осуществления цветных революций более подробно описаны Д. Шарпом[137] – прим. авт).

Комплекс инструментов, используемых для совершения цветных революций, образует технологии цветных революций.

Технологии цветных революций представляют собой практическое применение инструментов, поддержание революции и контроль характера ее протекания. Технологии направлены на то, чтобы не допустить прекращение социальных протестов, восстановление порядка и сохранение действующей в власти. Для того чтобы применение технологий привело к успеху, изучаются сильные и слабые стороны политического режима и подбирается инструменты, направленные на нивелирование сильных сторон и усугубление слабых сторон режима. Также изучаются сильные и слабые стороны оппозиции, чтобы, наоборот, нивелировать недостатки и усилить ее достоинства. И, самое главное, принимается решение о том, в каких пределах и какими методами будет происходить вмешательство государства-заказчика в ход цветной революции.

Цветные революции осуществляются посредством применения разработанных и апробированных в разных регионах инструментов «мягкой силы» (*«soft power»*), используемых не для демократизации режимов, а для реализации геополитических и экономических интересов государств, стремящихся к гегемонии. Особенность инструментов «мягкой силы», в отличие от основанной на *«hard power»* гуманитарной интервенции, заключается в том, что они не предполагают участия вооруженных сил в рамках проведения военных операций. Тем не менее, использование *«soft power»* не исключает возникающих вспышек уличного или другого насилия, в том числе и с применением оружия или экономического принуждения, санкций. Таким образом, указанная технология «мягкой силы» несущественно отличается от «жесткой» силовой интервенции иностранных государств, поскольку на

---

[136] Волочаева О. Ф. «Ненасильственное» изменение политических режимов как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 83–86.

[137] Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. С. 50–83.

практике приводит к не меньшим негативным тяжелым последствиям, что и вооруженный конфликт с иностранным вмешательством.

Следует отметить, что выбор страны для введения в действие технологий цветных революций не определяется ни формой ее политического устройства, ни формой правления: политический режим в государствах, на территории которых происходили цветные революции, был позиционирован в прозападных СМИ и как тоталитарный, и как авторитарный, и даже демократический. Примером выступают отличные между собой по вышеуказанным признакам государства Восточной Европы, Ближнего Востока и постсоветского пространства, на территории которых цветные революции привели к полному или частичному демонтажу существовавших политических режимов. Нередко (как это было в Ливии, Сирии, и на Украине) прямым следствием внедрения технологий цветных революций выступала перманентная политическая и социально–экономическая дестабилизация в государстве и даже в регионе в целом, порождающая эффект «управляемого хаоса» в геополитических интересах государства–заказчика цветной революции[138].

Основные усилия технологов цветных революций сводятся к тому, чтобы блокировать такие опоры официальной власти, как ее авторитет (легитимность); человеческие ресурсы – снизить число лояльных, поддерживающих официальную власть людей, особенно если речь идет об известных людях; нематериальные ресурсы – идеологические и психологические устои политической системы, направленные на поддержание лояльности населения к официальной власти; материальные ресурсы – экономическую систему, природные богатства, финансовые инструменты, транспортную инфраструктуру; санкции – публичное и широко транслируемое в мировых масштабам применение (в том числе подстроенное) наказаний к лицам, которые отказываются сотрудничать с режимом[139].

---

[138] Арямова А. Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2016. С. 16.

[139] Цатурян С. А. Стратегия ненасильственного сопротивления на Ближнем Востоке и в Северной Африке: роль США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 9 (513). С. 71–85.

При этом в отношении человеческих ресурсов следует отметить, что активно используется манипуляция. Манипуляция при совершении цветной революции опирается на реально имеющиеся в обществе противоречия и стереотипы. Цель использования манипуляции заключается в том, чтобы, посредством духовного воздействия на граждан выгодным для государства–заказчика образом, сформировать представления людей о реальности и об их собственных интересах в выгодном ключе – гипертрофировать одни элементы, приглушить другие, в максимально возможной степени снизить способность «взвешивать» происходящие события и исходящие от них угрозы, отключить память и навыки рефлексии. Образ человека, которого надо «сформировать» посредством манипуляции, определяется технологами для каждой конкретной цветной революции. В дальнейшем подбираются технические и идеологические средства для превращения людей–мишеней в существа, соответствующие необходимому шаблону – жизненно необходимой для инициирования и протекания в нужном для государства-заказчика русле модели политического поведения и участия.

Какие же существуют технологии противодействия цветным революциям?

Можно отметить, что ключевым механизмом противодействия цветным революциям выступают политические технологии, направленные на консолидацию, а также на преодоление размежевания и разобщения населения, которых добиваются оппозиция и государства–заказчики цветных революций. Такой консолидирующей силой выступают патриотические символы. В тех государствах, в которых недостаточно эффективно проводилась патриотическая политика, либо там, где символы цветных революций стали более популярны у населения, чем государственные, сплачивающие население скрепы, образы, легитимность режимов была разрушена[140].

---

[140] Лафленд Дж. Техника государственного переворота // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. Спб., 2008. С. 23–38.

Исходя из анализа работ исследователей, посвященных противодействию цветным революциям[141], можно выделить следующие факторы, влияющие на степень консолидированности общества:

1) преобразование ожиданий различных слоев общества, особенно элиты, часто неосознанных, в конкретную совокупность политических программ, формирование единого политического курса; 2) наличие политических идей, способных служить основой мотивации политического противодействия угрозе внешнего вмешательства у значительных слоев населения; 3) координация и четкое регулирование политических действий направленных на противодействие акциям цветных революций; 4) наличие необходимых и достаточных политических, экономических, организационных и иных ресурсов, их получение для своевременного и полноценного противодействия акциям цветных революций; 5) авторитет официальных политических лидеров.

Также анализ цветных революций позволяет осуществить классификацию мер противодействия цветным революциям:

- контроль деятельности общественных неправительственных организаций, прежде всего тех, которые получают финансирование из-за рубежа (от государства-заказчика цветной революции, особенно когда стало известно, что планируется проведение цветной революции), занимающие прозападные позиции, а также за СМИ, использующими откровенную оппозиционную и тем более антигосударственную риторику;

- укрепление устоев межнациональных отношений для государств, которые этнически неоднородны, поскольку межнациональные отношения всегда сложны и носят латентный конфликтогенный характер, чем будут стремиться пользоваться организаторы цветных революций;

- обретение поддержки сильных акторов - государств (лидеров) иных политических регионов, а также значимых акторов среди государств своего политического региона, с тем, чтобы сохранить управляемость политической

---

[141] Есиев Э. Т. Технологии сетевой конфликтной мобилизации: формы и задачи // Русская политология. 2017. № 2 (3). С. 34–41; Лушников Д. А., Гапич А. Э. Технологии цветных революций. М., 2017. С. 51.

обстановки внутри региона (например, сообщества России и стран СНГ, а также Китая, Индии, Ирана по средствам создания новых политических союзов (БРИКС, ШОС, ЕврАЗЭС и др.);

- поскольку основной целевой группой организаторов цветных революций выступает молодежь, необходимо проведение единой общегосударственной и региональной (для регионалистских и федеративных государств) детско-юношеской и молодежной политики, которая будет направлена на формирование и воспитание гражданско-патриотических основ и охватывать всю обучающуюся (особенно студентов) и работающую молодёжь;

- значимо принятие идеологических мер, направленных на формирование положительного образа государства и максимальную нейтрализацию критики в рамках мирового сообщества, в ведущих мировых международных организациях (ООН, ОБСЕ и др.) и государств своего политического региона.

Как следствие, механизмы противодействия цветных революций должны соответствовать характеру и степени опасности технологиям цветных революций. Должны быть приняты не просто зеркальные меры, но разработаны и применены инструменты, во-первых, предварительного реагирования (до введения в действие цветной революции), во-вторых, гибкого реагирования на все акции политического шоу со слегка изменяющимся сценарием. Уже четко определена типичная модель организации и проведения цветных революций, которая незначительно изменяется с учетом реалий страны, в которой планируется проведение цветной революции. Причины кроются в самоуверенности государств-заказчиков цветных революций и их вере в возможность демократического транзита по одному и тому же шаблону в государствах разных политических регионов. Поэтому цветные революции преодолеваемы, достаточно сохранять ситуацию под беспрестанным контролем и своевременно и гибко реагировать на готовящиеся политические акции.

Таким образом, в рамках данной главы были изучены особенности парламентаризма как политического института, представлена характеристика его места и функций в политической системе государства. На основе

консолидации имеющихся в российских и зарубежных исследованиях подходов по указанной проблематике, сформулировано определение парламентаризма в соответствии с выявленными признаками данного явления. Исследовано внутреннее строение парламентаризма, его функции.

Исследованы содержательные особенности цветных революций как угроз существования политической системе государства и государственности в целом. Выявлены этапы, акторы, технологии цветных революций, осуществлена типологизация указанных негативных явлений и охарактеризованы методы, применимые для преодоления цветных революций.

Глава 2. Украинский парламентаризм в условиях цветных революций: проблемы развития и функционирования

2.1. Особенности эволюции и функционирования политического режима на современной Украине

После распада Советского Союза политические режимы некоторых государств постсоветского пространства трансформировались из централизованного правления и авторитаризма не в демократию и плюрализм, а в социальную и региональную анархию. Общими тенденциями, характерными для всех стран постсоветского пространства при формировании государственности были отсутствие опыта в реализации государственной политики, обострение ранее существовавших межэлитных противоречий, социальный и региональный раскол. Именно в этих условиях Украина стала официально независимой страной.

Отсутствие навыков государственного строительства у политической элиты Украины в условиях сложной структуры общества и разнородности регионов привело к тому, что хаос в украинском обществе усилился, и власть не смогла заручиться поддержкой населения для упрочения собственных позиций и достижения стабильности в обществе, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований[142].

---

[142] Таковы результаты опроса от 25 января 2018 г. Фонда «Демократические инициативы» и социологической службой Центра Разумкова при финансовой поддержке посольства Нидерландов. По данным этого соцопроса, баланс доверия к президенту Украины за год снизился на 14,4% и достиг отрицательной величины 59,6%. У Верховной Рады Украины баланс тоже отрицательный – 76% (по сравнению с 2016 г. снизился на 6,8%), а у правительства Украины минус 65,1% (снизился на 10,5% с прошлого года) // На политическом безрыбье: Почему украинцы не верят политикам [Электронный ресурс]. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20180125/1019819572.html (дата обращения: 18.09.2020); опрос «Рейтинга», осуществленный по заказу Международного республиканского института (IRI) в мае 2018 г., показал, что менее

Сложившийся на Украине политический режим некоторыми исследователями характеризуется как «бесформенный плюрализм», когда «в силу высокой фрагментации акторов никто из них не в состоянии занять доминирующую позицию»[143]. С. А. Кислицын, С. В. Петров, рассуждая о существующем политическом режиме современной Украины, справедливо выделяют две основные точки зрения, характеризующие его как: 1) неконсолидированную демократию, гибридный режим (сочетающий элементы авторитаризма и демократии), промежуточный между криминальной демократурой и национальной охлократией; 2) нацистский, фашистский, тоталитарный режим. Исследователями отмечается, что обе точки зрения имеют свои рациональные зерна, но они предельно политизированы и потому изначально ущербны по своей сути[144].

Возникает закономерный вопрос: почему на Украине не был построен демократический политический режим и идеологический синкретизм политических партий; командно-административная система, авторитаризм не были заменены политическим плюрализмом, а властная элита не нашла поддержки общества? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, проанализировать специфику нынешнего политического режима на Украине и причины, обусловившие развитие режима в подобном русле.

На наш взгляд, необходимо выделить следующие моменты, характеризующие политический режим современной Украины:

во-первых, в партийной системе Украины функционирует большое количество политических партий и объединений, как на национальном уровне, так и на региональном уровне. При этом партийная принадлежность политических сил меняется без потери электората. Однако партиям не удается

всего украинцы доверяют Верховной Раде – всего пять процентов; никакого доверия к парламенту не испытывают 88% опрошенных. В сентябре 2014 г. парламенту доверяли 17% граждан Украины. Рейтинги одобрения двух правящих партий, в целом, соответствуют уровню поддержки Верховной Рады. За «Блок Петра Порошенко» готовы проголосовать пять процентов украинцев, за «Народный фронт» – один процент // Порошенко обновил антирекорд популярности. Информационное агенство «Lenta.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2018/05/23/doverie/ (дата обращения: 21.10.2020).

[143] Цыплакова Е. П. Эволюция политического режима на Украине // Политика, экономика и социальная сфера. 2016. № 2. С. 106.

[144] Кислицын С. А., Петрова С. В. К вопросу о политическом режиме современной Украины. С. 40.

завоевать популярность в обществе для того, чтобы стать значительной силой в политической системе государства. После того, как Коммунистическая партия Украины потеряла свои позиции, ни одной из партий не удалось получить парламентское большинство – с большим трудом и редко значимым количеством депутатских мест (до 30%) обладали коалиции; эту тенденцию несколько скорректировала партия «Слуга народа», получив 43% голосов избирателей. Но преждевременно говорить о том, что в партийной системе Украины появилась влиятельная политическая сила, которая будет пользоваться весомой поддержкой электората, прежде всего, в общем контексте недоверия общества к институтам публичной власти на Украине. Кроме того, из-за того, что у партийной системы Украины отсутствует отлаженный механизм коммуникации с избирателями, партия не предприняла необходимых мер для обретения своей популярности, а голосование в июне 2019 г. на досрочных выборах в Верховную Раду было протестным. Соответственно, можно сказать, что существует свобода выражения мнения и возможность борьбы за власть посредством политической партии, однако влиянием, поддержкой электората политические партии не пользуются;

во-вторых, ни глава государства, ни парламент Украины не имеют достаточной степени общественного доверия. Так, практически на каждых выборах меняется президент Украины. Однако электорат голосует за нового кандидата на пост главы государства не из-за популярности одного из кандидатов, а для того, чтобы предыдущий президент Украины покинул свой пост. Следует отметить, что всегда выдвигается несколько кандидатов, и у электората есть выбор. Иными словами, на Украине у электората всегда есть альтернативы и возможность определиться в предпочтениях, но такая свобода выбора не приводит к тому, чтобы интересы общества были представлены высшими органами государственной власти и качество жизни населения улучшилось. Причина в том, что рычаги влияния на выбранный государством политический курс находятся в руках олигархической экономической элиты, которая в первую очередь заинтересована в личном обогащении. Точно так же

действуют политические партии (также используемые олигархической элитой в качестве инструмента влияния на власть), которые, даже получив места в Верховной Раде, не стремятся расширять собственную социальную базу;

в-третьих, государство постоянно сотрясают политические кризисы, в том числе такие, как цветная революция, противостояние президента и Верховной Рады, которые вызывают обострение социально-экономических противоречий, провоцируют кризисы и еще больше усугубляют раскол в разнородном украинском обществе;

в-четвертых, процветает патернализм, и общество предпочитает решать проблемы «по знакомству», через личные связи, не веря в успех государственных органов в решении социальных проблем. Именно поэтому наличие у населения механизмов реализации своих интересов, даже в таком виде, способствует тому, что общество соглашается с существующим порядком вещей. Соответственно, этот политический режим, называемый бесформенным плюрализмом, обладает определенной степенью устойчивости.

Однако такая устойчивость политического режима на Украине не означает, что он остается неизменным. В его эволюции, обусловленных как внутренними (особенностями избираемого политического курса, нередко недостаточно эффективного, приводящего к изменению социально-экономической ситуации в государстве, подчас не в лучшую для населения сторону), так и внешними (влияние акторов вне постсоветского пространства, прежде всего, США и ЕС) факторами, можно выделить ряд этапов:

1) 1991–1998 гг. – начало становления политического режима постсоветской Украины; 2) 1998–2004 гг. – трансформация политического режима Украины и обретение им признаков авторитаризма; 3) 2005–2014 гг. – демократизация политического режима Украины; 4) 2014 –2019 гг. – закрепление тенденции по демократизации политического режима Украины; 5) 2019 г. – по настоящее время.

Так, на первом этапе, 1991–1998 гг. происходит формирование политического режима Украины после обретения ею статуса самостоятельного

государства. До 1996 г. не существовало ни конституции государства, ни специального закона о политических партиях (осуществлялось только рамочное регулирование – в ст. 2 Закона Украины «Об объединениях граждан»[145] отражено, что объединение граждан – сторонников определенной общенациональной программы развития общества образует политическую партию; названы условия членства в партии (ст. 11, 12) и регистрации партий (ст. 14)). Выборы проходили по мажоритарной избирательной системе относительного большинства с формированием избирательных округов таким образом, чтобы действующая властная элита сохранила свои позиции. Вследствие доминирования в политической системе Коммунистической партии политические силы не имели опыта конкуренции, а их политические программы по формированию демократии и рыночной экономики на Украине не отличались друг от друга. Соответственно, ни одна из политических сил не приобрела популярности в обществе и не смогла стать влиятельным актором. Партии начинают использоваться олигархической элитой как инструмент давления на власть для достижения выгодных для себя политических решений. Не было доверия к высшим органам власти, Президенту и Верховной Раде, но оставалась надежда, что после укрепления украинской государственности политическая элита обеспечит улучшение качества жизни населения и интересы общества будут отражены представительными органами власти.

На втором этапе, в 1998–2004 гг., вертикаль власти укрепляется, и политический режим Украины приобретает все больше черт авторитаризма. На данном этапе олигархия сохраняет сильные позиции. Позиции главы государства при поддержке этой элиты, а также позиции парламента, где олигархи используют свои фракции для влияния на правительство, постепенно обретают стабильность в политической системе. Соответственно, возникает противостояние между Президентом и Верховной Радой, и главе государства удалось укрепить свои позиции по сравнению с парламентом и расширить свои

[145] Закон Украины от 16 июня 1992 г. № 2460-XII «Об объединениях граждан» // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 1992. № 34. Ст. 504 (утратил силу).

полномочия. Параллельно происходит централизация власти. Из-за неоднородности этнического состава и экономического положения регионов противоречия между ними обостряются, и в целях предотвращения распада государства государственное управление в регионах осуществляется исключительно центром. Тем не менее, процесс демократизации продолжается, совершенствуется законодательство о выборах. В дальнейшем эволюцию политического режима обусловила «революция достоинства» 2004 г., инициированная внешними силами.

На третьем этапе, в 2004–2014 гг., наметились тенденции к изменению цивилизационных ориентиров и сближению с Западом. Возник политический кризис, в ходе которого произошло перераспределение полномочий в пользу Верховной Рады, сопровождавшееся внесением изменений в Конституцию Украины 2004 г. и превращением правительства в часть системы сдержек и противовесов в политической системе в условиях продолжающегося противостояния президента и парламента.

На этом этапе совершенствуется законодательство о партиях, устанавливаются требования к партиям, их политическим программам и структуре. Начиная с первого этапа эволюции политического режима на Украине, количество зарегистрированных партий и общественных объединений растет, как на национальном уровне, так и в регионах. Однако, как и на первом этапе, партии легко меняют свои политические программы, и ни одна из них не стала достаточно популярной в обществе, чтобы стать влиятельной политической силой. Кроме того, происходит некоторая децентрализация власти – на регионы возлагается ответственность за решение вопросов местного значения. Однако, поскольку ни президент, ни Верховная Рада, ни правительство Украины не смогли улучшить качество жизни населения, решить социальные проблемы и региональные противоречия, стать легитимной властью, общественное разочарование в высших органах государственной власти постепенно возрастало. В результате при внешнем вмешательстве, как и

в 2004 г., в 2014 г. происходит очередной политический кризис, вызвавший трансформацию политического режима Украины

После «Оранжевой революции» 2004 г. и победы на выборах В. Ющенко начался этап роста антиэтатистских настроений, обернувшийся пропагандой национализма. В 2004–2014 гг. шла ожесточенная конкуренция между старой политической элитой и молодой националистической контрэлитой. Это противостояние ослабило государственную власть и дискредитировало политическую систему страны.

Следующий этап начинается с 2014 г. и продолжается по настоящее время. Он характеризуется развитием таких специфических форм прямого народовластия, как майдан и «протестное» голосование. В результате вмешательства США и ЕС в сочетании с неспособностью действующей власти решить проблемы социального раскола, падения уровня жизни, обнищания населения и острых региональных противоречий, вызвавших социальную усталость, политический режим Украины вновь подвергся трансформации. На этом этапе трансформация режима заключалась в развитии протестного движения в форме майдана. Майдан использовался оппозицией и ультраправыми силами для борьбы за власть, и если политические лозунги и предложения, выдвинутые на Майдане, одобрялись протестующими, то они широко позиционировались в СМИ как воля народа.

При этом по-прежнему легитимность ни главы государства (что выразилось в 2019 г. в «протестном» голосовании против П. Порошенко и избрании Президентом В. Зеленского), ни Верховной Рады (аналогичное «протестное голосование осуществилось и на досрочных выборах в Парламент Украины 21 июля 2019 г., в результате которых обновился состав фракции и изменилось соотношение сил в парламенте) не росла.

Партия В. Зеленского «Слуга народа» на этих парламентских выборах показала абсолютный электоральный рекорд за всю историю парламентских выборов, набрав 43,16% голосов избирателей (124 мандата) и получив 130

депутатских мандатов в мажоритарных округах[146]. Таким образом, она единолично сформировала новое правительство, взяв на себя всю ответственность за внутреннюю и внешнюю политику государства. Ей необходимо приступить к решению проблем вооруженного конфликта на Донбассе и острых социально-экономических кризисов. В противном случае «протестное» голосование на следующих выборах главы государства и Верховной Рады приведет к формированию нового правительства и изменению баланса сил среди правящей элиты. Принятие мер по улучшению положения населения привело бы к тому, что население настроилось бы на более позитивную оценку нового правительства. Однако ключевой проблемой является антагонизм властей и акторов, имеющих рычаги влияния на правящую элиту. Этот антагонизм заключается в отсутствии единства среди украинской элиты. Разрешить этот конфликт интересов действующих лиц В. Зеленскому и Верховной Рады будет невозможно до тех пор, пока не будут решены основные проблемы и противоречия в развитии государства и общества.

Именно в случае не устранения деструктивных факторов в развитии Украины «майданный сценарий» будет всякий раз актуализироваться, что неизбежно приведет к протестному голосованию и изменению баланса сил в правящей элите без каких-либо реальных результатов по улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Причины неустойчивого развития украинского политического режима, на наш взгляд, заключаются в следующем:

во-первых, украинская постсоветская политическая элита не смогла сделать выбор между авторитаризмом с его однопартийностью, отсутствием плюрализма и принципа разделения властей, без развитой избирательной системы и демократией, предполагающей широкий спектр прав и свобод, возможность формирования органов власти путем свободных выборов и т.д.;

---

[146] Остапец Ю. А., Остапец И. Ю. Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 199.

во-вторых, элита не могла долго определиться с выборов формы власти: президентской или парламентской;

в-третьих, при формировании новой конфигурации власти не были учтены особенности регионального развития Украины, существующие межрегиональные противоречия, которые требовали создания власти, обладающей эффективными рычагами влияния на регионы для достижения баланса интересов центральной власти и регионов;

в-четвертых, отсутствие общенационального харизматичного лидера, способного объединить фрагментированное общество.

«С 1992 г. на Украине функционировала президентско-парламентская республика при наличии президента, который практически не управлял. Затем возникла парламентско-президентская, которая поменялась в обратную сторону. Начиная с 1996 г. президенты Украины Л. Кучма, В. Ющенко, В. Янукович провели ряд изменений Конституции Украины. В 2004 и 2010 гг. были сделаны диаметрально противоположные изменения политического строя Украины. Реформа В. Януковича в 2010 г. действовала до его смещения в 2014 г. и последовавшего восстановления парламентско-президентского режима. Смена акцентов в соотношениях института президентства и парламентаризма на Украине стала имманентной причиной постоянных конфликтов политических субъектов и, естественно, обостряла внутриэлитную борьбу»[147].

Некоторые исследователи считают, что политический режим на Украине долгое время базировался на политической и экономической гегемонии президента Украины, который обладал рычагами власти и финансового влияния на политическую и экономическую ситуацию в стране. В качестве примера приводится тот факт, что во второй половине 90-х гг. вокруг Л. Кучмы сформировалось мощное лобби из представителей высшей бюрократии, для которых государство стало инструментом реализации собственных интересов, а ресурсы государственной власти были подчинены интересам личного

[147] Кислицын С. А., Терентьева М. С. Современная Украина: политическая система, режимы и элиты // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 2 (194). С. 52.

обогащения[148]. В результате, сложившаяся власть не могла стать выразителем интересов населения страны, и социально-экономическая ситуация стремительно ухудшалось. Так, во время экономического кризиса 1990-х гг. Украина потеряла четверть своего ВВП; к концу 2000-х гг. инфляция по-прежнему оставалась неподконтрольной, и в 2008–2009 гг. Украина потеряла еще 15% ВВП[149], в 2013–2016 гг. – 14% ВВП[150]. В 2017 г. Украина заняла 166 место в мире по уровню экономических свобод[151]. Между тем, очевидно, чтобы общество поддержало действующую власть, необходимо не только сохранить приемлемый уровень жизни, но и улучшить качество жизни людей, чего не было достигнуто на Украине.

Возникает вопрос, если есть сильный лидер-глава государства, который имеет политическую и экономическую гегемонию, то почему политические кризисы, которые привели к смене главы государства, стали нормой на Украине?

Глава государства может извлекать выгоду из нестабильности политической системы в виде свободы действий (в том числе в рамках борьбы с оппозицией). Тем не менее, социально-экономические кризисы не могут быть непреодолимыми и непрекращающимися, иначе социальная усталость от таких кризисов выльется в утрату доверия населения, затем и власти главой государства. Почему же президенты Украины не смогли убедить общество в своей способности стабилизировать обстановку? Причина в том, что общество прекрасно осознавало, что реальная власть находится в руках олигархических элит, выразителем интересов которых и арбитром выступает сам президент

---

[148] Борейко А. А. Анализ политического режима в Украине после 2014 года // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 113–122; Буравченко Р. В. Політичний режим сучасної України: перспективи еволюції // Гилея: научный вестник. 2016. № 109 (6). С. 352–356; Кочетков А. П. О новой власти в Украине // Власть. 2014. № 4. С. 16–20; Мациевский Ю. В ловушке гибридности: зигзаги трансформаций политического режима на Украине (1991–2014). Черновцы: Книги - XXI, 2016. – 552 с.

[149] Why is Ukraine's Economy in Such a Mess? // The Economist. 05.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.economist.com/blogs/freeexchange/2014/03/ukraine-and-russia (дата обращения: 17.08.2020).

[150] Ukraine Economic Update - September 2016 // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/en/country/ukraine/publication/ukraineeconomic-update-fall-2016 (дата обращения: 22.10.2020).

[151] Ukraine: 2017 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.heritage.org/index/country/ukraine (дата обращения: 17.10.2020).

Украины. Именно поэтому ни один украинский президент так и не смог стать сильным харизматичным легитимным главой государства.

Кроме того, в силу раскола элиты на три разобщенных группы – банковско-финансовую, производственную и посредническую[152] – глава государства не мог заручиться в достаточной мере и поддержкой политической элиты в целом. О выборах президента демократическим путем не могло быть и речи, поскольку Украина стала плацдармом для цветных революций «фальсификации выборов». В свою очередь, верховенство парламента как представителя интересов украинского общества в целом и регионов в частности и плюрализм мнений обусловили бы и децентрализацию власти, особенно в том случае, если бы Верховная Рада стала двухпалатной и была создана палата регионов.

Такой вариант построения Верховной Рады был предложен в одном из проектов Конституции Украины в 2000 г. Л. Кучмой, который решил вынести этот вопрос на референдум с целью ослабления власти парламента[153]. Однако Верховная Рада отказалась от такого способа совершенствования украинского парламентаризма, который способствовал бы укреплению государственности за счет соблюдения баланса интересов, выстраивания системы сдержек и противовесов. При таком развитии событий мы считаем, что регионы с неоднородным населением и уровнем доходов были бы более склонны к переговорам, чем к конфронтации с центром. Однако с 1990 г. вместо того, чтобы предоставить регионам полномочия решать местные вопросы, вертикаль власти и централизация украинского государства были усилены. Причина в том, что были обоснованные опасения конца существования украинского государства из-за отделения сильных регионов.

В процессе разрешения дилеммы централизации и доминирования главы государства или развития парламентаризма, Л. Кравчук (1991–1994) боролся с Верховной Радой за перераспределение власти в пользу президентской власти,

---

[152] Цыплакова Е. П. Эволюция политического режима на Украине // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 105–108.

[153] Wilson A. Ukrainian Politics since Independence. Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives, 2015. P. 36.

что привело к тому, что Конституция так и не была принята до 1996 г. Продолжил эту борьбу Л. Кучма (1994–2004), который использовал перераспределение власти между центром и регионами как инструмент борьбы против Верховной Рады. Так, если в 1990-е гг. региональные власти практически утратили свои властные полномочия, то в 2002 г. территориальные единицы в составе Украины были все же наделены некоторыми предметами ведения. Однако это не привело к децентрализации и полноценному перераспределению полномочий, характер отношений центра и регионов не изменился. В итоге в 1996–2005 гг. в политической системе Украины по сравнению с законодательной и представительной властью более сильными были позиции президентской власти. Далее политическая борьба продолжилась при активной роли правительства, которое использовалось Верховной Радой в качестве балансира для ограничения власти главы государства.

В результате период 2006–2010 гг. отмечается исследователями как время, когда президентско-правительственная власть доминировала в политической системе государства[154]. В 2010 г. президентом стал В. Янукович, который использовал имеющиеся у него рычаги влияния на Конституционный суд для того, чтобы вернуть верховенство президентской власти, существовавшее до конституционной реформы 2004 г., что, в конечном счете, ему удалось сделать. Однако Верховная Рада не согласилась с таким положением дел и, воспользовавшись событиями так называемой «революции достоинства», в 2014 г. наделила себя еще большими полномочиями, чем это было даже до конституционной реформы 2004 г. Однако необходимой легитимности после изменений в политической системе Верховная Рада так и не добилась, и состояние анархии продолжалось.

Эти изменения привели к ряду политических кризисов, в том числе к Оранжевой революции 2004 г. и непрекращающейся с 2013 г. политической анархии майданного типа. Вследствие падания уровня жизни, обнищания населения, социального и регионального раскола и неспособности власти

[154] Minakov M., Rojansky M. Democracy in Ukraine: Are We There Yet? // Kennan Cable. 2018. № 1. P. 3.

разрешать эти проблемы, которые только усугублялись (вплоть до войны на Донбассе, радикальных настроений среди молодежи, глубоких социально-экономических кризисов), общество утратило доверие к высшим органам государственной власти. При этом вновь обрести поддержку общества властной элите было изначально проблематично в силу отсутствия опыта построения государства, что еще более усугублялось тем, что делегитимация власти в Украине соответствовала геополитическим интересам некоторых сил для упрочения своего влияния в регионе. Как следствие, попытка реформ 2017 г. по наделению региональных властей большим объемом полномочий, включая формирование регионального бюджета, не привела к желаемому эффекту достижения социальной и политической стабильности в рамках отношений центр–регионы.

Обращая внимание на внешнеполитические аспекты проблем становления политической системы современной Украины, отметим, что эта страна после развала СССР стала привлекательной для Запада с точки зрения распространения своего влияния на постсоветском пространстве и достижения определенных целей. Следовательно, деструктивные действия в украинском обществе активно поддерживались извне, и политическая анархия именовалась зарождением политического плюрализма[155]. Некоторые западные исследователи согласны, что хаос в Украине поддерживался извне[156].

Исходя из модели «Хартленд - Римленд» Н. Спайкмена, государства Римленда (постсоветское пространство) представляют собой буферную зону между Хартлендом (Россией) и государствами внешнего полумесяца, и, как следствие, кто доминирует в Римленде, тот доминирует и в Евразии, а кто доминирует в Евразии, тот доминирует в мире[157]. Иными словами, США и государства Евросоюза, стремятся обеспечить свое влияние в регионе для того, чтобы создать противовес России и доминированию других акторов в регионе

---

[155] Цыплакова Е. П. Эволюция политического режима на Украине // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 105–108.

[156] Blondel J.The West European Party System. Oxford: Oxford University Press, 1990. P. 302–310; Whitmore S. Political party development in Ukraine: Helpdesk Research Report. GSDRC, 2014. P. 62.

[157] Spykman N. The Geography of the Peace. New York, 1944. P. 23.

(Китаю). Изначально Россия не могла предотвратить такого влияния США и ЕС на Украину, поскольку ее приоритетом было укрепление собственной государственности и решение некоторых внутренних проблем, связанных со стремлением ряда регионов к независимости. Соответственно, Россия не использовала те же эффективные инструменты геополитического влияния, которые использовались государствами-заказчиками цветной революции в Украине[158]. После присоединения Крыма Россия не может открыто противостоять государствам-заказчикам цветных революций, открыто вмешиваться в происходящие в Украине события. Она использует только в качестве оплота своего влияния в Украине Донбасс.

Из всех государств постсоветского пространства Украина представляется Западу наиболее соответствующей «европейским ценностям демократии» и цветные революции в сочетании с другими политическими кризисами и размещением военной базы используются как геополитический рычаг доминирования в регионе.

Таким образом, Украина рассматривается влиятельными акторами мировой политики как плацдарм для завоевания и сохранения геополитических позиций, как на постсоветском пространстве, так и за его пределами[159]. Именно поэтому украинское государство и общество с 1990-х гг. столкнулись еще и с дилеммой присоединения к процессу евразийской реинтеграции или ассоциации с Европой в рамках Восточного партнерства. Так же резко, как и в рамках разрешения двух указанных ранее дилемм, политическая элита Украины переходила от одной альтернативы к другой. Однако подобное поведение власти было обусловлено влиянием внешних акторов, и Украина не смогла обрести самостоятельность выбора внешнеполитического курса: Россия не желала продвижения НАТО к ее государственным границам и предлагала Украине экономические (прежде всего сырьевые) выгоды. В свою очередь, Запад боялся, как чрезмерного усиления позиций России вплоть до уровня

---

[158] Carothers T. The end of the transition paradigm // Journal of democracy. 2002. № 1. P. 5–21.

[159] Beichelt T., Worschech S. Transnational Ukraine? Networks and Ties that Influence Contemporary Ukraine. Stutthart: ibidem-Verlag, 2017. P. 54.

СССР, так и укрепления позиций Китая в регионе, поэтому предлагал Украине экономические выгоды от участия в Восточном партнерстве, военные выгоды от сближения с НАТО и идеологические выгоды от участия в евроинтеграции. Однако команда В. Януковича, хотя и осознавала истинные причины внимания Запада к украинскому государству, переоценила уровень его возможной поддержки против влияния России.

Как было справедливо указано О. А. Наумовым, основная цель инициирования США и Евросоюзом цветных революций были не демократические реформы, им были выгодны марионеточные режимы, которые создавались при помощи технологий цветных революций[160]. Вследствие недостаточно четко выстроенного политического курса и колебаний В. Януковича, в 2013 г. при принятии важного геополитического решения о сближении с Европой и снижении степени интенсивности отношений с Россией, начался новый этап цветной революции в Украине, получивший название Евромайдана. Как следствие, Украина не стала участником евразийской реинтеграции, при этом влияние России, особенно на Донбассе, не только не снизилось, а, наоборот, возросло. В связи с появлением нового фронта геополитического противостояния России и Запада в Сирии, внимание к Украине со стороны США и Евросоюза в какой-то степени угасло[161].

Анализируя причины, повлиявшие на специфику нынешнего политического режима, отметим атомизацию украинского общества вследствие множественности в государстве полуавтономных групп влияния. Раскол в украинском обществе настолько значителен, что ни одна из политических группировок не может похвастаться значительной социальной поддержкой.

Отсутствие поддержки является реакцией со стороны общества на практику принятия значимых политических решений в соответствии с интересами политических групп, которые имеют все рычаги давления на

---

[160] Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 105.

[161] Sakhno Yu. Geopolitical Orientations of the Residents of Ukraine: The European Union, Customs Union, NATO // Kyiv International Institute of Sociology. 02. 02. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=news&id=690&page=2 (дата обращения: 24.09.2020).

правительство, парламент, а глава государства в этом процессе выступает лишь арбитром между кланами, что особенно ярко проявилось в период президентства В. Януковича. В то же время проигравшие группы именуются западными СМИ истинной оппозицией, угнетаемой властью, и их поддерживают с целью дестабилизации политической системы, без чего становится все труднее контролировать ситуацию извне. И такие проигравшие кланы, благодаря поддержке извне, посредством использования инструментов цветной революции, стремятся завладеть властью. Так, следствием политических процессов 2004–2005 гг. стало прекращение действия существующей модели неопатримониального господства, основанной на гегемонии олигархического клана главы украинского государства. По сути, был осуществлен «захват государства» коалицией глав ряда бизнес-групп «оппозиционного» порядка (Ю. Тимошенко, П. Порошенко, Д. Жвания). И в ходе событий Евромайдана 2013–2014 гг. происходила частичная «рокировка» политических элит за счет ротации экономических элит[162]. Очередная рокировка политических сил произошла после президентских выборов и досрочных парламентских выборов 2019 г. Исследователи назвали эту ситуацию, широко распространенную на постсоветском пространстве, неопатримониализмом, существенные черты которого можно сформулировать на примере Украины:

1) рычаги управления или как минимум воздействия на публичную политическую власть для принятия выгодного значимого государственного решения находятся в руках финансово-промышленных групп, олигархических кланов, действующих исключительно во имя собственных интересов;

2) как политические, так и социально-экономические кризисы в непатримониальных государствах носят затяжной и деструктивный характер, поскольку ни президент, ни органы представительной демократии не имеют легитимности для разрешения сложившейся ситуации; следовательно, кризисы становятся обычным постоянным фоном политической системы государства;

---

[162] Черленяк І. І., Машіко К. С. Інституційна та економічна динаміка національного бізнесу // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Економіка. 2017. № 2 (50). С. 116.

3) все индивидуальные и коллективные проблемы решаются через «необходимые связи» в обход неэффективных систем государственной защиты, происходит доминирование клиентско-патронажных отношений;

4) слияние власти и собственности, выражающееся в активной предпринимательской деятельности членов семей политической элиты и монопольном контроле политических и административных предпринимателей над доходным бизнесом, следовательно, невозможность ведения предпринимательской деятельности без властной поддержки;

4) государственный аппарат почти исключительно составляют представители одной из олигархических элит, поэтому практически нет профессиональных компетентных управленцев;

5) низкий уровень законодательства, право не развивается, поскольку в этом не только нет необходимости, наоборот, правящей верхушкой предпринимаются все меры для того, чтобы ничто не ограничивало монополию элиты на государственную власть;

6) отсутствие реальной оппозиции, поскольку все финансовые ресурсы на осуществление политической деятельности сосредоточены в руках экономической элиты, которая не стремится к получению общественной поддержки.

В таких условиях обычно процветает коррупция, поскольку все проблемы принято решать только посредством личных связей. Под давлением США и ЕС П. Порошенко создал антикоррупционные органы, в которые вошли представители оппозиционных групп. Однако, во-первых, они находились под сильным давлением правящих кланов, во-вторых, «борьба с коррупцией» использовалась как средство для достижения победы над политическими оппонентами. Причина в том, что неопатримонализм как основа функционирования политической системы Украины, заложил базу для беспрерывной реализации циклического сценария «игры с нулевой суммой». Суть его заключается в том, что периодически «захватывающая» государство коалиция из победившего экономического олигархического клана, старается

применять ресурсы государственной власти для реванша над своими оппонентами, вплоть до гражданской войны.

После эйфории 1990-х гг., начиная с середины 2008 г. в Украине поддержкой более 50% населения пользуются такие социальные учреждения, как церковь, отдельные региональные харизматичные лидеры, в то время как наименьшей поддержкой (менее 10%) пользуются глава государства, парламент и правительство[163]. Больше 70% украинцев считают, что Украина избрала неверный внутри- и внешнеполитический курс[164].

Развитие политического режима Украины сопровождается перманентными революционными ситуациями, которые стали неотъемлемой частью политической жизни страны. Общество находится в состоянии фрустрации, не проявляя никакого желания поддерживать какую-либо политическую силу. В обществе есть четкое понимание ситуации, как принимаются политические решения в государстве, на защиту чьих интересов они ориентированы. Нет поддержки ни у действующей власти, ни у оппозиции. Власть не в состоянии подавить деструктивные явления и добиться устойчивости, как в политической системе, так и обществе в целом. Происходит маргинализация и власти, и оппозиции. Как следствие, начиная с 2004 г., после Оранжевой революции и до Евромайдана в 2013–2014 гг., произошел ряд политических кризисов, сопровождавшихся народными протестами, т. е. цветная революция только внешне трансформировалась, а не прекратилась полностью. Однако следует отметить, что в ходе этих кризисов соотношение сил на политической арене Украины несколько изменилось. Так, если представители оранжевой команды В. Ющенко в 2005 г. были готовы заигрывать с оппозицией, то после прихода В. Януковича к президентству в 2010 г. раскол между властью и оппозиционными группировками углубился из-за внешнего влияния, кульминацией которого стал арест Ю. Тимошенко.

---

[163] Zlenko S. Trust to Social Institutions // Kyiv International Institute of Sociology [Электронный ресурс]. URL: http://kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=678&page=1 (дата обращения: 15.08.2020).

[164] Опитування IRI: Динамика Суспільно-Політичних Погядів в Україні [Элоектронный ресурс]. URL: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/poll_iri_dinamika_obschestvenno-politicheskih_vzglyadov_v_ukraine.htm (дата обращения: 28.08.2020).

Такая ситуация выгодна как внешним силам, так и олигархическим кланам, поскольку отсутствие стабильности позволяет им сохранять свои рычаги влияния на власть, либо усугубляя, либо смягчая ситуацию. Такая ситуация выгодна как главе государства, так и Верховной Раде, поскольку в условиях неопределенности можно добиться перераспределения баланса сил в свою пользу, обвинив другую сторону в делегитимации в обществе и проводя конституционную реформу с целью наделения себя новыми полномочиями.

Достижению стабильности в развитии политического режима в Украине также препятствует отсутствие единого идеологического ядра, вокруг которого могло бы консолидироваться общество[165].

Разобщенность украинского общества, помимо кардинальной разницы в уровнях благосостояния социальных групп, обусловлена отсутствием идеологической консолидации, представления о будущем Украины как единого государства. Как показали события в Крыму и на Донбассе, общество каждой из административно-территориальных единиц озабочено только будущим региона своего проживания, будущее украинского государства не представляет существенного интереса.

В попытках обретения идеологического стержня для консолидации общества и укрепления своих позиций, властная элита объясняет все существующие социально-экономические проблемы вмешательством России, а непрекращающееся в Украине гражданское противостояние позиционирует как «священную войну» украинского государства за национальную независимость против «агрессора», «аннексировавшего Крым». Попытка культивирования таких настроений в обществе выгодна, поскольку позволяет объяснить неудачи по стабилизации обстановки в государстве как западным спонсорам, так и обществу. Именно поэтому единственной общей идеологией, которая внедрялась государствами-заказчиками цветных революций в Украине, была антироссийская позиция. Умело внедрялись антироссийские настроения и среди

---

[165] Бугай Н. Ф. Украина: деструктуризация власти // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 3. С. 13.

активной молодежи, указывалось, что государство наконец-то сможет выбрать европейский путь развития. Таким путем и была подготовлена почва для проведения первой цветной революции 2004 г.

Следует отметить характерную особенность всех цветных революций в Украине. Начиная с первой, не предоставив доказательств степени вмешательства России во внутренние дела Украины, Россия была объявлена виновницей всех фальсификаций на выборах и поддержки незападных настроений в обществе, в тоже время как показал дальнейший ход событий, влияние США и Европейского Союза в этих действиях было гораздо более интенсивным.

Для формирования идеологического стержня новой Украины также была осуществлена легализация националистических, экстремистских партий и организаций, разжигающих межнациональную ненависть и вражду, антисемитизм и русофобию, среди молодежи культивировались фашистские и антироссийские настроения. Такие меры принимались, во-первых, с тем, чтобы попытаться объединить общество и показать спонсорам, что в Украине происходит стабилизация политической обстановки в рамках демократического строительства, во-вторых, для того, чтобы отвлечь внимание общества от повсеместного иностранного вмешательства во внутренние дела Украины и возможности строительства иностранных военных баз на украинской территории. Однако поддержка таких настроений среди молодежи со стороны власти более или менее была завуалирована, чтобы не получить осуждения спонсоров, которые могли перестать поддерживать Украину из-за опасений острой негативной реакции мирового сообщества на подобные действия. Тем не менее, культивирование антироссийских настроений среди молодежи, ставшей оплотом цветных революций, привело к тому, что последняя оранжевая революция в Украине сопровождалась радикально-националистическими настроениями и акциями молодежи. Эти акции привлекли значительное число участников, поскольку для распространения подобных воззрений среди

молодежи была подготовлена благодатная почва, а средств противостояния им в обществе не было.

Несмотря на попытки властей, новая универсальная идеология, способная объединить все украинское общество, так и не зародилась. Финансово-промышленные группы, использующие инструменты лоббирования для принятия необходимых им правительственных решений, извлекли выгоду из анархии для увеличения собственного богатства. Верховная Рада, в силу вышеперечисленных обстоятельств, не стала представителем народа и не смогла защитить общество от сторонников ультраправых сил.

Государства-заказчики цветных революции в целом относятся пренебрежительно к ультраправым настроениям (вялый протест было позволено выразить только Польше, ни одного осуждающего документа, который по любому поводу принимается Европейским союзом, а также ПАСЕ, так и не было принято). Тем не менее, они способствовали распространению этих идей в украинском обществе. На вооружение брались идеи и технологии, предлагаемые Дж. Шарпом. Разрабатывались и внедрялись символы, способные привлечь внимание молодежи и вызвать сильные ассоциации, особенно связанные с историческим прошлым.

Другим способом обрести идеологический стержень была опора на такую традиционную ценностную основу легитимации власти, как религия. Была предпринята попытка сформировать украинскую автокефалию, в сочетании с указанием на глубокие исторические корни государства со времен Киевской Руси и культивированием героев прошлого.

Относительно вопроса обретения автокефалии в украинском обществе мнения разделились. Так, если Верховная Рада в целом поддержала обращение Порошенко к Константинопольскому патриарху о предоставлении автокефалии Украинской Церкви, то 39 депутатов Верховной Рады направили обращение Константинопольскому патриарху о сохранении канонического православия в

Украине во имя сохранения мира в обществе[166]. Опасения по поводу обострение ситуации в Украине по религиозному вопросу высказывал и Министр внутренних дел Украины А. Аваков, который отмечал, что самостоятельность украинской автокефалии использовалась как средство политических спекуляций накануне выборов, и предостерегал от силового способа разрешения проблем[167]. Таким образом, даже глава силового ведомства, в функции которого не входит политическое стратегическое и имиджевое планирование, накануне выборов главы государства в 2019 г. указывал на то, что самостоятельность украинской автокефалии не станет объединяющим идеологическим стержнем, приведет украинское общество к еще большему идеологическому расколу. Также следует подчеркнуть, что решение указанного религиозного вопроса находится вне рамок полномочий, как президента Украины, так и Верховной Рады, высших органов государственной власти, в компетенцию которых входит защита и обеспечение реализации Конституции Украины. Однако этот факт не был учтен ни в украинском обществе, ни западными «спонсорами», что является еще одним доказательством отсутствия взаимопонимания между властью и обществом.

В гуманитарной сфере наряду с религиозными реформами в украинском обществе широко используется фальсификация истории, предпринимаются попытки редуцировать элементы русской культуры в Украине. В эпоху своего президентства П. Порошенко поставил задачу формирования «политической нации» в многонациональной Украине на основе украинской этнической идентичности[168]. Поскольку эти реформы не достигли своих целей, то в связи с приходом к власти новой политической элиты указанные меры, возможно, будут постепенно отменены.

---

[166] Депутаты Верховной Рады Украины направили альтернативное обращение Патриарху Варфоломею // ПРАВМИР. 18.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravmir.ru/deputatyi-verhovnoy-radyi-ukrainyi-napravili-alternativnoe-obrashhenie-patriarhu-varfolomeyu/ (дата обращения: 13.10.2019).

[167] Аваков: никому не позволю вмешиваться в межпарафиальные отношения и провоцировать противостояния в церковном вопросе // Интерфакс-Украина. 29.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://interfax.com.ua/news/general/556386.html (дата обращения: 29.08.2020).

[168] Кислицын С. А., Петрова С. В. К вопросу о политическом режиме современной Украины // Свободная мысль. 2017. № 2 (1662). С. 39.

Еще более односторонними и непродуманными оказались попытки насильственной "украинизации" многонационального украинского общества, очередной виток которой, запланированный на сентябрь 2018 г., коснулся учебных заведений. Начиная с нового учебного года в 2018 г. в начальной школе должны были остаться классы с ведением учебных предметов на языках национальных меньшинств, однако начиная уже с 5-го класса предполагалось, что дети будут учиться только на украинском языке. С 2020 г. вся система образования в Украине должна была стать полностью украиноязычной. Незначительные исключения реформой предусмотрены только для «коренных малочисленных народов» (им позволено формировать отдельные классы), а также для английского языка и языков Евросоюза, на которых можно вести в учебных заведениях «один или несколько предметов». Однако русскоязычное образование должно было исчезнуть полностью[169].

Эти нововведения также планировалось использовать как средство борьбы против политических оппонентов, но они лишь привели к еще большему расколу: националисты выразили недовольство низкими темпами реформ, русскоязычное население и представители других народов – навязчивостью принимаемых мер. Исследователи даже интерпретировали проводимые реформы и репрессивную языковую политику как признак фашизации режима[170]. И поскольку «спонсоры» были недовольны введенными ограничениями, процесс реформ был вновь свернут[171].

На стабильность политического режима современной Украины влияет также неоднородность украинского общества по социально-экономическим и национальным признакам. На территории государства проживают более 130

---

[169] Украинский парламент принял закон о насильственной украинизации. Венгрия против // Фонд стратегической культуры. 07.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fondsk.ru/news/2017/09/07/ukrainskij-parlament-prinjal-zakon-o-nasilstvennoj-ukrainizacii-vengria-protiv-44615.html (дата обращения: 16.10.2020).

[170] Кислицын С. А., Петрова С. В. К вопросу о политическом режиме современной Украины. С. 38.

[171] Дульман П. На Украине буксует насильственная украинизация // Российская газета. 10.01.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2017/01/10/na-ukraine-zabuksoval-process-nasilstvennoj-ukrainizacii.html (дата обращения: 14.08.2020).

национальностей и народностей[172]. Всеукраинская перепись населения 2001 г. отразила неравномерность расселения этнических групп (дисперсное и компактное проживание), что не только непосредственно определяет социальные процессы, но и позволяет говорить об их региональном измерении[173]. Конфликт церквей в Украине сочетается с конфликтом идентичностей внутри украинского общества и вплетается в значительной мере в культурно-историческое пространство государства, подчеркивая при этом его национально-культурную и политическую неоднородность[174].

Исходя из изложенного, можно выделить следующие особенности политического режима современной Украины, который получил названия бесформенного плюрализма:

– отсутствие опыта построения государства у политической элиты, что приводит к политической анархии и бесформенному плюрализму;

– существование дилеммы примата президентской или парламентской власти в политической системе государства, которое приводит резким переходом от одного варианта к другому посредством конституционных реформ;

– делегитимация политической власти вследствие ее неспособности стабилизировать политическую обстановку в государстве;

– раскол не только в обществе в целом, но и в среде политической элиты;

– перманентные политические кризисы и политическая анархия;

– региональная неоднородность Украины, использование отношений «центр-регионы» президентской и парламентской властью в качестве инструмента обеспечения своего доминирования в политической системе государства.

---

[172]Национальный состав населения Украины. Этнические группы // Народна Освіта [Электронный ресурс]. URL: https://narodna-osvita.com.ua/5223--56-nacionalnyy-sostav-naseleniya-ukrainy-etnicheskie-gruppy.html (дата обращения: 12.10.2020).

[173] Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2006/03/29/panina (дата обращения: 15.09.2020).

[174] Гарас Л. Н. Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 4. С. 106–126.

Таким образом, политический режим на Украине справедливо называют бесформенным плюрализмом: фасадный майданный плюрализм мнений не является подлинной демократией. Ценности и институты демократии (особенно парламент как законодательный и представительный орган власти), привнесенные извне, не прививаются и трансформируются либо в неопатримониальные связи, либо в средство прихода к власти посредством обвинения политических оппонентов в нелегитимности, несоответствия их деятельности требованиям демократии. С момента формирования украинского государства властям не удалось обуздать политическую анархию, снять напряжения региональных противоречий, сгладить линии раскола в обществе, преодолеть раскол среди политической элиты. Как следствие, сохраняются все предпосылки для делегитимации власти и в дальнейшем.

2.2. Становление партийной системы Украины как фактор развития парламентаризма

Становление партийной системы на современной Украине обусловлено формированием украинской государственности. Исследование партийной системы Украины как неотъемлемой части политической системы и важнейшего элемента парламентаризма необходимо для того, чтобы определить, могут ли политические партии стать влиятельной силой с дальнейшим представлением интересов всего общества в Верховной Раде.

Появление влиятельной партии, пользующейся поддержкой значительной части электората, будет способствовать упорядочению работы парламента, снижения накала политических страстей. И если такой партии удастся создать парламентское большинство, то Верховная Рада станет легитимным представительным органом, что станет эффективным средством защиты политической системы государства от перманентных политических кризисов.

После того, как Коммунистическая партия Украины перестала быть влиятельной силой в политической системе государства, на различных этапах становления государственности появлялись политические партии, общественные объединения и даже движения разного спектра, которые могли легко поменять социально-политическую идентичность, нарушить программу партии и присоединиться к тому блоку, который должен был считаться оппозиционным. Однако такая политическая «гибкость» не привела к тому, чтобы какая-либо партия получала значимую общественную поддержку. Во многом отсутствие влиятельных политических сил в партийной системе

Украины обусловлено тем, что во властной элите Украины в действительности не было лиц, стремящихся к наращиванию электоральной поддержки.

Периоды эволюции партийной системы Украины соответствуют этапам становления украинской государственности. Эти периоды совпадают с трансформацией политического режима Украины и обусловлены такими факторами, как противостояние президента и Верховной Рады, изменение отношений между центром и регионами, а также так называемые революции и Евромайданом, к которым политические партии адаптировались.

В эволюции партийной системы современной Украины можно выделить несколько этапов: 1) 1991–2004 гг. – начало формирования партийной системы Украины; 2) 2004–2010 гг. – формирование партий регионального уровня; 3) 2010–2013 гг. – период стабилизации партийной системы; 4) 2013–2019 гг. – период радикализации и начало стабилизации партийной системы; 5) 2019 г. – по настоящее время – попытка преодоления турбулентности и стабилизация партийной системы.

Первый этап (1991–2004 гг.) представляет собой начало формирования партийной системы Украины[175]. Поскольку у политической элиты, находящейся во власти или стремящейся к ней после распада СССР, отсутствовал опыт государственного строительства в соответствии с требованиями демократии, то все партии выглядели однотипными и предлагали идентичные программы развития страны без учета социально-экономических реалий.

На этом этапе возникло более 200 партий, движений и общественных объединений, которые стремились заручиться поддержкой электората, объявив себя оппозицией коммунистическому режиму и действующей власти. Появление оппозиционных авторитарному режиму сил (например, «Украинская Хельсинская Группа», трансформировавшаяся в последствии в Украинскую республиканскую партию, Украинский культурологический клуб, Общество Льва, «Народный Рух Украины» и др.) и массовый выход из коммунистической партии, свидетельствовали, что прежние формы взаимодействия власти и

[175] Касьянов Г. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев : Новое время, 2008. С. 143.

общества устарели, и их стало недостаточно для сохранения легитимности официальной власти[176]. Для легитимации власти важно было также преодолеть бюрократизацию и коррумпированность в политической системе государства, что так и не удалось осуществить до настоящего времени[177].

В 1991 г. было зарегистрировано 7 партий (например, до сих пор действующие Демократическая партия Украины, Либеральная партия Украины, Партия зеленых Украины, Социалистическая партия Украины); в 1992 г. – 6, а в 1993 г. – 15 партий (в том числе и переформатированная Коммунистическая партия Украины)[178]. На этом этапе создаются партийные бренды и осуществляется их продвижение среди избирателей. Однако партии не отражают реальных интересов социальных групп, они скорее популистские. Политические лозунги носили в основном декларативный характер, политические программы партий по осуществлению реформ были однотипными, в результате обществу было трудно определить свои политические предпочтения[179]. Как следствие, партийная система не была устойчивой, у партий не было объединяющей идеи и, соответственно, общего видения путей развития государства, партии легко распадались[180]. Например, в 1992 г. от Украинской республиканской партии откололось ее более радикально настроенное правое крыло, сформировав Украинскую консервативную республиканскую партию. Неоднократно менялась структура и партии «Народный Рух Украины». Часть членов партии полагала, что она должна сохранять статус «движения», без жесткой структуры, регистрации в качестве партии, быть конгломератом разных национально-демократических сил, с тем, чтобы своей «демократичной» структурой привлекать сторонников. В то же время, лидер партийного объединения В. Чорновол и его союзники настаивали

---

[176] Розумний О. М. Референдум 17 березня 1991 року як етап суверенізації України // Гилея. 2013. № 5. С. 842–846.

[177] Бандурка О. М., Древаль Ю. Д. Парламентаризм в Україні: становлення і розвиток. Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ, 1999. С. 24.

[178] Там же.

[179] Вонсович С. Политический транзит: вариативность подходов // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 55–60.

[180] Захарова Т. М. Формування політичного класу в процесі партійного будівництва // Політологічні записки. 2011. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/jpdf/Polzap_2011_4_47.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

на необходимости реорганизации общественного объединения в легальную политическую партию, которая могла бы открыто выступить в качестве оппозиции по отношению к действующему главе государства. В 1993 г. была зарегистрирована партия, которая получила наименование «Народный Рух Украины» (ранее существовавшее движение стали называть «Всенародное движение Украины»). Раскол затронул не только правую, но и левую часть политического спектра Украины, который формировался одновременно. Так, от Социалистической партии Украины, отделилось леворадикальное крыло (лидерами которого являлись Н. Витренко и В. Марченко), образовав в 1996 г. Прогрессивную социалистическую партию Украины[181]. Отмеченная тенденция разделения партий, выделения из них более радикальных сил без реальных идеологических разногласий была характерна и для дальнейших этапов формирования партийной системы, поскольку эта тенденция поощрялась и активно извне поддерживалась[182]. До 2014 г. Коммунистическая партия сохранилась в качестве влиятельной централизованной политической силы. Зародившаяся на ее основе более умеренная Социалистическая партия Украины также сохраняла свое влияние с 1990-х до середины 2000-х гг.

После того, как стало понятно, что популистские лозунги не привлекут сторонников партий и не приведут к власти, программы партий стали приобретать отчетливую региональную окраску. Подобная окраска имела под собой социально-экономическое обоснование и исторические корни. Украина образовалась вследствие распада значительно более крупного государственного образования, в результате на территории Украины оказались регионы с различными социально-политическими и культурно-историческими традициями, а также с неоднородным этническим составом[183]. Более того, на протяжении нескольких веков украинские земли развивались в нескольких цивилизационных системах и были в составе ряда государств, что обусловило

---

[181] Зимин В. А. Политическая модернизация: основные теории // Политика и общество. 2012. № 8. С. 17–22.

[182] Ильченко А. П. Л. Д. Кучма в президентских выборах 1994 г. – начало зарождения биполярной системы украинского электорального поля // Интеллигенция и власть. 2014. № 31. С. 281–291.

[183] Крылов М. П., Гриценко А. А. Идентичности на Украине: вызовы современности - эхо прошлого? // Мир перемен. 2015. № 2. С. 142–156.

разные по скорости и характеру процессы национального развития в украинских регионах[184]. Кроме того, в это время обретает большую самостоятельность региональная элита. Как следствие, зарождаются предпосылки для развития в партийной системе Украины регионального сегмента, поскольку региональные партии, призванные решать актуальные для населения местные вопросы, получают даже значительную поддержку электората, чем общенациональные партии.

Одновременно происходило искажение идеологической окраски партий. Так, партию регионов поддерживали как Социалистическая партия Украины (однако это ей не помогло и в 2007 г. партия не получила мест в Парламенте), так и Коммунистическая партия Украины (что говорит о радикальной смене ее политических убеждений, ведь идеология партии предполагает оппозицию по отношению к политическим силам, представляющим крупный бизнес).

Что характерно, формирование партийной системы происходило в условиях правового вакуума, поскольку в это время еще не было закона о политических партиях. Система регистрации политических партий была достаточно проста. Подобная упрощенность создания и функционирования партий не могла привести к формированию действительной многопартийности. Кроме того, формирование многопартийности затруднялось и другими обстоятельствами. Во-первых, Коммунистическая партия долгое время сохраняла свое влияние, из которой на заре становления украинской государственности рекрутировалась политическая элита, и обществу требовалось время для изменений в политическом мировоззрении; во-вторых, другие политические партии не пользовались популярностью в Украине, поскольку не учитывали неоднородность украинского общества и политических реалий, а вскоре стали представлять интересы экономических групп, слившихся с политической элитой[185].Так обозначились тенденции, складывающиеся во все

---

[184] Гарас Л. Н. Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 4. С. 106–126.

[185] Bailey L. Ukrainians Protest for Regime Change (Ukraine without Kuchma), 2000–2003 // Global Nonviolent Action Database. 02.09. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://day.kyiv.ua/en/article/close/ukraines-first-partybureaucrats-could-not-keep-power (дата обращения: 19.08.2020).

периоды эволюции партийной системы Украины в сторону отсутствия устоявшегося механизма взаимодействия с обществом и относительной закрытости партий, которые шли вразрез с демократическими требованиями. Однако до 2004 г. политической элите удавалось создавать видимость стремления к демократии, поскольку общество переживало социально-экономический кризис, не было готово к появлению многопартийности и полагало, что государство только формируется и партийная система впоследствии получит развитие.

Однако следует отметить и положительные моменты. На этом этапе были созданы предпосылки для того, чтобы партийная система Украины действительно стала устойчивой структурой, упорядоченной совокупностью элементов (политических сил), способной приспосабливаться к политическим кризисам.

Исходя из результатов первого этапа развития партийной системы в современной Украине, выделим основные особенности этого процесса:

– появление формально большого количества партий, общественных объединений и движений;

– оппозиционных характер вновь появившихся партий с целью получения поддержки электората;

– однотипность программ партий, как правило, содержащие лозунги построения на Украине демократии и рыночной экономики;

– олигархизация политических партий и отход от выражения интересов общества в целом, отсюда разочарование общества в идее партийного строительства;

– превращение партий в инструмент влияния на политическую власть в интересах олигархических экономических групп;

– закрытость партий, отсутствие реальных коммуникационных механизмов взаимодействия между партиями и обществом;

– частая смена партиями социально-политической идентичности и стремление к созданию конъюнктурных блоков и союзов с целью извлечения сиюминутных выгод.

Второй этап эволюции украинского партийного строительства проходит с 2004 по 2010 г. Этот этап можно охарактеризовать как регионализацию партийной системы на Украине. После Оранжевой революции 2004 г. стало очевидно, что общедемократические лозунги не смогут привлечь достаточного количества сторонников, гарантировать достаточную общественную поддержку, и разрыв между партийной системой и обществом продолжал углубляться. В то же время принимаются законодательные акты, регулирующие создание и деятельность политических партий. Поскольку законодательство Украины не требовало обязательного наличия партийных подразделений в нескольких регионах, региональные политические партии получают широкое распространение и поддержку общества. Формируется региональная партийная система, которая стала способом адаптации партийной системы Украины к событиям Оранжевой революции[186].

О том, что региональная партийная система сформировалась и функционировала в этот период, свидетельствует следующее:

во-первых, реально существующие партии, прошедшие все формальные этапы регистрации, начали работу с электоратом, активно пропагандировали свою программу, расширяли территорию охвата своей деятельности. Например, Партия простых людей С. Каплина, зарегистрированная в Полтавской области, проводила избирательную кампанию и на приграничных территориях. Другая политическая сила – «Наш край», именуемая электоратом «партией мэров», определила в качестве ареала своей деятельности Харьков, Одессу, Запорожье, Николаев, Мариуполь. Постепенно набирала силу партия «Видродження», имевшая значительное число сторонников в Харькове, Днепропетровске и Киеве. На западе Украины появилась одна из самых популярных политических

[186] Ukraine // Election Guide. 07.02.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.electionguide.org/elections/id/2143/ (дата обращения: 29.09.2020).

партий – региональная партия «Народный контроль» Д. Добродомова[187]. Анализ состояния региональных партий позволяет установить, что наиболее успешно функционирующими можно считать такие региональные партии, как «Одесса за Гурвица», «Николаев – за Чайку», Блок Б. Климчуна «Рідна Волинь»[188]. Наибольшую популярность обретают партии, которые провозглашают в своих политических программах поддержку этнических меньшинств (Демократическая партия венгров Украины, Политическая партия «Партия поляков Украины», Политическая партия евреев Украины) и отдельных территорий (Политическая партия «Украинская Галицкая партия», Политическая партия «Херсонцы», Политическая партия «Патриоты Волыни», Политическая партия «Винницкая европейская стратегия», Политическая партия «Мы – киевляне»);

во-вторых, общенациональные партии Украины стремились создать региональные отделения, чтобы обрести сторонников среди электората в регионах. В среднем в каждой территориальной единице Украины с момента выборов 2002 г. и особенно после Оранжевой революции 2004 г. начало функционировать около 70 региональных отделений общенациональных партий Украины, которые могли бы рассчитывать на поддержку электората в регионах. Соответственно, можно утверждать, что территориальные отделения общенациональных партий Украины начинают представлять собой важный элемент партийной системы регионального уровня. Общенациональные партии стремились получить власть не только в Верховной Раде, но и в региональных представительных органах, для чего адаптировали свои программы к местным реалиям[189]. Так, Всеукраинская казачья партия имела отделения в Харькове (Политическая партия «Казацкая украинская партия») и Запорожье (Политическая партия «Партия казаков Украины»); общенациональная Партия

---

[187] Децентрализация партийной системы: есть ли шансы у региональных партий // Информационный портал «Замкова гора» [Электронный ресурс]. URL: http://zamkova.info/ukraine/18152-decentralizaciya-partiynoy-sistemy-est-li-shansy-u-regionalnyh-partiy.html (дата обращения: 12.11.2020).

[188] Ануфриев Л. А. Партийная система Украины: особенности развития // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2008. Т. 13. № 5. С. 574.

[189] Рагозин Н. П. Развитие партийной системы Украины // Полис. 2004. № 1. С. 97.

селян взаимодействовала с региональными Аграрными партиями[190]. При этом присутствовала действительная конкуренция общенациональных и региональных партий в борьбе за власть в рамках территориальных органов, в которой региональные партии нередко одерживали победу[191];

в-третьих, вследствие указанной конкуренции общенациональные партии стремились обеспечить взаимодействие не только с электоратом отдельных регионов, но также и с региональными партиями. Так, «Батькевщина» в политической программе «Справедливое государство, честная власть, достойная жизнь» в разделе «Духовное богатство» заявляла о своей поддержке развитию языков и культуры народов Украины, в том числе посредством поддержки общественных объединений, созданных для реализации интересов народов. О необходимости сохранения и развития культуры народов Украины, содействия объединениям, представляющим интересы народов, нередко в своих предвыборных программах заявляла Коммунистическая партия Украины. Функционирование такого коммуникационного механизма также может считаться важнейшим элементом партийной системы регионального уровня.

Таким образом, Оранжевая революция 2004 г. стала настоящим испытанием, проверкой на прочность партийной системы Украины, которую она выдержала и сумела стабилизироваться в виде формирования и развития второго, территориального уровня партийной системы Украины. Баланс политических сил в системе был достигнут, во-первых, потому, что Верховная Рада стала доминировать в политической системе Украины, а во-вторых, в связи с развитием партийной системы на региональном уровне наметилась тенденция к консолидации общества.

Выделим особенности сложившегося регионального уровня партийной системы:

---

[190] Рагозин Н. П. Развитие партийной системы Украины. С. 100.

[191] Децентрализация партийной системы: есть ли шансы у региональных партий // Информационный портал «Замкова гора» [Электронный ресурс]. URL: http://zamkova.info/ukraine/18152-decentralizaciya-partiynoy-sistemy-est-li-shansy-u-regionalnyh-partiy.html (дата обращения: 17.10.2020).

– наличие зарегистрированных региональных партий, но не представленных в политическом процессе на общенациональном, государственном уровне;

– региональный уровень партийной системы определяется наличием собственно региональных партий и территориальных отделений общенациональных партий Украины, между которыми налажен механизм взаимодействия;

– межрегиональный характер регионального уровня партийной системы, т.е. региональные партии стремятся обрести поддержку электората не только на территории, где они зарегистрированы, но и в других регионах;

– реальная конкуренция между региональными партиями и территориальными отделениями общенациональных партий за голоса электората;

– более эффективными среди региональных партий являются те, которые выражают интересы национальных меньшинств (венгров, поляков, евреев), и отдельных территорий (Херсона, Волыни, Винницы).

Таким образом, на данном этапе национальным партиям удалось укрепить свои позиции, обеспечить свое присутствие в парламентских фракциях Верховной Рады, взаимодействуя с политическими объединениями на региональном уровне. Развитие регионального уровня партийной системы также способствовало укреплению партий общенационального уровня. На этой волне общество стало внимательнее присматриваться к партиям, рассматривая их в качестве выразителей общественных интересов[192]. По-прежнему продолжалась практика смены политическими партиями своей социально-политической идентичности с целью создания коалиций и, в идеале, парламентского большинства в Верховной Раде[193]. Например, действующая с 1991 г. ультраправая партия Украины «Свобода» с 1991 по 2004 гг. была

[192] Wolczuk R., Wolczuk K. Soft is Beautiful…! Ukraine's Approach to Regional Integration // Ukraine Twenty Years After Independence. Rome: Aracne, 2015. P. 27–38.

[193] Eslund A. How Ukraine Became a Market Economy and Democracy. New York: Columbia University Press, 2009. P. 13.

преобразована в менее радикальную и более центристскую «Социал-национальную партию Украины», и с 2004 г. партия вновь стала ультраправой и именоваться «Свобода». Пропрезидентские партии в Верховной Раде по-прежнему в целом доминировали. Так, благодаря поддержке партии «Наша Украина» В. Януковичу удалось победить на президентских выборах; вместе со своим сторонником, который стал мэром Киева, В. Кличко, В. Янукович сформировал пропрезидентский блок на основе партий «Солидарность» и «Борьба», которые, однако, не представляли ведущей политической силой ни в партийной системе, ни в Верховной Раде.

Следующий этап (2010–2013 гг.) становления и развития партийной системы современной Украины характеризуется относительной стабилизацией партийной системы, прерванной событиями Евромайдана 2013–2014 гг.

В партийной системе наблюдалось относительное равновесие, поскольку ни одна из партий не смогла стать доминирующей, а в Верховной Раде не было преобладания пропрезидентских сил. В. Януковичу удалось занять позицию арбитра среди различных олигархических кланов, интересы которых представляли политические партии. Ухудшающееся социально-экономическое положение требовало концентрации внимания властей, политических партий на решении имеющихся проблем, что в какой-то степени содействовало консолидации власти и общества. Благоприятным представлялся и внешнеполитический курс властей, основанный на многовекторности. Однако недостаточно продуманный политический курс относительно участия Украины в евроинтеграции и вмешательство внешних акторов (США и ЕС) подготовили благоприятную среду для Евромайдана 2013–2014 гг., который стал еще более тяжелым испытанием для украинской партийной системы, с которым она пытается справиться и в настоящее время[194].

---

[194] Fedorenko K., Rybiy O., Umland A. The Ukrainian Party System Before and After the 2013–2014 Euromaidan // Europe–Asia Studies. 2016. № 4 (68). P. 609–630.

Следующий этап (2013–2019 гг.) в эволюции украинской партийной системы может быть рассмотрен как период радикализации и начало стабилизации партийной системы.

Необходимо отметить, что с момента становления на Украине демократии майданного типа партийная система не могла не учитывать новые реалии политической жизни государства. Одним из путей выхода из кризиса могло бы стать развитие партийной конкуренции, политического плюрализма и отражения партиями интересов электората. Однако такая политическая повестка не была выгодна олигархам, которые использовали партии в качестве инструмента давления на власть для принятия нужных решений, и в противном случае, партии лишились бы финансирования. В свою очередь, партийная система тоже не смогла бы настолько кардинально перестроиться для того, чтобы соответствовать требованиям демократии, поскольку общественного доверия ни у одной из партий не было, и прийти во власть благодаря поддержке населения партии не смогли бы. Именно поэтому ответом на вызов партийной системе в виде существования демократии майданного типа стала ее радикализация, активизация ультраправых сил на политической арене[195] без существенного изменения соотношения сил в партийной системе государства. Наиболее известными среди ультраправых были «Правый сектор», «Свобода» и «Национальный корпус». Следует отметить, что «Правый сектор» был создан еще во время событий Евромайдана в 2013 г. Учредительный съезд политической партии «Национальный корпус», сформированной на основе «Азовского движения», включающего в себя общественное объединение «Гражданский корпус „Азов“», ветеранов полка «Азов», Национальной гвардии, участников Евромайдана, был проведен 14 октября 2016 г.

Культивирование радикальных настроений среди молодежи должно было найти свое отражение в работе Верховной Рады. Принятие необходимых мер было важно для того, чтобы молодые люди, которые были опорой цветных

---

[195] Minakov M. Changing Civil Society after Maidan – 2014 // Academia.edu. 30.11.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/9050237/Changing_Civil_Society_after_Maidan_-_2014 (дата обращения: 14.10.2020).

революций, могли видеть, что их интересы представлены властью. Соответственно, таким образом можно было сохранить контроль над молодежью, чтобы она организовывала погромы, когда это будет необходимо заинтересованным субъектам, особенно оппозиции, направленной извне[196].

Кроме того, все партии, и особенно крайне правые силы, после событий 2014 г. сочли своим долгом включить в свои политические программы не пути развития украинского государства, а пути победы над Россией. Поэтому в процессе выборов в Верховную Раду избирателям в качестве альтернативных вариантов предлагались только правые и ультраправые националистические партии, конкурировавшие в ненависти к России. Для укрепления позиций указанных политических сил была даже осуществлена либерализация украинского законодательства относительно экстремизма и больше не осуществлялась экспертиза программ партий на предмет содержания в них признаков экстремизма. Соответственно, радикальные силы, особенно крайне правые, начали завоевывать позиции в партийной системе. Однако эта тенденция не свидетельствует о том, что украинская партийная система сумела определить путь к своей стабилизации. Общество понимало, что ни одна из представленных политических сил не попытается изменить сложившуюся ситуацию, и партии, даже самые влиятельные, не могли рассчитывать на серьезную электоральную поддержку.

Такая тенденция развития партийной системы, как радикализация, способствовала усилению дисбаланса сил в политической системе Украины, что проявляется на примере очередного витка «украинизации» государства с целью показать недееспособность действующей власти. Радикалы считали, что реформы идут медленно и их недостаточно, а другие политические силы рассматривали принимаемые меры как чрезмерные, отнеслись к ним крайне отрицательно. Политические лозунги по-прежнему оставались однотипными, без реальных предложений по улучшению ситуации в стране. Радикальные

---

[196] Luhn A. Ukraine Blocks Popular Social Networks as Part of Sanctions on Russia // The Guardian.16.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2017/may/16/ukraineblocks-popular-russian-websites-kremlin-role-war (дата обращения: 23.10.2020).

партии рассматривали евроинтеграцию без учета мнения населения в рамках объединения с ультраправыми силами Европы. С этой целью15 октября 2018 г., украинская ультраправая партия «Национальный корпус» провела в Киеве конференцию «Панъевропа II», на которую были приглашены представители ультраправых сил из ряда стран Европы (из Хорватии, Польши, Литвы, Франции, Италии, Норвегии и Сербии) и США. Целью конференции было заявлено «способствовать координации и объединению правых политических движений Европы, с тем, чтобы от заката Запада перейти к рассвету. Причем украинские ультраправые уже почти напрямую говорят о своих претензиях на лидерство в этой среде, а рассвет Запада предполагается при непосредственном участии и руководстве неонацистов»[197].

«Лучшие из националистов значительное внимание уделяют изучению западных мыслителей. И это правильно. Но мне кажется, что пришло время открыть украинских мыслителей и проводников национализма для наших западных союзников»[198], – заявил, в частности, представитель Национального корпуса Кирилл Латышев по итогам мероприятия у себя в ФБ.

Появление пропрезидентских блоков в украинском парламенте постепенно стало тенденцией. Таким образом, П. Порошенко продолжил уже сложившуюся со времен Л. Кучмы традицию введения блокирующей (но не подавляющей, учитывая ошибки прошлого) пропрезидентской политической силы в Верховной Раде – блока П. Порошенко. Так, основными политическим силами партийной системы Украины с 2014 по 2019 гг. были Блок П. Порошенко, «Батькивщина», «Народный фронт», «Гражданская позиция», «Сильная Украина». Та же тенденция проявилась и на досрочных выборах в Верховную Раду 21 июля 2019 г., когда президентский Блок В. Зеленского «Слуга народа» завоевал значительные позиции в парламенте Украины не только в количественном выражении (43,11%), но и по отношению к другим силам, когда вторая по величине фракция – оппозиционная платформа "за

---

[197] Украина. Ру: Погребинский: Неонацисты Украины объединяются с европейскими маргиналами [Электронный ресурс]. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20181016/1021435701.html (дата обращения: 19.11.2020).

[198] Там же.

жизнь" - набрала всего 13,03% голосов, «Батькивщина» - 8,18%, реформированная и дистанцировавшаяся от лидера блока П. Порошенко «Евросолидарность» - 8,15% голосов.

На данном этапе, несмотря на существующие трудности, происходит дальнейшее развитие регионального уровня партийной системы. Поддержку получают малые этнические и религиозные организации, общественные объединения. Например, начинает свою деятельность общественная организация «Реанимационный пакет реформ», которая была создана 7 марта 2014 г. на базе ассоциации малых групп [199]. Эта организация подготовила пакет законопроектов по реализации пост-евромайдановских реформ в области высшего образования, свободы слова, борьбы с коррупцией и восстановления доверия к судебной системе[200]. Объединение общественных объединений на региональном уровне свидетельствует о том, что они пользовались доверием общества и, позволяло полагать, что партийная система сможет стабилизироваться в новых условиях, изменившихся со времен Евромайдана, укрепив позиции региональных партий.

На парламентских выборах 2019 г. общество выразило свое неприятие ультраправых сил, и в результате победу одержали центристские партии. Протест электората против усиления радикальных партий привел к новому этапу в эволюции партийной системы Украины, заключающемуся в ее стабилизации, в том числе и за счет того, что впервые за долгое время фактически удалось создать фракционное большинство.

Новый этап эволюции партийной системы на Украине начинается в 2019 году с попытки преодолеть турбулентность и стабилизировать партийную систему. Этот процесс был обусловлен тем, что ультраправые силы не смогли получить достаточной поддержки избирателей для того, чтобы войти в

---

[199] Ukraine Reform Monitor Team. Ukraine Reform Monitor: April 2017 // Carnegie Endowment for International Peace. 19.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/2017/04/19/ukraine-reform-monitor-april-2017-pub-68700 (дата обращения: 13.09.2020).

[200] Реанімаційний Пакет Реформ [Электронный ресурс]. URL: https://rpr.org.ua/en/about-us/history/ (дата обращения: 17.10.2020).

парламент (они не преодолели 5% барьер: «Радикальная партии набрала 4%, а партия «Сила и честь» - 3,8% голосов).

Парламентские выборы 2019 г. были внеочередными, поскольку Верховная Рада была распущена Указом Президента Украины В. Зеленского сразу после его инаугурации 21 мая 2019 г. как таковая, и распалось парламентское большинство.

Условно участников парламентской избирательной кампании можно разделить следующим образом: 1) пропрезидентская партия «Слуга народа»; 2) парламентские политические партии: «Батькивщина», «Объединение „Самопомощь“», «Европейская Солидарность» (образована в результате ребрендинга политической партии «Блок Петра Порошенко „Солидарность“», «Оппозиционный блок»; 3) известные партийные бренды, неоднократно принимавшие участие в избирательных кампаниях: «Свобода», «Гражданская позиция», Аграрная партия Украины, «Сила и Честь» и др.; 4) новые политические партии, которые впервые принимали участие в парламентских выборах: «Голос», «Украинская стратегия Гройсмана», «Партия Шария», «Сила людей» и др.[201].

Результаты парламентских выборов 2019 г. существенным образом изменили конфигурацию партийной системы Украины как на общенациональном, так и региональном уровне. По итогам выборов 5% барьер голосов избирателей преодолели четыре новые партии из пяти, которые прошли в парламент: «Слуга народа» (43,16%, 254 мандата), «Оппозиционная платформа – За жизнь» (13,05%, 43 мандата), «Европейская Солидарность» (8,1%, 25 мандатов), «Голос» (5,82%, 20 мандатов). Из предыдущего Верховной Рады в новый состав прошло только ВО «Батькивщина» (8,18%, 26 мандатов)[202]. Поэтому изменения в формате партийной системы позволяют назвать ее «третьей» партийной системой в Украине («вторая», как отмечено выше, была

---

[201] Остапець Ю, Ільтьо Г. Регіональний вимір конфігурації партійної системи України // Гілея. Науковий вісник. Київ, 2019. Вип. 17. С. 70.

[202] Остапец Ю. А., Остапец И. Ю. Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 197–198.

образована по итогам парламентских выборов 2014 г., когда в парламент прошло пять новых партий).

Пропрезидентский блок В. Зеленского «Слуга народа» смог сформировать парламентское большинство, наличие которого постепенно приводит к прекращению традиционного для политической элиты Украины острого противостояния групп в Верховной Раде при принятии важнейших государственных решений. При этом, иные фракции, даже объединившись, не смогут повлиять на существующее соотношение сил, поскольку крайне мало предпосылок для их объединения на идейной основе.

В ходе парламентских выборов «Слуга народа», которая ассоциировалась с В. Зеленским, не спекулировала на вопросах идентичности (европейский выбор, восстановление исторической памяти, национальная церковь и пр.), что и позволило ей получить равномерный результат по Украине. «Слуга народа» в предвыборной риторике умело учла амбивалентность украинского электората (западный / восточный), акцентировав на борьбе с коррупцией, смене старой политической элиты и т.п. Главным мотивом для голосования за «Слугу народа» был кризис доверия к старым политическим элитам, и прежде всего к действующей власти[203].

Итак, по результатам парламентских выборов можно сделать следующие выводы:

во-первых, произошло коренное изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы. Партийная система приобрела контуры системы с доминирующей партией. Эффективное число парламентских партий уменьшилось до 2,7, а электоральных – до 4,4. В отличие от партии «Слуга народа» большинство других партий имели в основном региональное влияние, что подтверждают расчет индекса национализации и зональность их электоральной поддержки. Все они теряли голоса избирателей по мере продвижения с запада на восток («Европейская Солидарность», «Голос»,

[203] Ермолаев А., Емец В., Ермолаев Д., Левцун А., Надтока Ю., Щербина В. Выборы в Украине: итоги и риски (коллективные размышления) / под общ. ред. А. Ермолаева. Киев, 2019 [Электронный ресурс]. URL: http://sg-sofia.com.ua/vibori-v-ukraineitogi-i-riski-kollektivni-razmishleniya-avgust2019 (дата обращения: 10.10.2020)

«Свобода»), или наоборот – с востока на запад («Оппозиционная платформа – За жизнь», «Оппозиционный блок», «Партия Шария»). По этой причине общий показатель индекса национализации партийной системы Украины составил 0,74 (это среднее значение по сравнению с развитыми европейскими демократиями). «Слуга народа» показала абсолютный электоральный рекорд за всю историю парламентских выборов, набрав 43,16% голосов избирателей (124 мандата) и получив 130 депутатских мандатов в мажоритарных округах[204]. Таким образом, политическая партия «Слуга народа» единолично сформировала новое правительство, взяв на себя всю ответственность за внутреннюю и внешнюю политику государства;

во-вторых, политические партии, достигшие успехов на выборах, были образованы незадолго до выборов путем ребрендинга или раскола известных партийных структур, и потому все они были виртуальными организациями, не имевшими накануне выборов разветвленных организационных структур в регионах Украины. Несмотря на это, они смогли получить весомую поддержку избирателей. ПП «Слуга народа» была образована путем ребрендинга Партии решительных изменений, которая была зарегистрирована 13 апреля 2016 г. Политическая идеология партии – либертарианство. Название получила по одноименному украинскому комедийному политическому сериалу, в котором главную роль президента, которым стал учитель истории, сыграл В. Зеленский. Использование телесериалов, художественных фильмов – это одна из политических технологий, которая успешно использовалась в электоральной практике для достижения победы на выборах. «Голос» образована по инициативе известной украинской рок-группы «Океан Эльзы» С. Вакарчука путем переименования партии «Платформа инициатив» 21 мая 2019 г. Политическая идеология партии – правоцентризм, проевропеизм. Как и «Слуга народа», «Голос» не имела к началу избирательной кампании партийной структуры в регионах. «Европейская Солидарность» – это «Блок Петра

[204] См.: Остапец Ю. А., Остапец И. Ю. Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 192–204.

Порошенка „Солидарность“», которая 24 мая 2019 г. изменила свое название. Повод для ребрендинга – поражение П. Порошенко на президентских выборах и необходимость изменения политической стратегии и тактики. «Оппозиционная платформа – За жизнь» была образована в результате раскола партии «Оппозиционный блок», олицетворяющей собой прежнюю Партию регионов, которая всегда состояла из двух условных групп: «донецких / промышленников» (Р. Ахметов, В. Новинский) и «представителей газового бизнеса» (Д. Фирташ, С. Левочкин, Ю. Бойко). Новыми субъектами избирательного процесса также стали партии «Украинская стратегия Гройсмана», «Партия Шария». Указанные партии получили существенную поддержку избирателей (более 2% голосов), что обеспечит им государственное финансирование. Итак, большинство субъектов избирательного процесса, за исключением партий «Батькивщина», «Свобода», Радикальной партии Олега Ляшка, «Оппозиционный блок», практически не имели организационных структур в регионах, были виртуальными структурами, осуществляли агитационную работу с помощью политической рекламы в средствах массовой коммуникации и социальных сетях. Поэтому выборы показали возрастание роли социальных сетей в избирательной кампании и возможности влияния «виртуальных» партий на исход голосования. Указанную тенденцию можно назвать тенденцией к «виртуализации» украинской партийной системы;

в-третьих, низкий рейтинг получили политические силы, которые спекулировали угрозой русофобии, национализма, фашизма – «Свобода». Несмотря на то, что она на своей платформе объединила еще четыре националистические партии («Национальный корпус», Конгресс украинских националистов, Организацию украинских националистов, «Правый сектор»), ее результат составил всего 2,15% голосов избирателей[205];

в-четвертых, выборы в мажоритарных округах разрушили старую патрон-клиентальную модель голосования, когда кандидат-мажоритарщик занимался

[205] Фесенко В. Дневник парламентских выборов – 2019: финал [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.pravda.com.ua/authors/fesenko/ (дата обращения: 10.10.2020).

благоустройством округа, раздавал материальную помощь (как денежную, так и продуктовую), а избиратели «благодарили» его за это своими голосами. Мы считаем, что вернуться в будущем к такой модели голосования будет практически невозможно, что является еще одним аргументом для установления пропорциональной избирательной системы.

Таким образом, партийная система Украины прошла ряд этапов своего становления, переходя от монопартийной к многопартийной системе и, на современном этапе, имеет национальные и региональные измерения.

В ходе эволюции она приобрела следующие особенности:

– она структурно, идеологически соответствует характеристикам системы, упорядоченной совокупности элементов, обладающей способностью адаптации к вызовам внешней по отношению к системе среды;

– в ее структуре выделяется три уровня: общегосударственный, региональный и локальный;

– большинство партий функционирует на общегосударственном уровне, однако ни одна из них не может рассчитывать на безоговорочную поддержку электората и на их фоне партии на региональном и локальном уровнях функционирует более успешно.

– партии в целом используются олигархической элитой в качестве рычагов воздействия на официальную власть для принятия нужных им решений;

– в течение долгого времени партийное строительство подвергалось влиянию майданной демократии, которая определяла специфику украинского народовластия;

– обострение социально-экономических кризисов ставило под угрозу существования украинской государственности и сопровождалось радикализацией партийной системы;

– наличие в политической системе президентской партии.

Эти особенности партийной системы на Украине привели к тому, что именно относительная обособленность этого политического института

обеспечивает его устойчивость путем достижения баланса между властью и обществом с учетом интересов экономических элит. Партийная система постоянно вынуждена поддерживать баланс между желанием политической элиты, которая не заинтересована в появлении иных акторов, кроме тех, которые позволяют ей сохранять свои позиции, и желанием политических сил, не находящихся у власти, набрать вес в партийной системе. Партии, которые хотят остаться на политической арене надолго, пытаются формировать популистские политические программы, не предлагая конкретных социально-экономических реформ. В результате нерешенные социально-экономические и другие проблемы могут каждый раз вызывать непрекращающуюся череду политических кризисов.

Таким образом, оптимальный вектор развития партийной системы Украины возможен в двух направлениях:

1) укрепление политического плюрализма на региональном уровне путем поддержки партий, действующих в одной или нескольких административно-территориальных единицах Украины и выражающих интересы местного электората;

2) на национальном уровне необходимо совершенствовать политические программы партий, предлагая конкретные меры по повышению благосостояния населения и создавая механизмы их реализации.

Важно также развивать существующие и создавать новые информационные каналы связи между партиями и электоратом через политические дебаты партий, организацию личных приемов граждан, создание механизмов обратной связи.

Несмотря на проблемы, процесс формирования партийной системы на Украине продолжается, а политические партии стремятся участвовать в политическом процессе.

Украинская партийная система, претерпевшая множество изменений и потрясений, а также устоявшаяся после нескольких острейших политических кризисов, сформировалась в важнейший политический институт государства.

Именно с Верховной Радой, а также различными политическими партиями и их лидерами, связаны важнейшие политические события и изменения, произошедшие в период независимости Украины.

Партийная система Украины проделала большой путь от однопартийности к партийной системе умеренного плюрализма, в которой нет доминирующей политической партии[206].

Партийная система Украины на протяжении всей независимой истории стремилась к двухполярности. С одной стороны, находились политические партии, поддерживающие президента и, в основном, такие партии создавали правящую коалицию, а с другой стороны оппозиционные политические партии, которые тоже имели политический вес в Верховной Раде.

На Украине слабо развито гражданское общество, с каждыми парламентскими выборами падает явка, а на последних выборах она стала самой низкой за всю историю современной Украины.

В партийной системе Украины отсутствует преемственность партийных традиций, а политические партии идеологически слабые, у большинства из них отсутствует устойчивый электорат, поэтому если не удается найти новые способы привлечения избирателей, то возможность попасть в парламент уменьшается. Это доказывает то, что практически после каждых парламентских выборов состав Верховной Рады кардинально менялся.

Стоит отметить, что в развитии партийной системы не заинтересованы, как и финансово-промышленные группировки, так зарубежные партнеры Украины. Потому что развитая партийная система, в которой будут устойчивые политические партии, попросту не выгодна ни бизнесменам, интересы которых меняются постоянно, ни западным государствам, использующим Украину для своих целей. Однако и без этого на Украине нет политической партии, способной объединить интересы всего населения.

---

[206] Черноиваненко А. В. Стратегические направления развития отношений между государством и политическими партиями в Украине // Публічне урядування. 2019. №. 1 (16). С. 13.

Такой партией в настоящее время пытается стать «Слуга народа», однако, справедливо отметить, что эта политическая партия получила большинство в Верховной Раде лишь потому, что избиратели голосовали не столько за В. Зеленского и «Слугу народа», сколько против П. Порошенко и его «Европейской солидарности». Несмотря на это, «Слуга народа», в отличие от прошлых популярных политических партий, активно участвовал и в подготовке к региональным выборам, состоявшимся в октябре 2020 г.

Также было заявлено о желании изменить избирательную систему. Президент Украины В. Зеленский предлагал перейти на пропорциональную избирательную систему с открытыми списками. Действительно, при пропорциональной системе политические партии будут получать столько мест в парламенте, сколько голосов они получили. Будет потеряно меньше голосов избирателей, а интересы различных регионов могут быть представлены в Верховной Раде лучше. Конкурирующим силам после выборов по такой избирательной будет необходимо искать компромисс для решения проблем, а не выступать только с критикой, так как необходимо создание коалиции[207].

Проводить последние парламентские выборы по предложенной В. Зеленским избирательной системе Верховная Рада отказалась. Новый созыв Верховной Рады во главе со «Слугой народа» в феврале 2020 г. принял в первом чтении президентский законопроект, который включает в себя сокращение количества народных депутатов с 450 до 300 и переход на пропорциональную избирательную систему со следующих парламентских выборов[208].

Избирательная система на Украине менялась несколько раз – от мажоритарной до пропорциональной. С 1991 г. Верховная Рада выбиралась по один раз по мажоритарной системе (в 1994 г.), два раза по пропорциональной (в 2006 и 2007 гг.), а все остальные выборы проводились по смешанной избирательной системе. При действующей смешанной избирательной системе в

---

[207] Макаренко Б. И. Выборы: функции и влияние на политические институты // Полит. наука. 2019. № 1. С. 16.

[208] Официальный сайт информационного агентства «РБК» // Рада одобрила законопроект о сокращении числа ее депутатов в полтора раза [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ua/m/4561 (дата обращения 10.08.2020).

Верховную Раду Украины могут попадать кандидаты, заинтересованные в обогащении себя и определенного круга людей.

Огромной проблемой партийной системы Украины является низкая электоральная и политическая вовлеченность. Пропорциональная избирательная система с открытыми списками могла бы решить эти проблемы, так как у кандидатов появится стимул поддерживать людей на местных уровнях, чтобы получить поддержку на выборах, а у избирателей появится возможность голосовать и за предпочтительную политическую партию, а также за более предпочтительных кандидатов от неё.

В действующей смешанной избирательной системе 225 депутатов избираются по закрытым партийным спискам, что позволяет лидерам политических партий отдавать эти места заинтересованным лицам. Большинство украинских политических партий – это проекты определенных людей, имеющих цель попасть в Верховную Раду и продвигать свои интересы. В таких случаях в Верховную Раду могут попасть кандидаты, заинтересованные в продвижении определенных интересов, а также обогащении себя и определенного круга людей.

В основе украинской партийной системы прослеживается принцип регионализации. Основными регионами являются Западная, Центральная и Южная Украина. У северо-запада и юго-востока Украины разные культурные и исторические особенности, благодаря этому у регионов на протяжении всего периода независимости Украины существует социально-политическое напряжение[209]. В каждом из этих регионов существуют партии или блоки партий, обладающие политической силой и поддержкой избирателей, так как такие партии максимально приближены к избирателям. Однако на Украине нет партии или блока партий, которые могли бы иметь влияние на всей территории Украины.

---

[209] Простаков С. А. «Роль юго-восточных регионов Украины в процессе формирования политической нации в современной Украине» // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 7. С. 64.

На Украине слабо развиты региональные и местные партийные организации, так как большинству политических партий попросту не хватает кадров и ресурсов, чтобы участвовать и в местных, и в парламентских выборах. Именно поэтому большинство политических партий и блоков сосредоточены лишь на выборах в Верховную Раду, отсюда возникает фрагментация партийной системы. Некоторые политические партии, представленные в Верховной Раде, не были представлены в местных советах. Большинство украинских политических партий взаимодействуют с избирателями только во время избирательных кампаний, поэтому уровень доверия населения к политическим партиям остается низким.

Дальнейшее развитие партийной системы на Украине будет возможно, если будут появляться политические партии, действующие и имеющие поддержку на местных уровнях и в различных регионах. Украинским политическим партиям необходимо проводить более тщательную работу с избирателями, налаживать связь с населением не только во время избирательных кампаний, но и до, и после них.

Большинству политических партий на Украине необходим профессиональный аппарат, который сможет контролировать и направлять партийную деятельность. Сейчас ответственность за это берет основатель или группа основателей политической партии. Они, очевидно, не могут обеспечить нормальное функционирование.

Скорее всего, партийная система Украины продолжит своё функционирование без существенных изменений. Законопроекты, изменяющие структуру Верховной Рады, избирательную систему в государстве и партийное устройство, вступят в силу только после следующих парламентских выборов.

Несмотря на то, что партия «Слуга народа является доминирующей партией в Верховной Раде, никаких предпосылок к тому, что партийная система Украины будет изменяться в сторону партийной системы с доминирующей партией нет, так как Президент Украины Владимир Зеленский выступает за демократизацию партийной системы.

С другой стороны, демократизация партийной системы может пойти не на пользу устойчивой партийной системе Украины, в которой политические партии привыкли обеспечивать лишь демократическое принятие государственных решений, а не реально влиять на политический процесс в государстве.

Таким образом, партийная система Украины находится на очередном этапе своего развития, поэтому говорить о появлении устойчивых политических партий и устойчивости партийной системы в целом в ближайшее время рано.

Политические партии зависимы от финансово-промышленных группировок, эта особенность сопровождала партийную систему Украины все годы её независимости. Они, скорее всего, продолжат оставаться важнейшими лицами в формировании и функционировании политических партии, однако, если распределение экономических ресурсов между ними будет более открытым и обсуждаемым, то фракции в Верховной Раде станут решать важнейшие проблемы государства, а не распределять власть между собой.

Украинские политические партии зависят от своих лидеров, из-за этого, если он теряет политический вес, то такая политическая партия фактически перестает существовать. Нет предпосылок к тому, что и в ближайшее время это изменится, так как «Слуга народа», на данный момент, полностью ассоциируется с В. Зеленским.

У партийной системы Украины есть все шансы стать устойчивой, если будет стабилен конституционный строй государства, введена пропорциональная избирательная система. На данный момент политические партии на Украине больше склонны к популизму, а не к реальному решению дел.

2.3. Эволюция украинского парламентаризма и особенности функционирования в условиях цветных революций

«В трансформирующихся обществах роль парламента как ведущего элемента парламентаризма в социально-политических преобразованиях возрастает многократно, поскольку именно представительные учреждения, выполняя законодательные функции, становятся центром одновременно и конфликта, и сотрудничества различных политических сил, мобилизуют политические элиты, артикулируют групповые интересы и способствуют рационализации политических решений. В то же время нестабильный характер политических институтов трансформирующихся государств, обусловленный отсутствием опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде, становится предметом непрекращающихся дискуссий о том, какие факторы и условия, политические и социальные институты и структуры делают ту или иную систему демократической, каково соотношение парламентаризма и исполнительной власти. Иными словами, актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса проблема выявления эффективности той или иной конституционной модели, ее воздействия на процесс формирования демократического общества и политической социализации граждан»[210].

Для современной Украины эти вопросы остаются актуальными на протяжении всего периода постсоциалистического развития. В условиях перехода к либеральной модели социально-политического и экономического

[210] Керимов А. А. Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 123.

развития чрезвычайно важным стал вопрос выбора модели развития и ее реализации на практике.

Изучение особенностей становления и развития парламентаризма на Украине в контексте событий, происходящих с 1991 г. со времени распада СССР, позволяет установить значение парламентаризма для защиты политической системы государства от такой угрозы, как цветная революция. На протяжении своего существования Украинское государство неоднократно сталкивалось с цветными революциями, которые имеют черты сходства и различия, предопределяющими их специфику. Так, как «Оранжевая» революция 2004 г., так и революция Достоинства 2014 г. соответствуют признакам цветных революций, а именно контролируемой извне (США, ЕС) технологии государственного переворота посредством разжигания социальных протестов. Нарастание протестных настроений было обусловлено полным провалом проводимых властной элитой реформ и привело к сильнейшей дестабилизации всего общественного и государственного организма. В результате одна правящая олигархическая экономическая элита была заменена на другую, также сосредоточившую в своих руках рычаги управления государством без коренных трансформаций политического режима. В рамках обеих революций ставился вопрос об определении политического курса Украины на сближение с ЕС и НАТО. Но «Оранжевая» революция 2004 г. была обусловлена неуспешностью попыток произвести симбиоз декларации либеральной демократии и авторитарной повседневной политической практики[211]. Нарастало разочарование в режиме Президента Л. Кучмы, который стремился уменьшить противоречия между восточно-украинскими и западно-украинскими элитами[212], но не было утраты к институтам публичной власти в целом. Сохранялись ожидания, что перераспределения полномочий от главы государства в пользу Верховной Рады позволят парламенту Украины развиваться как политической

---

[211]Шевченко О. К. Осуществление власти в условиях трансформационных процессов современной Украины: дисс. … канд. философ. наук; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2006. С. 134.

[212] Платонов В. М., Жильцов С. С., Глебов В. А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 4 (31). С. 12.

трибуне, представителю интересов украинского общества. Во время революции «Достоинства» таких ожиданий уже не было; общество утратило доверие к публичной власти в целом. Теперь надежды на улучшение ситуации на Украине возлагались на получение выгод от принятия политического курса Украины на сближение с НАТО и Евросоюзом. Курс на европейскую интеграцию для украинского общества представлялся одним из немногих шансов на улучшение их жизни, а для политической элиты виделся в качестве реальной альтернативы предшествующей политике[213]. Попытки В. Януковича сбалансировать политический курс для недопущения разрыва отношений с Россией, осуществляемое до этого культивирование антироссийских настроений в сочетании с событиями в Крыму привели к успешной реализации технологии цветной революций. Кроме того, внешние акторы прилагали значительно больше усилий для достижения успешности Евромайдана для укрепления своих позиций на постсоветском пространстве и противодействия укреплению позиций России в регионе. Майдан воспринимался как форма прямой демократии, альтернатива парламенту Украины, не справившегося со своими функциями представителя народа, поскольку Верховная Рада, которая должна была представлять интересы украинского общества и, соответственно, пользоваться его доверием и поддержкой, не смогла эффективно противодействовать революциям. Поэтому возникают вопросы о том, почему украинский парламентаризм не смог защитить политическую систему государства и каким должен быть парламентаризм, чтобы преодолеть указанное негативное явление. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо исследовать эволюцию парламентаризма на Украине.

Прежде всего, необходимо выделить следующие особенности цветных революций на Украине как факторов, оказавших существенное влияние на характер эволюции украинского парламентаризма:

---

[213] Цыплакова Е. П. Революция достоинства: промежуточные итоги. Общество: политика, экономика, право. 2017.№ 3. С. 16.

1) подготовка цветных революций осуществлялась на Украине таким образом, чтобы делегитимизировать власть, способную противостоять внешней угрозе и превращению Украины в марионеточное государство, контролируемое извне, легко поддающееся внешнему влиянию;

2) цветные революции были направлены на усиление геополитического влияния США и ЕС на постсоветском пространстве и отчуждение Украины от России с помощью широкого спектра средств – от мягкой силы, такой как программы развития добрососедства, до применения насильственных мер, таких как цветные революции;

3) цветные революции не были спонтанными, они готовились за пределами Украины, но при поддержке определенных внутриполитических сил, щедро финансируемых Западом;

4) для сохранения перманентного характера цветных революций культивируется историческое прошлое и антироссийские настроения, несмотря на то, что русская община составляет цивилизационную основу украинского общества, прославляются украинские националисты прошлого. Запад позиционируется как спаситель от российской агрессии, особенно после присоединения Крыма к России;

5) легкость осуществления цветных революций на Украине обусловлена отсутствием общенационального идеологического ядра, способного объединить общество против внутренних и внешних угроз, а также несовершенством правовой базы и отсутствием главного закона-Конституции в течение длительного времени;

6) цветные революции на Украине также обусловлены отсутствием консенсуса между конкурирующими финансово-промышленными группами, сосредоточившими в своих руках рычаги влияния на власть;

7) успеху цветных революций способствовали неструктурированность социально-групповых интересов, неоднородность украинского общества, а также отсутствие доверия к публичной власти;

8) цветные революции также были успешны из-за отсутствия полноценного механизма коммуникации политических сил и общества.

Украина, став суверенным государством, приобрела за прошедший период определенный опыт формирования и последующего развития собственного парламентаризма. С июля 1990 г. (с момента принятия Декларации о суверенитете Украины) Верховный Совет Украинской ССР постепенно модернизировался и менялся. И в первую очередь инициаторами этих изменений выступали сами депутаты, которые активно воспринимали происходящее в республике и в стране. Нынешнее название украинского парламента восходит к 16 июля 1990 г. 27 июля того же года председателем Верховной Рады Украины стал Л. М. Кравчук.

Возникновение современного украинского парламентаризма является следствием воздействия целого комплекса факторов, которые, так или иначе, влияли на его формирование. Это изменение избирательной системы, качественных черт правящей элиты в процессе эволюции, характер перехода от авторитарного политического режима к демократическому, структурные изменения органов государственной власти, региональные особенности государства, развитие гражданского общества и т.п.

За прошедшие десятилетия парламентаризм на Украине прошел несколько этапов развития, обусловленных вышеуказанными факторами вкупе с трансформацией политического режима Украины:

1) 1991–1997 гг. – зарождение украинского парламентаризма;

2) 1998–2004 гг. – ослабление позиций Верховной Рады в пользу усиления власти главы государства;

3) 2004–2009 гг. – «парламентаризация» партий, происходящая благодаря усилению позиций Верховной Рады после цветной революции 2004 г.;

4) 2010–2013 гг. – попытка обретения контроля над соотношением сил в Верховной Раде правящим кланом Президента страны по образцу 2 этапа;

5) 2014–2019 гг. – новый виток противостояния главы государства и Верховной Рады, предопределенный неуспешностью политического курса по

решению социально-экономических и внешнеполитических проблем высших органов государственной власти, что привело к отсутствию их поддержки со стороны электората;

6) с 2019 г. – продолжение перераспределения сил во властной элите после избрания нового главы государства и досрочных выборов в Верховную Раду 21 июля 2019 г.

Предпосылки для развития парламентаризма на Украине были заложены еще во времена перестройки, когда власть начала искать пути сохранения своей легитимности путем выработки новых способов взаимодействия с обществом. Необходимость таких реформ была обоснована. Необходимо было решить такие проблемы, как создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества для обеспечения того, чтобы общество поддерживало принимаемые государством меры, поскольку оно было недовольно длительным отстранением от решения важных государственных задач. Таким механизмом должен был стать парламентаризм.

Как следствие указанных факторов, начался поиск новой альтернативной государственной идеологии в противовес коммунистической для преодоления кризиса власти, обретения нового основания легитимности власти таких, как народовластие, защита прав человека, разделение властей, которые бы культивировались парламентом.

Первые парламентские выборы в уже независимой Украине прошли в 1994 г. Депутаты избирались по мажоритарной избирательной системе и в Верховную Раду II созыва прошли 14 политических партий, в том числе Коммунистическая партия Украины (85 мандатов), Народный Рух (20 мандатов), Селянская партия (18 мандатов) и другие. Большинство депутатов являлись беспартийными (168 депутатов). Срок полномочий Верховной Рады II созыва составлял 4 года, а председателем стал А. Мороз, глава Социалистической партии Украины. Выборы в Верховную Раду II созыва имели свои особенности, они проходили в три этапа – 27 марта, 10 апреля и 24 июля 1994 г., а в некоторых округах голосование проводилось снова и осенью. Из 450

округов лишь 49 округов на первом этапе смогли обеспечить минимальную явку и абсолютное большинство голос за какого-либо кандидата. Из-за этого, после принятия народными депутатами присяги 11 мая 1994 г., Верховная Рада работала не в полном составе. Большинство политических партий получило минимальное количество мандатов в парламенте, например, Социал-демократическая партия Украины (2 мандата), Гражданский конгресс Украины (2 мандата), Христианско-демократическая партия Украины (1 мандат). По этой причине политические партии, получившие небольшое число мандатов, объединялись во фракции с более крупными партиями. Фракции были построены вокруг трех партий – Коммунистической партии Украины, Народного Руха Украины и Социалистической партии Украины. Коммунистическая партия противостояла национал-демократическому Народному Руху, однако, большинство депутатов парламента, являвшиеся выходцами из Коммунистической партии и советской номенклатуры, объявили себя беспартийными.

В указанный период в силу ряда обстоятельств эти партии не отражали реальных интересов социальных групп, они являлись скорее популистскими группировками. Политические лозунги носили общедекларативный характер, политические программы партий о проведении реформ были однотипными, в результате общество испытывало трудности с тем, чтобы определиться с политическими предпочтениями[214]. Основная причина того, что партии не могли играть значимой роли в политической системе государства, формировать дееспособные фракции Верховной Рады, заключалась в отсутствии опыта построения парламентаризма в условиях многопартийности и плюрализма, характерных для демократических режимов[215]. Подобное состояние партийной системы препятствовало развитию парламентаризма на Украине. «Как следствие, период формирования партийно-политической системы на Украине характеризовался разочарованием широких масс населения в искренности

[214] Вонсович С. Политический транзит: вариативность подходов // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 56.

[215] Керимов А. А. Специфика парламентаризма при различных формах правления // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2012. № 3 (106). С. 36.

и реальности провозглашаемых политическими партиями социальных целей. Потеря доверия к партиям на фоне роста коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества существенно ограничила развитие демократических институтов»[216]. В результате отсутствия политической силы, поддерживаемой большинством общества, сложилась не политическая многопартийность, а политическая анархия; это привело к тому, что долгое время (до 1996 г.) Верховная рада не могла принять конституцию. Сложность заключалась в том, что не было единства воззрений на вопрос о содержании основного закона. Депутаты были единодушны лишь в отношении необходимости закрепить в конституции нормы о государственном суверенитете Украины. Такое единодушие стало возможным благодаря тому, что «национал-демократические силы составляли меньшинство. Кроме того, возник конфликт интересов внутри “группы 239”, между “коммунистами-консерваторами”, ориентировавшимися на партийную вертикаль Коммунистической партии Советского Союза… и “суверен-коммунистами”, которые больше полагались на депутатские мандаты в высшем законодательном органе республики»[217]. Подобного единства относительно полномочий парламента не было, и документально полномочия парламента Украины, Верховной рады, были зафиксированы в основном законе только в июле 1996 г. Таким образом, работа над проектом основного закона государства заняла почти шесть лет. За этот период было «разработано несколько проектов конституции, однако ни один из них не был принят из-за конфронтации между законодательной и исполнительной властью, которая только обострялась на фоне не прекращающегося социально-экономического кризиса»[218]. Процесс перестройки политической системы государства, носивший противоречивый характер и приведший к росту преступности, обострению конфликтов между различными социальными группами,

---

[216] Куренков И. Г. Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 87.

[217] Розумний О. М. Референдум 17 березня 1991 року як етап суверенізації України // Гилея. 2013. № 5. С. 842–845.

[218] Гонюкова Л. В. Політичні партії як суб’єкти державної політики в сучасній Україні: дис. … д-ра держ. управ. Київ, 2010. С. 235.

ухудшению материального положения населения, не способствовал принятию основного закона.

Как показывает мировой опыт, такая политическая фрустрация обычно заканчивается значительным ростом в обществе протестных настроений. В результате общественного давления в 1993 г. произошел очередной внутрипарламентский кризис, который привел к досрочным выборам Верховной Рады и главы государства. Из-за отсутствия основного закона продолжалось состояние политической анархии.

Закреплению подобной тенденции на Украине способствовало также то, что первые два созыва депутатов Верховной Рады состоялись исключительно по мажоритарной системе относительного большинства. В 1998 г. осуществлена попытка исправить подобную ситуацию: принят закон Украины «О выборах народных депутатов Украины», по которому половина депутатов Верховной рады избиралась в рамках единого многомандатного округа в соответствии с партийно-блочными списками по пропорциональной избирательной системе, другая половина – в 225 одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства. Такую попытку нельзя назвать в полной мере успешной, поскольку система относительного большинства существовала длительное время и была удобна тем, в пользу кого она была введена.

Функционирование такой избирательной системы на Украине способствовало сохранению статуса-кво действующей власти в Верховной Раде – номенклатурной элиты Коммунистической партии. Изначально на Украине не было системы противодействия фальсификациям на выборах, да и сейчас ее фактически нет, поэтому для получения преимущества над политическими оппонентами можно было использовать все известные методы искажения результатов голосов без ограничений. И поскольку правящий олигархический клан сохранил свои позиции у власти, то предпосылок для развития партийной системы на Украине как предтечи формирования реального парламентаризма на первом этапе не было.

С момента формирования Верховной Рады до первых президентских выборов этот этап можно назвать и чисто парламентским. Очевидно, что здесь сыграло свою роль отсутствие президента. Но с приходом Л. М. Кравчука Украина стала парламентско-президентской республикой, так как были предусмотрены законодательно выборы главы государства. Подчеркнем, что Верховная Рада приняла постановление «О выборах Президента Украинской ССР» 25 июня 1991 г., когда, например, такая должность в других республиках появилась более года тому назад (например, в Туркменистане С. Ниязов стал президентом страны в октябре 1990 г.: в этом же году президентами стали Акаев (Киргизстан), Каримов (Узбекистан), Гамсахурдия (апрель 1991 г., Грузия).

Согласно Конституции, Украина является республикой (ст. 5), но ее «окраска» менялась в зависимости от политической конъюнктуры. Можно считать, что с 1992 г. Украина стала парламентско-президентской республикой, однако после принятия Конституции в июне 1996 г. президент (Л. Д. Кучма) получил дополнительные полномочия, что укрепило президентскую власть и ослабило парламентскую.

Статус президентско-парламентской республики расширял возможности президента во всех сферах государственной деятельности. Сам Л. Д. Кучма в своей книге «После майдана» пишет, что в период его президентства «надо было перестраивать все и вся, создавать фактически с нуля новое государство, новую политическую систему, принципиально новую экономику…»[219]. Этим, возможно, руководящая политическая элита и оправдывала некоторое отклонение Украины от намеченных демократических преобразований в стране.

Следующие выборы в Верховную Раду (III созыва) состоялись в марте 1998 г. Срок полномочий Верховной Рады III созыва, по новой Конституции, составил 4 года. В Верховную Раду прошли – Коммунистическая партия Украины (121 мандат), Народный Рух Украины (46 мандатов), Избирательный блок Социалистической партии Украины и Селянской партии Украины «За

[219] Кучма Л. Д. После майдана. Записки президента. 2005-2006. Киев: Довира; М.: Время, 2007. С. 7.

правду, за народ, за Украину!» (34 мандата), Народно-демократическая партия (28 мандатов), Всеукраинское объединение «Громада» (24 мандата), Партия зеленых Украины (19 мандатов), Социал-демократическая партия Украины (объединенная) (17 мандатов) и Прогрессивная социалистическая партия Украины (16 мандатов). Председателем Верховной Рады стал А. Ткаченко и занимал этот пост до 2000 г., его сменил И. Плющ, который являлся Председателем Верховной Рады I созыва[220].

В Раде было организовано несколько фракций по идеологическому признаку, Коммунистическая партия Украины объединила вокруг себя несколько левых партий. Противостояние между Коммунистической партией и Народным Рухом продолжалось.

После президентских выборов 1999 г., когда президентом стал Л. Кучма, а Председателем Верховной Рады И. Плющ, в парламенте было образовано правоцентристское большинство, поддерживающее президента Л. Кучму. В правоцентристскую пропрезидентскую коалицию входила Народно-демократическая партия Украины, которая организовала пропрезидентский блок партий «За единую Украину!».

Правая коалиция была сформирована вокруг политической партии Народный Рух Украины, также в нее в нее вошли политические партии, которые позже объединятся в оппозиционном Л. Кучме блоке партии «Наша Украина».

Именно в этот период политические партии начали активно продвигать во власть финансово-политические группировки, олигархов и других, заинтересованных в укреплении действующей власти, лиц. Одним из таких лиц стал глава Национального Банка Украины В. Ющенко, который возглавил Кабинет Министров Украины. Коммунистическая партия стала получать все меньше голосов и в политике стали появляться новые фигуры.

Началась поляризация и фрагментация политических сил, к концу созыва фракции в парламенте разделились пропрезидентские и антипрезидентские, на

[220] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-narodnih-deputativ-ukraini-29-bereznya-1998-roku.html/) (дата обращения 13.09.2020)

тот момент - «антикучмовские»[221]. Фрагментация проявлялась в том, что появлялось и исчезало огромное количество политических партий, поэтому партийная система была крайне нестабильна, что, несомненно, способствовало делегитимизации Верховной Рады.

Таким образом, этот этап можно охарактеризовать формированием фасада демократии, когда для сохранения статус-кво правящим олигархическим кланом создается лишь видимость функционирующих демократических институтов. В сложных социально-экономических условиях проводятся поверхностные реформы с целью показать обществу существующие успехи в развитии украинской государственности и исключить возможность государственного переворота.

Реформы заключались в усилении вертикали власти, укрепление позиций правящего клана, концентрации власти в руках президента и, соответственно, в снижении роли Верховной Рады на политической арене, когда были созданы и введены в украинский парламент несколько политических партий, отстаивающих интересы главы государства (и, соответственно, правящего клана). В свою очередь, Верховная Рада до 2002 г. не принимала кардинальных мер по уменьшению роли главы государства в политической системе, во-первых, в силу присутствия в парламенте имеющих силу пропрезидентских партий, во-вторых, поскольку Рада не обладала достаточной поддержкой общества, чтобы противодействовать Президенту.

Происходит расцвет патерналистских связей, и Президент Украины некоторое время успешно выполняет роль арбитра между олигархическими кланами. Однако внешние силы, государства вне постсоветского пространства, которые до этого занимали наблюдательные позиции и готовили сценарий цветной революции для укрепления своих позиций в регионе, начинают активно (информационно и финансово) с 2002 г. поддерживать недовольство, вызванное в обществе усилением власти Президента и правящего олигархического клана.

---

[221] Меркотан Е.. «Нелегкий путь украинской многопартийности» // Revista de Filozofie, Sociologie şi Ştiinţe Politice. 2010. Т. 152. №. 1. С. 107–114.

В 2002 г. наблюдается обострение противостояния между президентом и парламентом, противостояния политических сил, отражающих интересы деловых кругов, и аналогичных пропрезидентских структур – Блока Ю. Тимошенко и Блока «Наша Украина» В. А. Ющенко[222]. Таким путем подготавливается база для успеха оппозиции, и к 2004 г. оппозиционное движение «Украина без Кучмы», поддерживаемое украинским парламентом, добивается успеха.

Уход Л. Кучмы (в январе 2005 г. закончился второй срок президентства) вывел на политическую арену новые силы, которые повели между собой бескомпромиссную борьбу. Победа В. Ющенко (январь 2005 г. – февраль 2010 г.) диктовала его оппонентам требования каким-либо образом ограничить президентскую власть. По инициативе лидера украинских социалистов А. Мороза была проведена политическая реформа, которая предполагала некоторое перераспределение властных полномочий между парламентом и президентом. Это было не просто арифметическое перераспределение полномочий. Активные положения проекта закона Украины «О внесении изменений в Конституции Украины» были представлены на всенародное обсуждение, что само по себе представляется элементом демократических преобразований в общественной жизни. Причину проведения обсуждения нового законодательного акта дал президент Л. Кучма в предисловии к тексту проекта: «Почему следует переходить из президентско-парламентской к парламентско-президентской модели? Кратко: президентско-парламентская система сыграла очень важную историческую роль, особенно в первые годы государственности, обеспечивая стабильность и общества, и государства. Но сегодня абсолютно понятно, что в действующей Конституции, по сути, был заложен механизм противостояния законодательной и исполнительной власти»[223]. Кроме вышеуказанного проекта закона Украины «О внесении изменений в Конституции Украины», на рассмотрение депутатов был

[222] Політичні партії // Державна реєстраційна служба України [Электронный ресурс]. URL: http://www.drsu.gov.ua/party (дата обращения: 15.10.2020).

[223] Україна. Закони. Проект закону України «Про внесення змін до Конституції України»: на всенародне обговорення. К.: Преса України, 2003. С. 4.

представлен проект закона Украины «Об особенностях применения Закона Украины “О выборах президента Украины” при повторном голосовании в декабре 2004 года». Эти законы принимались в авральном порядке в условиях беспрецедентного давления на депутатов, были рассчитаны на конкретные силы и складывающуюся политическую ситуацию[224].

Подтолкнули к изменениям политической системы и результаты выборов в Верховную Раду, которые прошли в 2002 г., и снова проходили по смешанной избирательной системе. Примечательно, что на этих выборах начали формироваться блоки, состоящие из множества партий, а фактически в парламентских выборах приняли участие 83 политические партии. Если в 1998 г. в выборах участвовали блоки, состоящие в основном из 2–3 политических партий, то в 2002 г. в выборах участвовал блок «За единую Украину», объединивший 14 политических партий.

В Верховную Раду прошли Блок В. Ющенко «Наша Украина» (112 мандатов), Коммунистическая партия Украины (65 мандатов), Блок «За Единую Украину» (101 мандат), Блок Ю. Тимошенко (22 мандата), Социалистическая партия Украины (23 мандата) и Социал-демократическая партия Украины (объединенная) (24 мандата). Председателем Верховной Рады стал В.Литвин.

Политические партии и блоки организовали в парламенте шесть фракций. Примечательно, что большинство беспартийных депутатов вошли во фракцию «За Единую Украину!», прекратившая свое существование в июне 2002 г., и был заменен самой влиятельной политической партией блока – Партией регионов, которая была пропрезидентской партией. Президент Украины Л. Кучма выдвинул члена Партии регионов В. Януковича на должность главы правительства. В. Янукович стал премьер-министром Украины и председателем этой партии, тем самым сформировав лояльное президенту большинство в парламенте.

---

[224] Платонов В. М., Жильцов С. С., Глебов В. А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 4 (31). С. 11.

Политические партии этого периода активно продвигали интересы бизнес-элит, крупные бизнесмены были так или иначе связаны с властью, особенно на региональном уровне. Финансово-промышленная группировка Донецкой области, которую активно поддерживал В. Янукович, продвигалась к власти путем создания новых политических партий и поддержки старых. При президенте Л. Кучме практически все политические партии зависели от финансовых и организационных ресурсов финансово-промышленных групп.

Создание новых политических партий происходило «сверху», поэтому они не представляли интересы граждан, а создавались исключительно для продвижения и поддержки различных политиков[225]. Огромная проблема партийной системы заключалась в том, что политические партии и блоки постоянно менялись или даже прекращали свое существование. Особенно это касалось избирательных блоков, так как ни один блок, участвовавший в парламентских выборах в 1998 г., не сохранился до выборов 2002 г.

Особенность этого созыва Верховной Рады заключается в том, что партийные идеологии отошли на второй план. В отличие от предыдущего созыва, когда перед президентскими выборами политические силы в парламенте были разделены на левые, центристские и правые, этот созыв определил раскол по линии пропрезидентских и антипрезидентских сил.

В 2004 г. разразилась так называемая «оранжевая революция». Огромное количество граждан Украины вышли на мирные митинги и протесты, потому что считали, что В. Янукович одержал победу во втором туре президентских выборов благодаря массовым фальсификациям. Результатом «оранжевой революции» стали приход к власти В. Ющенко, а в ее ходе Украина трансформировалась в премьер-президентскую республику.

12 декабря 2004 г. в Конституцию Украины были внесены изменения. Часть президентских полномочий перешла к парламенту. Верховная Рада Украины получила право формировать Кабинет Министров Украины, а также

---

[225] Ломко И. Г. «Роль политических партий Украины в становлении гражданского общества» // АНИ: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 24–31.

назначать премьер-министра. В связи с этим начало расти и количество политических партий. К парламентским выборам 2006 г. было зарегистрировано более 120 политических партий, однако, в выборах в Верховную Раду и органы местного самоуправления принимало участие намного меньшее количество партий.

На этом этапе сложность в развитии парламентаризма заключалась в том, что деятельность политических партий на Украине (а их число приближалось к полутора сотням), их цели и задачи абсолютно отличались друг от друга. В результате вектора усилий политических партий взаимно погашали друг друга. На фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации усиливалась политическая нестабильность, что привело к «оранжевой революции». Посредством масс-медиа нарушение парламентской этики наблюдали миллионы граждан. Сам факт, что президентство определялось третьим туром выборов и закреплялось решением Верховного Суда Украины (а не Конституционным судом) вызывало у избирателей открытое недовольство, непонимание действий власти, а значит и абсолютное к ней недоверие.

Следующие парламентские выборы в Раду V созыва прошли 26 марта 2006 г. Парламентские выборы в этот раз проходили по пропорциональной избирательной системе. Процентный барьер был снижен с 4 до 3 процентов. Срок полномочий Верховной Рады был увеличен до 5 лет. В Раду V созыва смогли пройти – «Партия регионов» (186 мандатов), Блок Ю.Тимошенко (129 мандатов), Блок партий «Наша Украина (81 мандат), Социалистическая партия Украины (33 мандата) и Коммунистическая партия Украины (21 мандат)[226].

Изменения, внесенные в конституцию в 2004 г., вступили в силу в полном объеме после парламентских выборов 2006 г. и заложенные в них противоречия стали отчетливо проявляться в практике развития парламентаризма на Украине: правительство и парламент Украины были наделены большим объемом полномочий, но и глава государства сохранил позиции влиятельной

[226] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-narodnih-deputativ-ukraini-26-bereznya-2006-roku.html/ (дата обращения 13.10.2020).

политической фигуры. Неясности и противоречивые формулировки указанных законов позволяли дискутировать о том, к чьей прерогативе относятся те или иные назначения, принятие решений по тем или иным вопросам ведения. Разрабатываемые проекты законов о статусе главы государства и правительства, необходимые для разрешения указанных коллизий, отражали складывающуюся на Украине расстановку политических сил, но не насущные потребности восстановления стабильности политической системы государства[227].

Новые полномочия требовали создания стабильной правящей коалиции в Верховной Раде. Этой коалицией стала «оранжевая коалиция», в которую вошли – Блок Ю. Тимошенко, Блок партий «Наша Украина» и Социалистическая партия Украины. Партия регионов В. Януковича и Коммунистическая партия Украины сформировали «оппозиционную коалицию», которая позиционировалась как «антикризисная коалиция».

«Антикризисная коалиция» выдвинула В. Януковича на пост премьер-министра, в августе 2006 г. В. Янукович стал премьер-министром Украины. Это привело к внутриполитическому кризису и к борьбе за власть между В. Ющенко и В. Януковичем, который стремился расширить свои полномочия и ограничить президентские.

Депутаты «антикризисной коалиции» в Верховной Раде 21 декабря 2006 г. приняли закон «О Кабинете Министров»[228], который регламентировал деятельность правительства и сильно ограничил полномочия президента, большинство из которых перешли к Верховной Раде и премьер-министру. Президент наложил на этот законопроект «право вето», однако, правящая «антикризисная коалиция», вопреки возражению президента В. Ющенко, 12 января 2007 г. приняла этот законопроект.

Некоторые депутаты пропрезидентских коалиций начали переходить в «антикризисную коалицию» под руководством «Партии регионов», которая

---

[227] Платонов В. М., Жильцов С. С., Глебов В. А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 4 (31). С. 12.

[228]Закон Украины от 21.12.2006 № 514-V «О Кабинете министров Украины» (утратил силу) // Главный правовой портал Украины [Электронный ресурс]. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T060514.html (дата обращения: 17.10.2020).

рассчитывала увеличить количество депутатов в своей фракции до 300, что позволило бы принимать законопроекты без согласования с президентом. Пропрезидентские фракции «Наша Украина» и Блок Ю. Тимошенко в марте 2007 г. объявили о бессрочном бойкоте заседаний Верховной Рады. За последнюю неделю марта «антикризисная коалиция» увеличилась до 260 депутатов, что позволило Верховной Раде продолжать законотворческую деятельность.

Председатель Верховной Рады А. Мороз объявил о том, что «к маю число депутатов в «антикризисной коалиции» достигнет 300, что позволит принимать изменения в Конституцию». Президент В. Ющенко, в свою очередь, объявил о том, что переход из одной фракции в другую неконституционен и в состав коалиций могут входить только фракции, а не отдельные депутаты, и с этой целью 2 апреля 2007 г. подписал указ о досрочном прекращении полномочий Верховной Рады, и на май 2007 г. были назначены внеочередные парламентские выборы.

Верховная Рада отказалась признавать законность президентского указа, поручила Кабинету Министров продолжать деятельность и запретила выделять финансовые средства для Центральной избирательной комиссии, которые были необходимы для проведения внеочередных парламентских выборов. Обе стороны подали иски в Конституционный суд Украины.

В сентябре 2007 г., после затяжного политического кризиса, прошли внеочередные парламентские выборы, в которых приняли участие 20 политических партий и блоков[229]. В парламент прошли 5 политических партий и блоков – Партия регионов (175 мандатов), Блок Ю. Тимошенко (156 мандатов), Блок «Наша Украина – Народная самооборона» (72 мандата), состоявший из политических партий блока «Наша Украина» и других, а также Коммунистическая партия Украины и блок Литвина.

---

[229] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-do-verhovnoi-radi.html (дата обращения 23.09.2020).

Спустя два месяца в Верховной Раде была сформирована пропрезидентская «демократическая коалиция», в которую вошли Блок Ю. Тимошенко и блок партий «Наша Украина – Народная самооборона»[230]. Лидер последнего Ю. Луценко пригласил присоединиться к коалиции Блок Литвина, однако, депутаты Блока Литвина отказались.

«Партия регионов» заявила, что не будет «мешать созданию коалиции». Таким образом, в пропрезидентскую коалицию вошло большинство парламента, а именно 228 депутатов из 450. «Партия регионов» и Коммунистическая партия Украины объявили об уходе в «жесткую оппозицию», однако, коалиции как таковой создано не было. Обе политические партии были представлены в парламенте отдельными фракциями.

18 декабря 2007 г. на пост Премьер-министра Украины, при поддержке пропрезидентской «демократической коалиции», была утверждена Ю. Тимошенко, получившая 226 необходимых голосов.

Таким образом, «оранжевая коалиция» стала правящей, так как для принятия законопроектов и выдвижения кандидатур на высшие посты государственной власти, было необходимо 226 депутатов, при имеющихся в коалиции 228. Помимо этого, политический курс коалиции полностью поддерживал президент Украины В. Ющенко.

Это привело к очередному политическому кризису. Президент В. Ющенко, премьер-министр Ю. Тимошенко и председатель Верховной Рады А. Яценюк, понимая, что большинство Верховной Рады и Кабинет Министров поддерживают политический курс президента, без объявления и участия других политических сил, подписали письмо, адресованное генеральному секретарю НАТО, в котором выразили желание присоединиться к программе по принятию новых членов в Североатлантический альянс.

В конце январе 2008 г. об этом узнали оппозиционные парламентские фракции Коммунистической партии Украины и «Партии регионов». Они

---

[230] Мациевский Ю. Политический режим Украины после оранжевой революции // ПОЛИТЭКС. 2008. № 4. С. 17–22.

заявили о том, что намерены блокировать работу Верховной Рады и не давать проводить заседания до того момента, пока письмо не будет отозвано. Одновременно группа депутатов обратилась в Конституционный суд Украины с ходатайством о признании закона 2004 г. не соответствующим Конституции[231], а также о признании положений закона «О статусе народных депутатов», которые позволяют депутату выходить из фракции, от которой он был избран, не соответствующим Основному закону (второй запрос был удовлетворен Конституционным судом Украины решением от 25 июня 2008 г. № 12-рп / 2008).

Верховная Рада не работала до тех пор, пока не был принят новый документ относительно вступления в НАТО, предложенный «Партией регионов». По этому документу решение о вступлении в Североатлантический альянс «принимается по результатам референдума, который может быть проведен по народной инициативе».

Разногласия в Раде возникли и в правящей «оранжевой коалиции» в 2008 г. на фоне вооруженного конфликта в Южной Осетии. Президент В. Ющенко и партийный блок «Наша Украина – Народная самооборона» поддержали действия Грузии и критиковали действия России, а другие политические силы, в том числе и премьер-министр Ю. Тимошенко, выступили с критикой поддержки грузинской стороны и призывали принять «нейтральную позицию, не одобряющую вооруженные столкновения обеих сторон».

На пленарном заседании Верховной Рады 2 сентября 2008 г. Блок Ю. Тимошенко, вместе с Коммунистической партией и «Партией регионов», проголосовал за законопроекты, которые ограничивали полномочия президента и создавали правовые основы для импичмента. Пропрезидентский партийный блок «Наша Украина – Народная самооборона» выступил против введения таких законопроектов и объявил о выходе из правящей «оранжевой коалиции». Президент В. Ющенко объявил о роспуске Верховной Рады и своим указом

[231] Платонов В. М., Жильцов С. С., Глебов В. А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2015. № 4 (31). С. 13.

назначил досрочные парламентские выборы на 7 декабря 2008 г., однако это решение было обжаловано судом.

8 декабря 2008 г. Председателем Верховной Рады был избран В. Литвин, сопредседатель партийного блока «Блок Литвина», который объявил о создании новой коалиции, в которую вошли партийные блоки «Наша Украина – Народная самооборона», Блок Ю. Тимошенко и «Блок Литвина».

Таким образом, политический кризис в парламенте был преодолен, и Верховная Рада продолжала работу без изменений до президентских выборов, которые прошли в январе 2010 г. В июне 2009 г. Блок Ю. Тимошенко предпринял попытки договориться с «Партией регионов» о создании «широкой коалиции», способной вносить изменения в Конституцию Украины с целью ограничения полномочий, однако, эти переговоры не состоялись.

Изменение соотношения политических сил на Украине наглядно продемонстрировало принятие 30 сентября 2010 г. решение Конституционного суда Украины об отмене политической реформы 2004 г. и вернуться к прежней редакции Основного закона 1996 г[232].

Фактически, функционирование государства зависело от парламентских коалиций, которые не отличались устойчивостью, не могли договориться между собой, а также объединиться, чтобы решать важнейшие политические, социальные и экономические проблемы[233]. Как следствие, произошла централизация власти и отстранение парламента от центра принятия решений. В результате потери четкого партийно–фракционного структурирования, парламент существенно уменьшил свою самостоятельность. Эксперты

---

[232] Решение Конституционного Суда Украины по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины) от 30 сентября 2010 г. № 20-рп / 2010 // Конституционный суд Украины [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v020p710-10#Text (дата обращения: 12.11.2020).

[233] Березняков Д. В., Козлов С. В. Верховная Рада Украины: «сильный» парламент в условиях «слабого» государства // Парламентаризм: региональное измерение. 2019. С. 34.

подчеркивают, что подобной подчиненной роли Верховной Рады как политического органа государства ранее не было[234].

Состав Кабинета Министров постоянно менялся, общество на Украине, так же как депутаты Верховной Рады, разделились во мнениях относительно политического курса, который необходимо осуществлять государству. Западная Украина и «демократическая коалиция» поддерживали стремление В. Ющенко сотрудничать с НАТО и Европой, а Юго-Восточная Украина традиционно поддерживала сближение с Россией. Началась поляризация по социокультурной основе, с одной стороны был юго-восточный русскоязычный электорат, у которого были свои предпочтения и интересы, а с другой – западный украиноязычный электорат, в который входили также жители центральных регионов[235].

О специфике функционирования Верховной Рады как представительного органа вплоть до этого периода наглядно свидетельствует проведенный Лабораторией законодательных инициатив в 2010 г. замер уровня доверия Верховной Раде Украины и причин недоверия парламенту – 58,2% респондентов полностью не доверяют Верховной Раде. Среди причин недоверия – коррумпированность депутатов – 46,8%; неспособность народных избранников принимать решения, направленные на благо страны, – 32,6%; зависимость депутатов от большого бизнеса – 31,2%. Только 17,5% опрошенных указали депутатов, которые налаживают связи с избирателями в межэлекторальный период. Более того – 51,1% опрошенных никогда не слышали о таких депутатах, а 31,3% – считают, что таких депутатов не существует в природе[236].

Следующие парламентские выборы прошли в октябре 2012 г. В Верховную Раду VII созыва прошло 5 политических партий, а всего участвовало

---

[234] Політичні ризики і політична стабільність в Україні. Документ УНЦПД з оцінювання глибини політичних ризиків. Вип. 9: Політичне посилення інституту президентства. Законодавче та економічне забезпечення інтересів владних груп. 20 січня 2012 року. К.: УНЦПД, 2012. С. 6.

[235] Пашковский П. И. Общественные противоречия в контексте проблемы внешнеполитического выбора Украины // Ломоносовские чтения-2019. 2019. С. 98–99.

[236] Новакова Е. В. Украинский парламент: делегативность или представительство? // PolitBook. 2013. № 3. С. 57.

22. Было сформировано 5 фракций – «Партии регионов» (205 депутатов), «Батькивщина» (89 депутатов), «УДАР Виталия Кличко» (42 депутата), «Свобода» (36 депутатов) и Коммунистическая партия Украины (32 депутата)[237]. «Партия регионов» и Коммунистическая партия сформировали правящую коалицию, которая утвердила правительство Н. Азарова, бывшего главу «Партии регионов». Фракции «Батькивщина», «Свобода» и «УДАР» объявили себя оппозиционными к правящей коалиции.

В 2013 г. на Украине назревал очередной политический кризис. Верховная Рада приняла несколько законов, направленных на централизацию власти и расширение полномочий президента. Кульминацией стало выступление Президента В. Януковича и главы Правительства Азарова против заключения «Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом». Оппозиционные политические партии «Батькивщина», «УДАР» и «Свобода» выступили с критикой президента и объявили о создании «Штаба национального сопротивления». Лидеры этих политических партий выступили в качестве организаторов массовых акций протеста, начавшихся в ноябре 2013 г., а также возглавили переговоры с государственной властью[238].

Деятельность Верховной Рады продолжалась, но между депутатами возникали конфликты и столкновения. Из правящей «Партии регионов» стали выходить депутаты и заявлять о своей поддержке оппозиции. Возникла ситуация, при которой пропрезидентская коалиция могла потерять большинство в парламенте.

21 февраля 2014 г. было заключено «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине» между властью, в лице Президента В. Януковича, и оппозиции, в лице лидеров оппозиционных политических партий А. Яценюка, В. Кличко и О. Тягнибока. По соглашению Украина должна была вернуться к парламентско-президентской форме правления, восстановив

---

[237] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-narodnih-deputativ-ukraini-28-zhovtnya-2012-roku.html/ (дата обращения 13.10.2020)

[238] Пашковский Е. А. Трансформация партийной системы Украины в 2012–2014 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 172. С. 34.

действие Конституции Украины 2004 г. Радикально настроенные протестующие требовали отставки В. Януковича и заявили о том, что будут штурмовать Администрацию Президента и Верховную Раду. В. Янукович покинул страну, «Партия регионов» утратила свое влияние, усилились прозападные и националистические политические партии.[239]. На следующий день прошло заседание Верховной Рады Украины, где Председателем Верховной Рады и временно исполняющим обязанности Президента Украины был избран Александр Турчинов, которому поручили «координировать работу правительства до формирования Кабинета Министров». Фактически, Верховная Рада стала единственным органом власти на Украине. Была образована коалиция «Европейский выбор», в которую вошли политические партии «Батькивщина», «Свобода», «УДАР» и покинувшие «Партию регионов» депутаты. Этой коалицией было сформировано новое правительство, премьер-министром стал А. Яценюк.

После внеочередных президентских выборов в мае 2014 г. президентом стал беспартийный кандидат Петр Порошенко. В июле 2014 г. распалась коалиция «Европейский выбор», из которой вышли партии «УДАР» и «Свобода». Именно из-за распада коалиции «Европейский выбор» П. Порошенко распустил Верховную Раду и назначил досрочные парламентские выборы.

Из-за политического кризиса 2013-2014 гг. следующие выборы в Верховную Раду Украины прошли досрочно в октябре 2014 г. В выборах участвовало 29 партий, а в Верховную Раду VIII прошло 6 партий – Народный Фронт (82 мандата), Блок П. Порошенко (133 мандата), «Самопомощь» (33 мандата), «Оппозиционный блок» (29 мандатов), Радикальная партия О. Ляшко (22 мандата) и «Батькивщина» (19 мандатов)[240]. Была создана правящая коалиция «Европейская Украина», в которую вошли все парламентские

---

[239] Сандакова Т. В. Политический кризис на Украине 2013–2014 гг.: причины и следствия // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества. 2019. С. 109–112.

[240] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-narodnih-deputativ-ukraini-26-zhovtnya-2014-roku.html/ (дата обращения 14.08.2020)

фракции, за исключением «Оппозиционного блока». Таким образом, коалиция «Европейская Украина» сформировала конституционное большинство в Верховной Раде.

В сентябре 2015 г. правящую коалицию покинула Радикальная партия О. Ляшко, а в январе-феврале 2016 г. – «Батькивщина» и «Самопомощь». Председатель «Самопомощи» О. Березюк объявил депутатов парламентской коалиции «участниками олигархического переворота в парламенте»[241]. Новая коалиция была создана 14 апреля 2016 г., в нее вошли Блок П. Порошенко и «Народный Фронт». Также, был избран новый Председатель Верховной Рады, им стал А. Парубий.

Избранный 20 мая 2019 г. Президент Украины В. Зеленский объявил о роспуске Верховной Рады и назначил внеочередные выборы. Блок П. Порошенко и «Народный Фронт» объявили роспуск противоречащим Конституции, однако Конституционный Суд Украины в июне 2019 г. подтвердил законность роспуска Верховной Рады.

Парламентские выборы состоялись в июле 2019 г. В Верховную Раду IX созыва прошли 5 политических партий – Слуга народа (254 мандата), Оппозиционная платформа — За жизнь (43 мандата), Батькивщина (26 мандатов), Европейская солидарность (25 мандатов) и Голос (20 мандатов)[242].

Эти выборы прошли под существенным влиянием стратегий и месседжей президентской избирательной кампании (март–апрель 2019 г.), которую политические эксперты назвали «третьим» туром президентских выборов. Но если голосование на президентских выборах было протестным и направленным против старой политической элиты и правящей элиты во главе с П. Порошенко, то на парламентских выборах можно было увидеть консолидацию украинских граждан вокруг новых политических идей и трендов, в том числе и европейского выбора Украины.

---

[241] Пашковский Е. А. Партийная система Украины в условиях радикальной политической трансформации в 2014–2015 гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 32–36.

[242] Официальный сайт «Центральной избирательной комиссии Украины» // Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-narodnih-deputativ-ukraini-21-lipnya-2019-roku.html/ (дата обращения 23.10.2020).

Парламентские выборы, также, как и президентские 2019 г. можно назвать «украинской электоральной революцией», по крайней мере, исходя из двух причин. Во-первых, в результате выборов произошла смена поколений в украинской политической элите, поскольку к власти пришло молодое поколение в возрасте от 25 до 35 лет с целью кардинального изменения украинского политикуума. И во-вторых, решительных изменений требовали украинские граждане, и это было главным мотивационным фактором голосования. И, следует отметить, что шаги на пути к выполнению требований общества относительно обеспечения прозрачности, эффективности электорального процесса для избрания выборных должностных лиц всех уровней были выполнены – в июле 2020 г. принят Избирательный кодекс Украины, нацеленный на предотвращение повторений политических кризисов между Президентом и Верховной Радой и исключение цветных революций «фальсификация выборов»[243]. Главным месседжем обеих избирательных кампаний было требование изменения старой политической элиты, поэтому наибольшее количество голосов избирателей получили политические партии, которые это предлагали и сами были представлены новыми именами (ПП «Слуга народа», ПП «Голос»)»[244].

Важно подчеркнуть, однако, что, несмотря на то, что процесс принятия ряда вышеуказанных законов, касающихся статуса, порядка формирования высших органов государственной власти оказывал негативное влияние на положение Верховной Рады в политической системе государства и выполнения ею функций представителя народа. Тем не менее, благодаря работе Руководства Верховной Рады, функционированию ее аппарата[245], в функции которого входит экспертиза законопроектов и подготовка их к рассмотрению как профильным

---

[243] Избирательный кодекс Украины от 16 июля 2020 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2020. № 7–9. Ст. 48.

[244] Остапец Ю. А., Остапец И. Ю. Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 199–200.

[245] Распоряжение Председателя Верховной Рады Украины от 25 августа 2011 № 769 «Об утверждении Регламента Верховной Рады Украины» // Верховная Рада Украины [Офиц. сайт]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/769/11-%D1%80%D0%B3#n9 (дата обращения: 19.10.2020).

комитетом, так и на пленарном заседании, законодательную функцию парламент Украины выполняет.

В соответствии со ст. 9 Регламента Верховной Рады Украины, сессии Верховной Рады состоят из заседаний Верховной Рады, заседаний комитетов, временных следственных комиссий и временных специальных комиссий, которые проводятся в период между пленарными заседаниями, работы народных депутатов в депутатских фракциях (депутатских группах) и с избирателями. Комитет, временная специальная комиссия или временная следственная комиссия могут проводить свои заседания одновременно с пленарными заседаниями Верховной Рады лишь по процедурному решению Верховной Рады. Заседания Верховной Рады могут быть пленарными, торжественными, а также могут проводиться в форме парламентских слушаний[246].

Следует отметить одну особенность в структуре Верховной Рады нынешнего созыва – формирование двух временных комиссий: для проведения расследования сведений о соблюдении требований законодательства при изменении собственников информационных телеканалов и обеспечении противодействия информационному влиянию Российской Федерации по вопросам формирования и реализации государственной политики в области восстановления территориальной целостности и обеспечения суверенитета Украины. Функционирование таких комиссии можно позиционировать как попытку привлечь сторонников среди электората посредством продолжения прежнего неуспешного курса на культивирование антироссийских настроений и стремление получить одобрение и помощь со стороны ЕС и США. Обычно подобные комиссии формируются для решения вопросов депутатской этики.

Также заметим, что внутренняя структура Верховной Рады, включающая в себя Председателя и Заместителей Председателя Верховной Рады, депутатских фракций, комитеты, в задачи которых входит рассмотрения

---

[246] Закон Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 № 1861-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2010. № 16–17. Ст.133.

законопроектов для регулирования одной из основных сфер жизнедеятельности общества соответствует распространенной среди государств практике формирования парламента в рамках развития конституционализма. Не сформировалось отличительных черт, отражающих политико-правовые, социально-экономические и исторические особенности в развитии украинской государственности.

Как показывает практика, роль и место парламента определяются теми общественно-политическими задачами, которые стоят перед обществом. Парламент – отражение состояния, структуры общества, болезни которого переносятся в стены законодательного органа. Субъектом здесь выступает депутат, которому делегируют свои полномочия граждане, избравшие его в парламент. Отсюда, совершенная система избрания, эффективная работа избранников, получение необходимого результата – это звенья цепи, имеющие непосредственное отношение к качеству парламентаризма.

Роль парламента в жизни населения страны неоспорима, именно он отражает состояние дел в обществе. Политическое структурирование предполагает наличие многопартийности, но, разумеется, не безграничной. Эффективная работа парламента может определяться наличием нескольких (двух-трех-четырех) сильных партий, представленных в этом законодательном органе. В мире такая система давно принята и работает в США, Великобритании, Австралии, Канаде и других странах. В тоже время при отсутствии сложившейся партийно-политической структуры в обществе, стабильно действующих сильных партий, опирающихся на значительную часть электората, у парламентаризма отсутствует надежная социально-политическая опора, чем на Украине не преминули воспользоваться финансово-промышленные группы.

Этим лоббистским структурам была выгодна политическая анархия с большим количеством фракций в парламенте, не обладающих влиянием в обществе, поскольку такие фракции становились рычагом давления на власть для принятия нужных политических решений. В появлении влиятельной

парламентской партии, пользующейся поддержкой значимой части общества, лоббисты не были заинтересованы, поскольку такая партия приобрела бы нежелательную самостоятельность. В итоге в Раде конкурировали различные группы давления и лоббирования, а не авторитетные парламентские партии, которые могли обеспечить парламенту необходимую легитимность. Именно поэтому, даже будучи представленными в Верховной Раде, парламентские партии не смогли стать действительными представителями своего электората и обеспечить выполнение парламентом функции законодательного органа. Соответственно, у общества сложился негативный образ публичной политики.

Во многом этот факт «обусловил восприимчивость украинского общества к влияниям извне»[247], поэтому именно Украина стала плацдармом, используемым государствами вне региона для обеспечения своего геополитического влияния на постсоветском пространстве.

Так, для успеха цветной революции на Украине было важно «отсутствие влиятельной парламентской партии с широкой общественной поддержкой, которая могла бы стать объединяющей силой, связующим звеном между властью и обществом»[248], поскольку такая партия обеспечила бы легитимность политической власти. Парламент стал бы восприниматься обществом как орган, который способен представлять его интересы; в результате повысился бы уровень доверия общества к публичной власти в целом. Поддержка оказывалась извне разным небольшим политическим объединениям преимущественно оппозиционного толка, которые объявлялись притесняемыми официальной властью, истинными борцами за демократию.

Подобное внешнее воздействие сочеталось с уже отмеченным внутренним влиянием финансово-промышленных групп в виде поддержки тех фракций, которые они могли использовать в качестве лобби. Как следствие, «не был сформирован механизм защиты политической системы государства от внешней

---

[247] Романюк А. С. Партії та електоральна політика. Львів: Астролябія, 2005. С. 145.
[248] Широков Е. Н. Роль политической конкуренции. М.: Самиздат, 2008. С. 34.

угрозы цветных революций»[249]. События на Украине были лишь звеном в цепи, начало которой было положено в Грузии в 2003 г. Как отмечает Б. А. Исаев, последовательность протекания цветных революций на постсоветском пространстве соответствует эффекту домино, «когда одна революция служит спусковым крючком для другой»[250].

Таким образом, в силу вышеуказанных трудностей в формировании парламентаризма на Украине Верховная Рада не смогла в полной мере выполнять функции парламента в политической системе государства как законодательного органа, что было обусловлено как внешними, так и внутренними причинами. Основной причиной, на наш взгляд, стало то, что парламентаризм на Украине начал формироваться в отсутствие собственного опыта государственного строительства, в том числе четкого понимания того, как должен функционировать представительный орган власти для обеспечения его поддержки со стороны общества. В процессе формирования парламентаризма и связанных с ним институтов важно было учитывать и многогранный характер, противоречивость украинского общества по социально-экономическому, культурно-историческому, этническому и религиозному признакам. Многонациональный состав населения и пестрая религиозно-конфессиональная структура современного украинского общества не только напрямую обусловливают общественные процессы, но и позволяют говорить об их региональном измерении. Наиболее рельефно региональная специфика Украинского государства отражается в рамках религиозного сознания. Геополитический контекст, прежде всего географическое расположение государства между Востоком и Западом, определяет не только разграничение между католическо-протестантским Западом и восточным православным миром, но и точки соприкосновения христианской цивилизации с мусульманской[251]. Мировая религиозная регионализация в значимой степени

---

[249] Левченко Л. О. Сучасні тенденції розвитку багатопартійності в Україні // Наукові праці. 2001. № 12. С. 64.

[250] Исаев Б. А. Причины цветных революций // Конфликтология. 2014. № 5. С. 413.

[251] Широкорад А .Б. Украина: Противостояние регионов. М.: АСТ Москва, 2009. С. 243.

объясняет существующее сегментирование Украины в отношении религии. Иными словами, конфликт церквей на Украине сочетается с противостоянием идентичностей в рамках украинского общества и в значительной мере вплетается в культурно-историческое пространство государства, подчеркивая его национально-культурную и политическую неоднородность. В рамках таких противоречий в развитии украинского общества жизнеспособность государства смогла бы обеспечить национальная идентичность – объединяющая идея, активно поддерживаемая парламентом. Однако ее так и не удалось достичь в силу того, что государство длительное время не могло определить свои геополитические ориентиры, принадлежность к Востоку или Западу как геополитическим идеологическим платформам. В итоге процесс построения Украинского государства не обладал необходимой и достаточной общественной легитимностью. Соответственно, не мог быть сформирован механизм противодействия цветным революциям в рамках парламентаризма с опорой на значительную часть неоднородного украинского общества.

По справедливому замечанию Л. Н. Гарас, «при детальном рассмотрении за демократическим фасадом Украины обнаруживаются: слабость государства при доминировании бюрократии в различных сферах, неисполнении законов, криминализации власти; поглотившие страну мощные кланово-корпоративные тенденции»[252]. В подобных условиях конфликты интересов в любом обществе становятся актуальной проблемой политической повестки. Так, обострение конфронтации президента и парламента Украины в 2002 г. было противостоянием политических сил, отражавших интересы бизнес-кругов и аналогичных пропрезидентских структур – блока Ю. Тимошенко и блока «Наша Украина» В. Ющенко. Следствием противостояния стало проведение конституционной реформы 2004 г., в результате которой произошло ограничение полномочий главы государства в пользу Верховной рады и формируемого ею кабинета министров Украины. Однако реформа 2004 г.

[252] Гарас Л. Н. Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т.11. № 4. С. 111.

произвела прямо противоположный эффект. В условиях социально-экономического кризиса Верховная Рада не пользовалась широкой общественной поддержкой, поскольку парламентские фракции были ориентированы более на служение интересам крупного бизнеса, нежели своих избирателей. Беспартийный характер поста президента Украины способствовал большей поддержке его решений со стороны населения. Соответственно, такое перераспределение функций между ветвями власти не могло быть признано обществом легитимным, и на фоне непримиримого противостояния коалиций, отстаивавших интересы различных бизнес-структур, сложившаяся ситуация привела к ряду острых государственных кризисов (2005–2008 гг.). Внутренние причины недееспособности украинского парламента обусловлены неэффективной организацией работы Рады. Из-за отсутствия парламентской и партийной дисциплины депутаты не стремились к работе в парламентских комиссиях, не было полноценной экспертизы законопроектов, в том числе из-за нехватки квалифицированных юристов. В итоге «некоторые из принятых законов имели слишком общий, декларативный характер, отсутствовали конкретные указания, связанные с механизмом внедрения, многие из законодательных актов в реальности не исполнялись (в частности, это касалось законодательных актов по вопросам социальной защиты населения). В результате парламент не смог завоевать доверие общественности и лишился возможности стать легитимным органом. Кроме того, не была выстроена система взаимодействия ветвей власти, что необходимо для эффективного функционирования политической системы государства. Не работали инструменты парламентского контроля за деятельностью правительства[253]. Таким образом, за прошедшее время украинский парламент не смог стать стабильным и эффективным органом законодательной власти.

Причины нынешнего положения различны: экономические (неудовлетворительное состояние экономики, слабое управление в сфере

[253] Остренко Є. І. Політичний клас як чинник державотворення в сучасній Україні: автореф. дис. … канд. політ. наук. Луганськ, 2011. С. 14.

хозяйствования, коррупция, борьба различных бизнес-групп и т.д.), социальные (недовольство и усталость населения, обнищание, безработица, нерешенные социальные проблемы, проблемы национального и межконфессионального характера, разногласия по поводу проводимых реформ и т.д.), политические (отсутствие стратегического плана политического развития страны, межпартийная борьба, трудности геополитического характера и т.д.), институционально-правовые (отсутствие действующей, отвечающей требованиям современных реалий правовой базы, несовершенство судебной и административной практики и т.д.). Однако Верховная Рада обладает достаточно широким объемом полномочий. Она дает согласие президенту на назначение премьер-министра и осуществляет контроль за деятельностью правительства. Кроме того, согласно ст. 85 Конституции, парламент имеет право назначать и освобождать от должности треть состава конституционного суда, избирать судей, председателей национального банка, антимонопольного комитета, центральной избирательной комиссии, комитета радио и телевещания, фонда государственной собственности; по предложению президента – председателя службы государственной безопасности; дает согласие на назначение президентом генерального прокурора. Иными словами, назначение практически на все важнейшие государственные посты находится во власти парламента Украины. В условиях легитимности парламента подобная практика только способствует укреплению политической системы государства, поскольку через такие механизмы общество ощущает свою причастность к управлению делами государства и поддерживает власть. Однако если парламентаризм «декоративный», то власть фактически оказывается в руках коррумпированной элиты, принимающей решения под воздействием экономического лобби, причем не только внутреннего, но и внешнего. Государству – заказчику цветной революции остается лишь легко управлять событиями, направлять их в нужное ему русло, используя рычаги экономического лобби. Именно поэтому Украина, более чем другие государства постсоветского пространства, оказалась восприимчивой к цветным революциям,

базу для которых создал специфический украинский олигархический парламентаризм[254].

Таким образом, происходящие сегодня на Украине политические события отчетливо отражают несколько значимых и взаимосвязанных тенденций в отношении украинского парламентаризма:

- ослабление роли главы государства в политической системе страны при одновременном отсутствии поддержки парламента со стороны общества и, соответственно, легитимности принимаемых данными органами власти решений;

- нарастающее противостояние между Верховной Радой и главой государства, периодически (исходя из сценария государств — заказчиков цветной революции) принимающее острую форму прямого конфликта, требующего для урегулирования нецелевого использования всевозможных ресурсов;

- сохранение тенденции к персонификации политических сил в парламенте с личностью влиятельного харизматичного лидера, что свидетельствует об отсутствии влиятельной парламентской партии в обществе в целом;

- дальнейшее снижение профессиональной компетентности государственных управленцев и усиление практики дальнейшего лоббирования фракциями Рады корпоративных интересов;

- ухудшение состояния всех сфер общественной жизни, обнищание населения, усиление долговой нагрузки на бюджет.

Таким образом, украинский парламентаризм отражает характерную для всего постсоветского пространства тенденцию к поверхностной демократизации, в результате которой осуществляется смена одной властной элиты на другую без реальных необходимых структурных изменений. Поскольку оппозиция не может полноценно действовать в стране, она использует зарубежную трибуну, любезно предоставленную государством-

[254] Романюк А. С. Партії та електоральна політика. Львів: Астролябія, 2005. С. 236.

заказчиком цветной революции. Из-за маргинализации оппозиции создается лишь видимость многопартийности, и парламент перестает быть в глазах общества легитимным представительным органом. Как только под воздействием государства-заказчика цветных революций, демократические реформы проводятся скопом и буквально обрушиваются на общество, власть окончательно утрачивает свою легитимность, поскольку государство, элита, общество оказываются неготовыми к таким реформам, особенно реальной гласности и многопартийности. Иными словами, опыт построения парламентаризма в Украине показал, что реально действующий парламентаризм с плюрализмом мнений способен своевременно выявить и предупредить угрозы политической системе государства, особенно те, которые носят внешний характер, наиболее опасные.

Практика показала, что отсутствие на Украине легитимного парламента как полноценного представительного и законодательного органа власти привело к тому, что государство неоднократно подвергалось воздействию цветных революций; это, в свою очередь, повлекло кризис политической системы. Если в политической системе общества нет парламента как эффективной политической трибуны достижения компромиссов между властью и оппозицией в интересах общества, то образовавшаяся ниша быстро заполняется внешними силами, которые подготавливают необходимую почву для делегитимации официальной власти оппозицией в глазах общества, причем для достижения этой цели используются различные средства и технологии[255].

В то время, когда власть и общество максимально далеки друг от друга, противостоять внешней угрозе становится некому, приводится в действие сценарий цветной революции, которая не является стихийной и не может рассматриваться как демократическая. Развитие и упрочение парламентаризма способны стать преградой на пути деструктивных сценариев развития государства, к числу которых относятся и цветные революции. Парламентаризм, особенно в сложные периоды развития общества

[255] Керимов А. А. Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах. С. 125.

и государства, должен стать публичной ареной отражения и согласования интересов всех слоев населения, регионов, различных конкурирующих элит на основе их партийного представительства, что позволит находить компромиссы и минимизировать протестные настроения. Он должен создать нормативно-правую базу и предложить механизмы достижения прозрачности в законотворчестве, способствовать развитию конкурентной партийной среды, предложить каналы политической коммуникации между обществом и властью, центром и периферией и т.д., что, в конечном счете, приведет к созданию благоприятных условий для поступательного развития общества.

Таким образом, во второй главе определена специфика эволюции политического режима Украины как государства постсоветского пространства и отражены особенности влияния цветных революций на этот процесс. Установлено, что положение Украины в качестве евразийского государства обусловило ее выбор в качестве геополитического плацдарма для влияния в регионе внешними акторами.

Изучена партийная система Украины в качестве совокупности акторов политической арены, оказывающих влияние на функционирование украинского парламента, с точки зрения возможности обретения им способности выполнения функций представителя народа в полном объеме и доверия общества в случае появления влиятельной в украинском социуме политической силы. Установлено, что партийная система Украины в настоящее время не способна обеспечить осуществление парламентом Украины защиты государства от цветной революции в силу обособленности партийной системы Украины от социума и представления интересов элит.

Исследована специфика становления парламентаризма в Украине в контексте политического режима, эволюция которого происходит под перманентным влиянием политических кризисов, в том числе цветной революции. Установлены трудности, с которыми столкнулся украинский парламент по представлению интересов неоднородного социально, экономически и этнически украинского общества, реалии, препятствующие

функционированию парламентаризма в Украине в полном объеме и реализации содержащегося в нем защитного потенциала против существующих в государстве политических кризисов, особенно цветной революции.

Заключение

Уровень развития парламентаризма в любой стране свидетельствует о ее демократических принципах и качестве жизни населения и влияет на состояние государства и общества в целом. Состояние современного украинского парламентаризма отражает общее состояние отношений в обществе. Феномен парламентаризма является относительно новым в украинских реалиях и политике и находится еще на стадии своего развития и становления.

Большое количество граждан Украины не воспринимают парламентскую систему как необходимое явление для страны и ее демократического развития. Существуют мнения, что наличие парламентаризма означает только наличие парламента в стране, что на самом деле не является истинным пониманием феномена парламентаризма[256]. Как справедливо отмечает О. Бондаренко, парламент и парламентаризм – это разные социально-политические явления, которые могут сосуществовать в странах с развитым демократическим политическим режимом[257]. Сущность парламентской системы заключается в ее политико-правовой ориентации на диалог, поиск конструктивного компромисса, способность представительного органа свободно обсуждать и принимать решения в форме законов.

Парламентаризм – важнейший институт политической системы общества, защищающий государство и общество в целом от энтропии и хаоса. Парламентаризм выполняет функцию защиты от угрозы дестабилизации

---

[256] См.: напр., Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 17.

[257] См.: Бондаренко О. В. Питання організації парламентів в умовах сучасного парламентаризму // Форум права. 2011. № 1. С. 114–120.

политической системы общества через свои структурные элементы, такие как парламент, развитая партийная система, демократическая избирательная система, парламентская информационная открытость.

Благодаря своим структурным элементам парламентаризм выступает как механизм сдержек и противовесов в политической системе, обеспечивает функцию разделения властей, способствует легитимации политического режима. Парламент, как законодательный и представительный орган, взаимодействует с главой государства и правительством в решении сложных проблем, демонстрирует обществу готовность в полной мере реализовать его интересы, взаимодействует с электоратом.

Таким образом, парламентаризм обладает целым рядом инструментов, имеющих большую или меньшую степень интенсивности воздействия на другие органы власти, прежде всего на главу государства и исполнительную власть. Совокупность этих инструментов формирует стабилизирующий механизм политической системы государства. Однако эффективность таких инструментов напрямую определяется тем, является ли парламент полноценным представительным органом, т. е. стал ли он эффективным политическим институтом, пользующимся легитимностью в обществе.

Парламентаризм как политический институт по отношению к своей внутренней структуре и положению в политической системе, для того чтобы выполнять роль эффективного механизма, защищающего политическую систему государства от угроз ее стабильности, особенно таких острых, как цветная революция, должен обладать определенными характеристиками. Такая роль парламентаризма обусловлена следующими факторами:

а) осуществление легитимации правил игры, по которым общество будет жить с помощью выборного представительного органа с акцентом на основные функции парламента;

б) отражение интересов элит, в том числе оппозиционных, на основе их партийного представительства, что позволяет достигать компромиссов по

ключевым вопросам жизни государства и предотвращать возникновение протестных настроений;

в) реализация законотворческого процесса, включая контроль за деятельностью исполнительной власти по введению законов в действие;

г) содействие совершенствованию партийной системы и поддержанию конкурентоспособности парламентских партий;

д) построение эффективной политической коммуникации между центром и периферией;

е) представленность различных социальных групп, включая возможность достижения гендерного баланса во власти.

Для того чтобы парламентаризм реализовал свой потенциал защиты политической системы государства от угроз, его структурные элементы должны функционировать в полной мере. Прежде всего, речь идет о реализации парламентом своих полномочий.

Как уже отмечалось, парламент является законодательным органом, представляющим интересы всего народа. Народ является сувереном, носителем верховной власти, что определяет значение парламента как органа власти, имеющего приоритет над другими органами власти. Кроме того, только за парламентом закреплена функция принимать акты, регулирующие сферы общественных отношений. Иными словами, парламент отражает волю и интересы народа, позволяет учитывать и представлять весь спектр мнений на политической трибуне, осуществлять поиск компромиссов, и является социумом в миниатюре[258]. Именно поэтому не должно быть никаких препятствий для функционирования парламента как политической трибуны в государстве. Это, во-первых, потому, что таким образом официальная власть сможет узнать волю и интересы различных социальных групп с целью своевременного выявления надвигающейся угрозы политической системе государства и достижения компромиссов, согласования воль, особенно с

[258] Керимов А. А. Концепция парламентаризма в зарубежной политической науке // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. Т. 104. № 3. С. 278–283.

оппозиционными силами. В противном случае, перед лицом угрозы политической системе и политического кризиса достижение компромиссов станет чрезвычайно трудной, практически невыполнимой задачей, поскольку механизмы согласования не вырабатываются в один день, и поэтому должны быть сформированы традиции парламентаризма. Во-вторых, неспособность парламента выполнять функции политической трибуны и его закрытость будут представлены оппозицией и внешними акторами в средствах массовой информации мировому сообществу как подавление гражданских свобод, голоса народа, что приведет к инициированию социальных протестов против того, что парламент не является представительным органом. При внешнем вмешательстве и контроле ситуации и активной деятельности оппозиции эти протесты перерастут в массовые беспорядки и закончатся хаосом, т. е. цветной революцией. Иными словами, для преодоления цветной революции важно, чтобы парламент функционировал на основе реализации принципа плюрализма мнений, характерного для государств с демократическим режимом. Кроме того, поскольку цветные революции происходят в государствах, режимы которых определяются в прозападных СМИ как авторитарные и даже тоталитарные, необходимо, чтобы в политической системе осуществлялось гибкое взаимодействие и взаимный контроль законодательной и исполнительной власти. Так, ветви власти взаимодействуя при решении острых проблем, например, как недопущение цветных революций, должны ориентироваться на мнение парламента как представительного органа власти, и при этом парламент должен иметь возможность участия в корректировке проводимого исполнительной властью курса. Таким путем общество будет убеждено, что парламент отражает и всемерно защищает его интересы, придает устойчивость политической системе. Соответственно, в условиях политического кризиса исполнительная власть сможет опереться на авторитет законодательной власти и будет обеспечен баланс сил, распределение полномочий для совместного решения задачи устранения такой привнесенной извне угрозы, как цветная революция. Таким образом, в условиях политического кризиса исполнительная

власть сможет опереться на авторитет законодательной власти и обеспечит баланс сил и распределение полномочий для совместного решения задачи устранения такой внешней угрозы, как цветная революция.

В отношении предстатусных элементов парламентаризма, избирательной системы, применяемой для формирования парламента, следует отметить, что смешанная система, сочетание в равной мере мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, является наиболее подходящей в условиях нестабильности политической обстановки в государстве. Подобная избирательная система способствует широкой многопартийности и богатому политическому спектру. Благодаря применению смешанной избирательной системы возможен учет многообразия взглядов и мнений в обществе, особенно в таком социуме, в котором процесс упорядочения политических предпочтений еще не завершился[259]. Применение такой системы позволит не вводить большой заградительный барьер (более 5 %). Использование мажоритарной избирательной системы с преференциальным голосованием позволит учесть влияние наиболее авторитетных политиков. Тем не менее, несмотря на несомненные достоинства смешанной избирательной системы, А. А. Керимов предостерег от частной корректировки избирательной системы. Следствием частой смены «правил игры» является дезориентация электората. Тем самым порождается негативное отношение к выборам и ко всему, что связано с данным процессом[260]. Соответственно, создается благоприятная почва для развития неблагоприятных сценариев, например, как цветные революции.

Кроме того, требования к политическим партиям с точки зрения идеологии, численности, состава и материального обеспечения должны соблюдаться и не должны ужесточаться в условиях политического кризиса. Процедуры регистрации политической партии должны быть прозрачными; процедуры ликвидации политической партии не должны быть легкими (в

---

[259] Керимов А. А. Метаморфозы избирательной системы современной России // Власть. 2013. № 12. С. 17–19.

[260] Там же.

идеале ликвидация политической партии должна осуществляться только по решению Верховного суда государства).

Что касается статусных элементов, то следует отметить, что все этапы законодательного процесса должны строго выполняться, начиная с законодательной инициативы и заканчивая обнародованием закона. Желательно, особенно в условиях политической нестабильности, чтобы граждане имели законодательную инициативу, которая могла бы быть реализована через органы власти в части выполнения всех формальных требований к законопроекту.

В условиях Украины, на наш взгляд, парламент должен быть двухпалатным. Украина – достаточно большая страна и представляет собой конгломерат отличающихся друг от друга территорий. Поэтому форма государственного устройства должна трансформироваться с унитарной в пользу федеративных отношений. Бикамеральность парламента, как представляется, что будет содействовать нивелированию имеющихся противоречий в украинском обществе и политике.

В рамках статусных элементов необходимо выделить взаимодействие между парламентом и органами исполнительной власти. В условиях политического кризиса следует, с одной стороны, усилить парламентский контроль за деятельностью правительства, с другой стороны, важно не допустить вотума недоверия парламентом правительству, иначе это вызовет еще большую анархию, поскольку исполнительная власть рассматривается как орган, воплощающий воли парламента посредством исполнения законов. Как законодательная, так и исполнительная ветви власти должны координировать принимаемые меры по недопущению углубления политического кризиса.

Необходимо также обеспечить публичность функционирования парламента на всех этапах его работы, особенно когда речь идет о парламентских расследованиях. Все случаи массовых беспорядков должны рассматриваться на парламентских слушаниях. Особенно в условиях политического кризиса необходимо предоставить общественности возможность

убедиться в провокационности действий несистемной оппозиции, предоставив ей парламентскую трибуну. Тогда провокационная деятельность такой оппозиции не найдет массового отклика, и они не будут позиционироваться в СМИ как борцы за свободу и будут лишены возможности вводить общество в заблуждение.

Таким образом, функционирование парламентаризма и входящих в его состав элементов позволяет ему реализовать заложенный в нем потенциал политического института, способного защитить политическую систему от угроз дестабилизации, особенно от цветных революции. Цветная революция – одна из самых сложных угроз, поскольку она может быть инициирована извне, стратегически разработана и подготовлена государством-заказчиком, либо спровоцирована внутриполитическим кризисом не без внешнего вмешательства государств, использующих сложную ситуацию в стране для реализации своих геополитических интересов.

Анализ элементов парламентаризма показывает, что именно парламентаризм, являющийся институтом политического представительства, функционирующего на основе принципа плюрализма мнений, способен обеспечить стабильность политической системы путем отражения интересов общества и взаимодействия с ним, а также посредством реализации на практике механизма сдержек и противовесов в отношении исполнительной власти и разделения властей. Однако для того, чтобы парламентаризм мог защитить политическую систему от цветных революций, он должен быть легитимным и эффективно функционировать. Тогда парламентаризм как политический институт может стать оплотом демократии и стабильности в функционировании политической системы.

На наш взгляд, предлагаемая нами модель развития парламентаризма может упрочить его позиции как важнейшего фактора борьбы против политических кризисов и достижения стабильности политической системы. Эта модель предусматривает:

а) открытость парламента, т. е. обеспечение постоянной взаимосвязи с внешней средой, подвижность, динамичность. Для достижения этой цели должны быть мобилизованы все ресурсы государства и общества;

б) эффективную систему представительства, которая должна базироваться не на формальных признаках, а в первую очередь, на общественно-политических реалиях и народных предпочтениях;

в) генерацию парламентом консолидирующей общенациональной идеологии, основывающейся на учете мнений и чаяний всего народа. Олицетворением такой идеологии должны стать парламентские политические партии, формирующиеся не вокруг определенного лидера, а общественно значимых идей и ценностей;

г) выявление и выдвижение новых политических лидеров, которые отвечали бы новым вызовам и современным проблемам общества. Такие лидеры должны отвечать трем главным характеристикам: чуткостью к существующим проблемам, силой разума, что позволяет выявить социально приемлемые пути изменений, и способностью добиваться согласия через формирование общественного мнения;

д) гендерное равенство в политическом классе. Гендерный баланс – это индикатор демократичности и соблюдения основных гражданских свобод, часть действенного механизма эффективного государственного управления;

е) четкую систему политической ответственности, которая должна существенно повысить качество политической деятельности.

В рамках создания целостного механизма политической ответственности предлагаются следующие практические шаги:

а) разработка нормативно-правовой базы института политической ответственности. Проблема заключается в том, что политическая ответственность иногда вытесняет конституционно-правовую, что обусловлено, прежде всего, с упрощенным порядком ее применения. Фактически это означает полное отсутствие наказания. Но практика показывает, что игнорирование принципа ответственности имеет существенные последствия для развития всего

общества. Поэтому важно приравнять политическую ответственность к юридической ответственности для придания ей большей практической значимости и веса. Неотвратимость наказания должна повысить ответственность политиков за свою деятельность;

б) пересмотр принципов кадровой политики в сторону повышения ее объективности и сбалансированности. Кадровая политика любого государственного органа или партии должна строиться на принципах профессионализма, образованности и соответствия субъекта занимаемой должности, на которую он претендует. Разрушительные социальные явления, такие как кумовство и кумовство, должны быть устранены. А это, в свою очередь, возможно только при условии повышения общего уровня политической культуры как всего населения, так и представителей государственной власти;

в) сохранение смешанной пропорционально-мажоритарной избирательной системы как оптимальной в условиях демократического транзита. Такая система обеспечивает баланс между прямым представительством и партийными предпочтениями народа. В рамках этого направления предлагается возобновить процедуру отзыва депутатов и максимально упростить этот механизм, а также ввести императивный партийный мандат для повышения персональной ответственности депутатов и укрепления партийной дисциплины в органах государственной власти;

г) усиление контрольной функции управления в целях поддержания действующего законодательства, порядка в государстве, соблюдения прав и свобод граждан. Важным аспектом контроля должна быть его самостоятельность и независимость от органов государственной власти. Принципами контроля в государстве должны быть высокая общественная активность, объективность, законность, эффективность, прозрачность и систематичность.

В заключение отметим, что в ходе разработки диссертационного исследования автор пришел к следующим результатам.

В работе были изучены парламентаризм как политический институт, его место и роль в политической системе государства. На основе анализа подходов, имеющихся в отечественных и зарубежных исследованиях по данному вопросу, сформулированы признаки и определение парламентаризма. Исследовано внутреннее строение парламентаризма, его функции.

Исследованы содержательные особенности цветных революций как угрозы существованию политической системы и даже государственности в целом. Выявлены этапы, акторы, технологии цветных революций, осуществлена типологизация указанных негативных явлений и установлены методы преодоления цветных революций.

Изучен потенциал парламентаризма как фактора защиты государства от угрозы цветной революции. Установлено, как должен функционировать парламентаризм, чтобы работал механизм защиты от цветных революций.

Выявлены особенности влияния цветных революций на эволюцию политического режима Украины. Определено, что положение Украины как евразийского государства обусловило ее выбор в качестве геополитического плацдарма распространения влияния внешних акторов в регионе в противовес национальным интересам России.

Исследована специфика становления парламентаризма на Украине в контексте политического режима, эволюция которого происходит под перманентным влиянием политических кризисов, в том числе цветных революций. Выявлены трудности, с которыми сталкивается украинский парламент в представлении интересов социально-экономически и этнически разнородного украинского общества.

Изучена партийная система Украины в качестве субъекта, оказывающего влияние на функционирование украинского парламента, а также с точки зрения ее способности в полной мере выполнять функции народного представительства и завоевывать общественное доверие.

Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации, определить перспективы в разработке данной темы.

Дальнейшие направления исследования данной проблематики, на наш взгляд, могут быть связаны с комплексным изучением вопроса перехода Украины от унитаризма к федеративным отношениям, следовательно, заменой однопалатного парламента на двухпалатный, анализом вопроса развития партийной системы в условиях незавершенного процесса формирования системы социально-политических и экономических предпочтений среди населения, изучением проблемы развития регионального парламентаризма.

Литература

1. Абраменко Е. Г. Особенности функционирования политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь на современном этапе / Е. Г. Абраменко // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2018. – № 17. – С. 3–10.

2. Аваков: никому не позволю вмешиваться в межпарафиальные отношения и провоцировать противостояния в церковном вопросе // Интерфакс-Украина. 29.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://interfax.com.ua/news/general/556386.html (дата обращения: 14.11.2020).

3. Алтыбаева А. Т. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызской Республике / А. Т. Алтыбаева // Диалог: политика, право, экономика. – 2018. – № 1 (8). – С. 5–9.

4. Амиантов А. А. Российский парламентаризм: политико-правовой аспект / А. А. Амиантов. – М., 2018. Сер. Конституционное право Российской Федерации. – 345 с.

5. Ананьева М. К. Многопартийность в становлении и развитии гражданского общества современной России : автореф. дис. … канд. полит. наук; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2009. – 24 с.

6. Анисимов Д. И. Политические факторы социальной напряженности / Д. И. Анисимов // Конфликтология. – 2015. – № 2. – С. 224–233.

7. Ануфриев Л. А. Партийная система Украины: особенности развития / Л. А. Ануфриев // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. – 2008. – Т. 13. – № 5. – С. 574–579.

8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. – М., 1993. – 354 с.

9. Арямова А. Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. Д. Арямова; Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова. – М., 2016. – 34 с.

10. Байрамукова Ф. О. Роль политических партий в политической системе общества: формы сотрудничества с государствами и другими субъектами / Ф. О. Байрамукова // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2016. – № 26. – С. 313–316.

11. Бакушев В. В. Проблемы легитимации национальных и наднациональных политических решений в парламентах / В. В. Бакушев // Государственное и муниципальное управление: ученые записки // ЮРИУ РАНХиГС. – 2014. – № 4. – С. 13–16.

12. Бандурка О. М., Древаль Ю. Д. Парламентаризм в Україні: становлення і розвиток / О. М. Бандурка, Ю. Д. Древаль. – Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ, 1999. – 821 с.

13. Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? / В. Банс // Институт общественного проектирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.inop.ru/reading/Bunce/ (дата обращения: 12.11.2020).

14. Баранов Д. А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта / Д. А. Баранов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 80–85.

15. Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты / В. А. Барсамов // Социс. 2006. № 8. С. 57–66.

16. Бартош А. А. Комплекс подрывных технологий «цветная революция – гибридная война» как угроза национальной безопасности России / А. А. Бартош // Безопасность Евразии. – 2015. – № 1 (49). – С. 247–254.

17. Безруков А. В. Парламентское право и парламентские процедуры в России / А. В. Безруков. – М., 2018. – 452 с.

18. Белова Н. Е. Структурно-содержательный анализ технологий организации «цветных революций» / Н. Е. Белова // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. – 2014. – № 12 (16). – С. 5.

19. Березняков Д. В., Козлов С. В. «Верховная Рада Украины: «сильный» парламент в условиях «слабого» государства» / Д. В. Березняков, С. В. Козлов // Парламентаризм: региональное измерение, 2019. – 459 с.

20. Билюга С. Э. Цветные революции: понятие, особенности, условия и факторы / С. Э. Билюга // Информационные войны. – 2017. – № 4 (44). – С. 25–30.

21. Бобринёв К. С. «Цветная революция», как инструмент внешней политики США / К. С. Бобринёв // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2 (19). С. 56–65.

22. Бобринёв К. С., Федулов М. В. Понятие «цветной революции» и ее особенности / К. С. Бобринёв, М. В. Федулов // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2018. – № 1 (14). – С. 170–174.

23. Бондаренко О. В. Питання організації парламентів в умовах сучасного парламентаризму / О. В. Бондаренко // Форум права. – 2011. – № 1. – С. 114–120.

24. Борейко А. А. Анализ политического режима в Украине после 2014 года / А. А. Борейко // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 3. – С. 113–122.

25. Бочаров А. В. Гибкость внутреннего суверенитета как управленческий фактор предупреждения «цветной революции» / А. В. Бочаров // Вопросы управления. – 2017. – № 2 (45). – С. 21–28.

26. Бугай Н. Ф. Украина: деструктуризация власти / Н. Ф. Бугай // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 3. – С. 13–27.

27. Буравченко Р. В. Політичний режим сучасної України: перспективи еволюції / Р. В. Буравченко // Гилея: научный вестник. – 2016. – № 109 (6). – С. 352–356.

28. Васильев А. М., Петров Н. И. Рецепты арабской весны: русская версия / А. М. Васильев, Н. И. Петров. – М. : Алгоритм, 2012. – 452 с.

29. Величко Л. Н., Галкина Е. В. О первом опыте российского парламентаризма / Л. Н. Величко, Е. В. Галкина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – № 11. – С. 28–32.

30. Ветренко И. А. «Революция» и «цветная революция» как теоретические конструкты политической науки / И. А. Ветренко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 1. – С. 118–121.

31. Вилков М. А. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 274 с. / М. А. Вилков // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2 (9). – С. 191–196.

32. Волочаева О. Ф. «Ненасильственное» изменение политических режимов как феномен информационного общества / О. Ф. Волочаева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3. – С. 83–86.

33. Вонсович С. Политический транзит: вариативность подходов / С. Вонсович // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 55–60.

34. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 1998 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Офиц. сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-

narodnih-deputativ-ukraini-29-bereznya-1998-roku.html/ (дата обращения: 23.10.2020).

35. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2006 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Официальный сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-narodnih-deputativ-ukraini-26-bereznya-2006-roku.html. (дата обращения 23.11.2020).

36. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2007 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Официальный сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-do-verhovnoi-radi-2014.html. (дата обращения 14.10.2020).

37. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2012 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Официальный сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/vibori-narodnih-deputativ-ukraini-28-zhovtnya-2012-roku.html. (дата обращения 17.11.2020).

38. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2014 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Официальный сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-ukraini/pozachergovi-vibori-narodnih-deputativ-ukraini-26-zhovtnya-2014-roku.html. (дата обращения 19.09.2020).

39. Выборы народных депутатов Украины. Выборы народных депутатов Украины в 2019 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Украины [Официальный сайт]. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-narodnih-deputativ-

ukraini/pozachergovi-vibori-narodnih-deputativ-ukraini-21-lipnya-2019-roku.html. (дата обращения 23.10.2020)

40. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций» / А. Э. Гапич, Д. А. Лушников. – М.: РИОР, 2014. – 662 с.

41. Гарас Л. Н. Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине / Л. Н. Гарас // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2015. – Т. 11. – № 4. – С. 106–126.

42. Гонюкова Л. В. Політичні партії як суб’єкти державної політики в сучасній Україні : дис. … д-ра держ. Управ / Л. В. Гонюкова. – Київ, 2010. – 402 с.

43. Гуляева Е. А. Парламентаризм как концептуальное и институциональное основание конституционализма: опыт отраслевого и сравнительно-правового анализа : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е. А. Гуляева; Санкт-Петербургский государственный гуманитарный университет профсоюзов. – СПб., 2006. – 34 с.

44. Гундаров И. А. Обычные и «цветные» революции и эволюции (исторические уроки майдана) / И. А. Гундаров // История и современность. – 2015. – № 2 (22). – С. 45–61.

45. Депутаты Верховной Рады Украины направили альтернативное обращение Патриарху Варфоломею // ПРАВМИР. 18.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravmir.ru/deputatyi-verhovnoy-radyi-ukrainyi-napravili-alternativnoe-obrashhenie-patriarhu-varfolomeyu/ (дата обращения: 22.10.2020).

46. Децентрализация партийной системы: есть ли шансы у региональных партий // Информационный портал «Замкова гора» [Электронный ресурс]. URL: http://zamkova.info/ukraine/18152-decentralizaciya-partiynoy-sistemy-est-li-shansy-u-regionalnyh-partiy.html (дата обращения: 13.11.2020).

47. Дульман П. На Украине буксует насильственная украинизация / П. Дульман [Электронный ресурс] // Российская газета. 10.01.2017 [Офиц. сайт]. URL: https://rg.ru/2017/01/10/na-ukraine-zabuksoval-process-nasilstvennoj-ukrainizacii.html (дата обращения: 27.11.2020).

48. Дьене П. Перспективы эксперимента с парламентаризмом в Кыргызстане в свете результатов двух парламентских выборов (2010-2015 гг.) / П. Дьене // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 9–31.

49. Eslund A. How Ukraine Became a Market Economy and Democracy / A. Eslund. – New York: Columbia University Press, 2009. – 732 p.

50. Елисеев В. С., Лебедева М. Л. «Цветные революции» и право: постановка вопроса / В. С. Елисеев, М. Л. Лебедева // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 39–44.

51. Епифанов А. С. Партийная система современной России как инструмент воспроизводства основных компонентов политического режима / А. С. Епифанов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 126–132.

52. Еременко В. И. Ценностные основания парламентаризма как условие социальной стабильности / В. И. Еременко // Власть. – 2011. – № 11. – С. 119–123.

53. Ермолаев А., Емец В., Ермолаев Д., Левцун А., Надтока Ю., Щербина В. Выборы в Украине: итоги и риски (коллективные размышления) / под общ. ред. А. Ермолаева. – Киев, 2019. URL: http://sg-sofia.com.ua/vibori-v-ukraineitogi-i-riski-kollektivni-razmishleniya-avgust2019 (дата обращения: 10.10.2020).

54. Есиев Э. Т. Технологии сетевой конфликтной мобилизации: формы и задачи / Э. Т. Есиев // Русская политология. – 2017. – № 2 (3). – С. 34–41.

55. Ефимов О. И. Гражданский дискурс и участие: взаимовлияние различных социальных практик / О. И. Ефимов // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – Вып. 3. – С. 57–58.

56. Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» от 17.11.2011 № 4061-VI // Ведомости Верховной Рады Украины. 2012. № 10–11. Ст. 73.

57. Закон Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 № 1861-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2010. № 14–15. № 16-17. Ст.133.

58. Закон Украины «О статусе народного депутата Украины» от 17 ноября 1992 г. № 2790-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. 1992. № 42. Ст. 212.

59. Закон Украины от 16 июня 1992 г. № 2460-XII «Об объединениях граждан» // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 1992. № 34. Ст. 504 (утратил силу).

60. Закон Украины от 21.12.2006 № 514-V «О Кабинете министров Украины» (утратил силу) // Главный правовой портал Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T060514.html (дата обращения: 17.10.2020).

61. Закон Украины от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV «О внесении изменений в Конституцию Украины» // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2005. № 2. Ст. 44.

62. Замай И. В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве : дисс. … канд. полит. наук / И. В. Замай; Военный университет. – М., 2007. – 36 с.

63. Захарова Т. М. Формування політичного класу в процесі партійного будівництва / Т. М. Захарова // Політологічні записки. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/jpdf/Polzap_2011_4_47.pdf (дата обращения: 12.09.2020).

64. Зимин В. А. Политическая модернизация: основные теории / В. А. Зимин // Политика и общество. –2012. – № 8. – С. 17–22.

65. Иглин Д. А. «Цветные революции» на постсоветском пространстве как общественно-политическое явление: определение и основные взгляды / Д. А. Иглин // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 3 (9). – С. 130–144.

66. Избирательный кодекс Украины от 16 июля 2020 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2020. № 7–9. Ст. 48.

67. Ильченко А. П. Л. Д. Кучма в президентских выборах 1994 г. – начало зарождения биполярной системы украинского электорального поля / А. П. Ильченко // Интеллигенция и власть. – 2014. – № 31. – С. 281–291.

68. Иналкаева К. С. Концептуальные начала становления парламентаризма как политико-правового явления / К. С. Иналкаева // Economics. Law. State. – 2018. – № 1 (1). – С. 61–67.

69. Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» / Б. А. Исаев // Конфликтология. – 2014. – № 2. – С. 43–63.

70. Исаев Б. А. Причины цветных революций / Б. А. Исаев // Конфликтология. – 2014. – № 5. – С. 412–415.

71. Исаев Б. А. Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом / Б. А. Исаев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 29–51.

72. Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Сирия и Йемен: Неоконченные революции / Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. – М.: Либроком, 2012. – 506 с.

73. Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / А. А. Казанцев. – М., 2009. – 732 с.

74. Каневский П. С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике / П. С. Каневский // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 75–94.

75. Кара-Мурза С. Г., Александров А. А., Мурашкин М. А., Телегин С. А. Психологическая война. На пороге «оранжевой» революции / С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров, М. А. Мурашкин, С. А. Телегин. – М., 2016. – 454 с.

76. Касьянов Г. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории / Г. Касьянов. – Киев: Новое время, 2008. – 245 с.

77. Керимов А. А. Концепция парламентаризма в зарубежной политической науке / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104. – № 3. – С. 278–283.

78. Керимов А. А. Институт парламентаризма в легитимации политической власти в современной России: акторы, стратегии, ресурсы : дис. … д-ра полит. наук / А. А. Керимов; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург, 2018. – 343 с.

79. Керимов А. А. Метаморфозы избирательной системы современной России / А. А. Керимов // Власть. – 2013. – № 12. – С. 017–019.

80. Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности становления и развития: дисс. канд. политических наук / А. А. Керимов; Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2006. – 164 с.

81. Керимов А. А. Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи / А. А. Керимов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – № 2. – С. 5.

82. Керимов А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России / А. А. Керимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 304 с.

83. Керимов А. А. Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 123–129.

84. Керимов А. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию теории и практики парламентаризма в России / А. А. Керимов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 54. – С. 45–52.

85. Керимов А. А. Современный парламентаризм: опыт типологизации / А. А. Керимов // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2011. – Т. 97. – № 4. – С. 145–153.

86. Керимов А. А. Специфика парламентаризма при различных формах правления / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2012. – № 3 (106). – С. 32–38.

87. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Концепция цветной революции в политической науке / А. А. Керимов, Т. В. Вербицкая // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». – Т. 46. – № 1. – С. 154–162.

88. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Метаморфозы украинского парламентаризма, или почему не удалось предотвратить цветные революции / А. А. Керимов, Т. В. Вербицкая // ПОЛИТЭКС. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 578–588.

89. Кетов А. Р. Методологические подходы к определению политического экстремизма в условиях парламентаризма / А. Р. Кетов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. –2011. – № 131. – С. 349–356.

90. Кислицын С. А., Петрова С. В. К вопросу о политическом режиме современной Украины / С. А. Кислицын, С. В. Петрова // Свободная мысль. – 2017. – № 2. – С. 33–44.

91. Кислицын С. А., Терентьева М. С. Современная Украина: политическая система, режимы и элиты / С. А. Кислицын, М. С. Терентьева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 2 (194). – С. 50–61.

92. Ковалев А. А. Парламент и общество: опыт взаимодействия и роль парламентаризма в сфере национальной безопасности / А. А. Ковалев // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 4–11.

93. Кокорин В. В. Цветные революции: попытка определения понятия / В. В. Кокорин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11. – № 54. – С. 45–48.

94. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст. 141.

95. Коргунюк Ю. Г., Попова О. В., Шашкова Я. Ю. Изучение зарубежных партийных систем российскими исследователями (2000–2015) / Ю. Г. Коргунюк, О. В. Попова, Я. Ю. Шашкова // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 198–231.

96. Королев Е. А. Кризис партийной системы как фактор ограничения политического плюрализма / Е. А. Королев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 114–119.

97. Кочетков А. П. О новой власти в Украине / А. П. Кочетков // Власть. – 2014. – № 4. – С. 16–20.

98. Кравец И. А. Конституционная репрезентация: проблемы идентификации и совершенствования публичного политического представительства / И. А. Кравец // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 433. – С. 186–198.

99. Красин Ю. А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы / Ю. А. Красин // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар : материалы. – М., 2002. – Вып. 25. – 465 с.

100. Красин Ю. А. Российская демократия: коридор возможностей / Ю. А. Красин // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 3. – С. 14–24.

101. Крылов М. П., Гриценко А. А. Идентичности на Украине: вызовы современности - эхо прошлого? / М. П. Крылов, А. А. Гриценко // Мир перемен. – 2015. – № 2. – С. 142–156.

102. Кулаков С. В. Партии и партийная идентичность в условиях мировой трансформации социальной структуры / С. В. Кулаков // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2016. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 40–44.

103. Куренков И. Г. Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине / И. Г. Куренков // Теории и проблемы политических исследований. – 2015. – № 6. – С. 74–91.

104. Курылев К. П. Украинский кризис 2013–2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие / К. П. Курылев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 25–38.

105. Кучма Л. Д. После майдана. Записки президента. 2005–2006 / Л. Д. Кучма. – Киев: Довира, 2007. – 244 с.

106. Лафленд Дж. Техника государственного переворота / Дж. Лафленд // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. – Спб., 2008. – 384 с.

107. Левченко Л. О. Сучасні тенденції розвитку багатопартійності в Україні / Л. О. Левченко // Наукові праці. – 2001. – № 12. – С. 62–65.

108. Липинский А. Л. Объясняя революционные явления на посткомунистическом пространстве / А. Л. Липинский // PolitBook. – 2017. – № 1. – С. 6–15.

109. Ломко И. Г. Роль политических партий Украины в становлении гражданского общества / И. Г. Ломко // АНИ: экономика и управление. – 2017. – № 4 (21). – С. 4–13.

110. Лукьянов В. Ю. К вопросу о природе международных конфликтов в XXI веке / В. Ю. Лукьянов // Конфликтология. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 58–73.

111. Мадуро доказал оппозиции, что умеет бороться за власть // Информационное агенство Infox.ru. 02.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.infox.ru/news/285/world/politics/212573-maduro-dokazal-oppozicii-cto-umeet-borotsa-za-vlast (дата обращения: 14.11.2020).

112. Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. «Цветные» революции в практике американского лидерства / Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 193–207.

113. Макаренко Б. И. Выборы: функции и влияние на политические институты / Б. И. Макаренко // Полит. наука. – 2019. – № 1. – С. 33–39.

114. Макаренко Б. И., Локшин И. М. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития / Б. И. Макаренко, И. М. Локшин // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 85–109.

115. Макаренко Л. П. Особливості партійних комунікацій / Л. П. Макаренко // Гилея: научный вестник. – 2015. – № 100. – С. 249–253.

116. Макфол М. Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает / М. Макфол // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия». 2016 [электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_makfol_ya_znayu_ chto_takoe_cvetnaya_revolyuciya_ya_znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 28.10.2020).

117. Манойло А. В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации / А. В. Манойло // Геополитический журнал. – 2017. – № 1 (17). – С. 3–20.

118. Манойло А. В. Цветные революции и проблемы демонтажа политических режимов в условиях хаотизации международных отношений / А. В. Манойло // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 2–12.

119. Мациевский Ю. В ловушке гибридности: зигзаги трансформаций политического режима на Украине (1991–2014) / Ю. Мациевский. – Черновцы: Книги - XXI, 2016. – 552 с.

120. Мациевский Ю. Политический режим Украины после оранжевой революции / Ю. Мациевский // ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 4. – С. 21–34.

121. Меркотан Е. Нелегкий путь украинской многопартийности / Е. Меркотан // Revista de Filozofie, Sociologie şi Ştiinţe Politice. – 2010. – Т. 152. – №. 1. – С. 107–114.

122. Меркулов П. А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее / П. А. Меркулов // Власть. – 2015. – № 6. – С. 63–66.

123. Минаков М. Цветные революции» в постсоветском мире: причины и последствия / М. Минаков // Общая тетрадь. – 2012. – № 2–3 (59). – С. 45–59.

124. Миралиён К. А. Молодежный парламентаризм в странах СНГ: практика, проблемы и перспективы / К. А. Миралиён // Диалог: политика, право, экономика. – 2018. – № 1 (8). – С. 10–20.

125. Морарь М. В. Толерантність як європейська цінність та принцип політичної діяльності партійних лідерів / М. В. Морарь // Гилея: научный вестник. – 2016. – № 106 (3). – С. 310–313.

126. На политическом безрыбье: Почему украинцы не верят политикам [Электронный ресурс]. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20180125/1019819572.html (дата обращения: 22.09.2020).

127. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / А. О. Наумов. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 219 с.

128. Национальный состав населения Украины. Этнические группы // Народна Освіта [Электронный ресурс]. URL: https://narodna-osvita.com.ua/5223-56-nacionalnyy-sostav-naseleniya-ukrainy-etnicheskie-ruppy.html (дата обращения: 12.10.2020).

129. Нейматов А. Я. Современные цветные революции в контексте научно-технологического подхода / А. Я. Нейматов // Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 106–110.

130. Новиков А. В. Модели партийной карьеры в федеральных системах / А. В. Новиков // Политика и общество. – 2016. – № 10 (142). – С. 1356–1368.

131. Новиков О. Г., Рыжикова Д. А., Высоцкий Р. Н. Объективные и субъективные предпосылки возникновения цветных революций в XXI веке / О. Г. Новиков, Д. А. Рыжикова, Р. Н. Высоцкий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – Т. 8. – № 1 (31). – С. 41–56.

132. Опитування IRI: Динамика Суспільно-Політичних Погядів в Україні [Электронный ресурс]. URL: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/poll_iri

_dindinam_obschestvenno-oliticheskih_vzglyadov_v_ukraine.html (дата обращения: 12.10.2020).

133. Осмоналиева А. Т. Политическая система в истории кыргызского парламентаризма / А. Т. Осмоналиева // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2013. – № 5. – С. 190–196.

134. Остапец Ю. А., Остапец И. Ю. Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 г. / Ю. А. Остапец, И. Ю. Остапец // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С. 192–204.

135. Остапець Ю, Ільтьо Г. Регіональний вимір конфігурації партійної системи України / Ю. Остапець, Г. Ільтьо // Гілея. Науковий вісник. Київ. – 2019. – Вип. 17. – С. 67–74.

136. Остренко Є. І. Політичний клас як чинник державотворення в сучасній Україні: автореф. дис. … канд. політ. наук / Є. І. Остренко. – Луганськ, 2011. – 23 с.

137. Павроз А. В. Группы интересов в системе политического представительства: современные тенденции / А. В. Павроз // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – № 3. – С. 263–271.

138. Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине / Н. Панина [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2006/03/29/panina (дата обращения: 12.09.2020).

139. Пашенцев Д. А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение / Д. А. Пашенцев // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1 (6). – С. 113–116.

140. Пашковский Е. А. Партийная система Украины в условиях радикальной политической трансформации в 2014–2015 гг. / Е. А. Пашковский // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 98–99.

141. Пашковский Е. А. Трансформация партийной системы Украины в 2012–2014 гг. / Е. А. Пашковский // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – № 172. – С. 42–57.

142. Плешакова Д. И. Развитие парламентаризма в политической повестке – 2018 / Д. И. Плешакова // Pro nunc. Современные политические процессы. – 2018. – № 1 (19). – С. 54–56.

143. Плешакова Д. И. Становление парламентаризма в XXI веке: проблемы и перспективы развития / Д. И. Плешакова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 8. – С. 357–363.

144. Погребинский: Неонацисты Украины объединяются с европейскими маргиналами // Информационное агентство «Украина. Ру» [Электронный ресурс]. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20181016/1021435701.html (дата обращения: 20.11.2020).

145. Політичні партії [Электронный ресурс] // Державна реєстраційна служба України [Офиц. сайт]. URL: http:// www.drsu.gov.ua/party (дата обращения: 14.10.2020).

146. Порошенко обновил антирекорд популярности // Информационное агенство «Lenta.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2018/05/23/doverie/ (дата обращения: 29.10.2020).

147. Порошин А. В. Роль доминантной партии в регулировании этнических конфликтов: пример Малайзии / А. В. Порошин // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 176–185.

148. Постановление Верховной Рады Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 16 марта 2006 года № 3547-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2006. № 23–25. Ст. 202.

149. Простаков С. А. Роль юго-восточных регионов Украины в процессе формирования политической нации в современной Украине / С. А. Простаков // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – № 7. – С. 56–70.

150. Рагозин Н. П. Развитие партийной системы Украины / Н. П. Рагозин // Полис. – 2004. – № 1. – С. 89–100.

151. Рада одобрила законопроект о сокращении числа ее депутатов в полтора раза. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК» [Официальный сайт]. URL: https://minjust.gov.ua/m/4561 (дата обращения 10.09.2020)

152. Распоряжение Председателя Верховной Рады Украины от 25 августа 2011 № 769 «Об утверждении Регламента Верховной Рады Украины» [Электронный ресурс] // Верховная Рада Украины [офиц. сайт]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/769/11-%D1%80%D0%B3#n9.

153. Рахманова Ш. К. Некоторые особенности развития парламентаризма в Узбекистане / Ш. К. Рахманова // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 21. – С. 44–47.

154. Реанімаційний Пакет Реформ [Электронный ресурс]. URL: https://rpr.org.ua/en/about-us/history/ (дата обращения: 10.11.2020).

155. Ремарчук В. Н. «Управляемый хаос» как политическая технология в современной геополитике / В. Н. Ремарчук // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 1 (15). – С. 6–10.

156. Решение Конституционного Суда Украины по конституционному представлению 252 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV (дело о соблюдении процедуры внесения изменений в Конституцию Украины) от 30 сентября 2010 г. № 20-рп / 2010 [Электронный ресурс] // Конституционный суд Украины [Офиц. сайт]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v020p710-10#Text (дата обращения: 12.11.2020).

157. Розумний О. М. Референдум 17 березня 1991 року як етап суверенізації України / О. М. Розумний // Гилея. – 2013. – № 5. – С. 842–846.

158. Романюк А. С. Партії та електоральна політика / А. С. Романюк. – Львів: Астролябія, 2005. – 313 с.

159. Савченко М. С. Парламентский контроль: понятие и назначение / М. С. Савченко // Научный журнал Куб ГА. – 2016. – № 116. – С. 24–32.

160. Сальников В. И. Революционные процессы в политической жизни: динамика развития, проблемы управления: монография / В. И. Сальников. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – 221 с.

161. Сандакова Т. В. Политический кризис на Украине 2013–2014 гг.: причины и следствия / Т. В. Сандакова // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества. – 2019. – № 1. – С. 109–112.

162. Семенченко И. Д. Зарождение парламентарной власти / И. Д. Семенченко // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 1 (17). – С. 418–421.

163. Слива А. Я. От системы советов – к парламентаризму и местному самоуправлению / А. Я. Слива // Платон. – 2018. – № 1. – С. 26–37.

164. Тагаев А. У. Понятие и сущность института парламентаризма / А. У. Тагаев // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11 (59). – С. 136–143.

165. Тимошенко В. И., Салыков Д. Н. К теории партий и партийных систем / В. И. Тимошенко, Д. Н. Салыков // PolitBook. – 2016. – № 2. – С. 52–72.

166. Толеубеков А. Т. К вопросу о понятии парламентаризма / А. Т. Толеубеков // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 44–48.

167. Торогельдиева Б. М. Становление парламентаризма в Кыргызстане: реалии и противоречия / Б. М. Торогельдиева // Развитие территорий. – 2018. – № 2 (12). – С. 22–26.

168. Третьякова А. А. Генезис парламентаризма в России: предпосылки и проблемы развития / А. А. Третьякова // Символ науки. – 2018. – № 11. – С. 18–22.

169. Украинский парламент принял закон о насильственной украинизации. Венгрия против // Фонд стратегической культуры. 07.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fondsk.ru/news/2017/09/07/ukrainskij-parlament-prinjal-zakon-o-nasilstvennoj-ukrainizacii-vengria-protiv-44615.html (дата обращения: 15.09.2020).

170. Україна. Закони. Проект закону України «Про внесення змін до Конституції України»: на всенародне обговорення. – К.: Преса України, 2003. – 243 с.

171. Усманов Р. Х. Истоки постсоветской партийной системы и современность / Р. Х. Усманов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 110–115.

172. Федорченко С. Н. Фрейм-анализ политической символики «цветной революции»: теоретико-методологические и исторические аспекты проблемы / С. Н. Федорченко // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2012. – № 3. – С. 24–42.

173. Фесенко В. Дневник парламентских выборов – 2019: финал / В. Фесенко. URL: https://blogs.pravda.com.ua/authors/fesenko/ (дата обращения: 10.11.2020).

174. Фещенко П. Н. К вопросу о предупреждении «цветных революций» через снижение социальной напряженности / П. Н. Фещенко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). – С. 158–166.

175. Филоненко М. И. Президентство и парламентаризм: роль в политической системе и пути совершенствования / М. И. Филоненко // Вестник Российской нации. – 2018. – № 3 (61). – С. 240–252.

176. Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия / Г. Хейл // Полит ру. – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/article/2008/05/26/hale/ (дата обращения: 22.11.2020).

177. Цатурян С. А. Стратегия ненасильственного сопротивления на Ближнем Востоке и в Северной Африке: роль США / С. А. Цатурян // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 9 (513). – С. 71–85.

178. Цыплакова Е. П. Эволюция политического режима на Украине / Е. П. Цыплакова // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 2. – С. 105–108.

179. Черленяк І. І., Машіко К. С. Інституційна та економічна динаміка національного бізнесу / І. І. Черленяк, К. С. Машіко // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Економіка. – 2017. – № 2 (50). – С. 116–127.

180. Черноиваненко А. В. Стратегические направления развития отношений между государством и политическими партиями в Украине / А. В. Черноиваненко // Публічне урядування. – 2019. – №. 1 (16). – С. 12–26.

181. Шаблинский И. Г. Авторитарные режимы прошлого и политический режим в Российской Федерации: сходства и различия / И. Г. Шаблинский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1 (122). – С. 127–141.

182. Шаймергенов Т. Президентские выборы-2005 в Казахстане: проблемы и перспективы политической либерализации / Т. Шаймергенов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 1 (43). – С. 52–64.

183. Шарапов А. К. Характеристика отдельных геополитических технологий, применяемых в современном геополитическом процессе / А. К. Шарапов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 4 (119). – С. 103–109.

184. Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий / Д. Шарп // Philosophy.ru. – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://philosophy.ru/library/gandi/ met.html (дата обращения: 18.10.2020).

185. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / Д. Шарп / пер. с англ. Н. Козловской. – М.: Новое издательство, 2005. – 217 с.

186. Шикунов Д. В. Эволюция процесса формирования парламента в современной России / Д. В. Шикунов // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 89–92.

187. Широков Е. Н. Роль политической конкуренции / Е. Н. Широков. – М.: Самиздат, 2008. – 412 с.

188. Широкорад А. Б. Украина: Противостояние регионов / А. Б. Широкорад. – М.: АСТ Москва, 2009. – 623 с.

189. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 654 с.

190. Шукуралиева Н. Демократическая самоорганизация. Мобилизация во время «цветных революций» / Н. Шукуралиева // Studia Politologiczne. – 2018. – Vol. 48. – С. 96–107.

191. Шульженко Ю. Л. Российская теория парламентаризма / Ю. Л. Шульженко. – М., 2018. Сер. Теория и история государства и права. – 367 с.

192. Шульц Э. Э. Технологии бунта (технологии управления радикальными формами социального протеста в политическом контексте) / Э. Э. Шульц. – М., 2014. – 445 с.

193. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект–Пресс, 2014. – 259 с.

194. Юсупова–Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях : дисс. ... канд. полит. наук / Д. М. Юсупова–Фарзалиева; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2012. – 146 с.

195. Abel P., Beachain D. O. The Color Revolutions Virus and Authoritarian Antidotes / P. Abel, D. Beachain // Democratization. – 2017. – № 19.2. – P. 111–132.

196. Baev P. K. A Matrix for Post-Soviet «Color Revolutions»: Exorcising the Devil from the Details / P. K. Baev // International Area Studies Review. – 2011. – Vol. 14. – № 2. – P. 23–34.

197. Bailey L. Ukrainians Protest for Regime Change (Ukraine without Kuchma), 2000–2003 / L. Bailey // Global Nonviolent Action Database. 02.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: https://day.kyiv.ua/en/article/close/ukraines-first-partybureaucrats-could-not-keep-power (дата обращения: 10.11.2020).

198. Beichelt T., Worschech S. Transnational Ukraine? Networks and Ties that Influence Contemporary Ukraine / T. Beichelt, S. Worschech. – Stutthart: ibidem-Verlag, 2017. – 273 p.

199. Blondel J. The West European Party System / J. Blondel. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 364 p.

200. Blum W. America's Deadliest Export: Democracy – the Truth about US Foreign Policy and Everything Else / W. Blum. – New York: Zed Books Ltd, 2016. – 342 p.

201. Brudny I. M., Finkel E. No more colour! Authoritarian regimes and colour revolutions in Eurasia / I. M. Brudny, E. Finkel // Democratization. – 2017. – № 19. – P. 1–14.

202. Carothers T. The end of the transition paradigm / T. Carothers // Journal of democracy. – 2002. – № 1. – P. 5–21.

203. Cheibub, J. A., Martin S., Rasch J. A. The Investiture Vote and the Formation of Minority Parliamentary Governments / J. A. Cheibub, S. Martin, J. Rasch. – Istanbul, 2013. – 547 p.

204. Döring H., Manow P. Parliament and government composition database / H. Döring, P. Manow. – Frankfurt, 2012. – 344 p.

205. Dreval Yu. D., Hotsuliak S. L. Conceptual bases of the development of the directorate of UPR: discussions on the parliamentary and soviet authorities models / Yu. D. Dreval, S. L. Hotsuliak // Проблеми законності. – 2018. – № 40. – С. 17–25.

206. Fedorenko K., Rybiy O., Umland A. The Ukrainian Party System Before and After the 2013–2014 Euromaidan / K. Fedorenko, O. Rybiy, A. Umland // Europe–Asia Studies. – 2016. – № 4 (68). – P. 609–630.

207. García Roca F. J. Control parlamentario y convergencia entre presidencialismo y parlamentarismo / F. J. García Roca // Teoría y realidad constitucional. – 2016. – № 38. – P. 61–99.

208. Kennedi R. Fading Colours? A Synthetic Comparative Case Study of the Impact of «Colour Revolutions» / R. Kennedi // Comparative Politics. – 2017. – № 46 (3). – P. 273–292.

209. Linkoln M. A. The color revolutions / M. A. Linkoln. – University of Pennsylvania Press, 2016. – 247 p.

210. Linz J. J., Jerez M., Corzo S. Ministros y regímenes en España: del Sexenio revolucionario, a la Monarquía parlamentaria. Obras Escogidas. Partidos Y Elites Políticas En España. Centro de Estudios Políticos y Constitucionales / J. J. Linz, M. Jerez, S. Corzo. – Madrid, 2018. – 244 p.

211. Lorenz K. On Aggression / K. Lorenz. – London: NY, 2002. – 347 p.

212. Luhn A. Ukraine Blocks Popular Social Networks as Part of Sanctions on Russia / A. Luhn // The Guardian. 16.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/world/2017/may/16/ukraineblocks-popular-russian-websites-kremlin-role-war (дата обращения: 19.10.2020).

213. Minakov M. Changing Civil Society after Maidan – 2014 / M. Minakov // Academia.edu. 30.11.2014 [electronic source]. URL: https://www.academia.edu/9050237/Changing_Civil_Society_after_Maidan_-_2014 (accessed: 11.08.2020).

214. Minakov M., Rojansky M. Democracy in Ukraine: Are We There Yet? / M. Minakov, M. Rojansky // Kennan Cable. – 2018. – № 1. – P. 3–19.

215. Parliament and parliamentarism. A Comparative History of a European Concept. – Oxford, 2017. – 388 p.

216. Джанибекова В. Б., Бекмурзаев Ж. Political system and foreign policy of the Kyrgyz Republic / В. Б. Джанибекова, Ж. Бекмурзаев // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 34–38.

217. Sakhno Yu. Geopolitical Orientations of the Residents of Ukraine: The European Union, Customs Union, NATO / Yu. Sakhno // Kyiv International Institute of Sociology. 02. 02. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=news&id=690&page=2 (дата обращения: 12.11.2020).

218. Sharp G., Bernal J. G. How Nonviolent Struggle Works / G. Sharp, J. G. Bernal. – East Boston, 2013. – 472 p.

219. Spykman N. The Geography of the Peace / N. Spykman. – New York, 1944. – 145 p.

220. Ukraine // Election Guide. 07.02.2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.electionguide.org/elections/id/2143/ (accessed: 19.09.2020).

221. Ukraine Economic Update - September 2016 // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/en/country/ukraine/publication/ukraineeconomic-update-fall-2016 (дата обращения: 12.10.2020).

222. Ukraine Reform Monitor Team. Ukraine Reform Monitor: April 2017 // Carnegie Endowment for International Peace. 19.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/2017/04/19/ukraine-reform-monitor-april-2017-pub-68700 (дата обращения: 19.08.2020).

223. Ukraine: 2017 Index of Economic Freedom // The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: http://www.heritage.org/index/country/ukraine (дата обращения: 12.11.2020).

224. Whitmore S. Political party development in Ukraine: Helpdesk Research Report / S. Whitmore. – GSDRC, 2014. – 556 p.

225. Why is Ukraine's Economy in Such a Mess? // The Economist. 05.03.2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.economist.com/blogs/freeexchange/2014/03/ukraine-and-russia (дата обращения: 27.10.2020).

226. Wilson A. Ukrainian Politics since Independence / A. Wilson. – Ukraine and Russia: People, Politics, Propaganda and Perspectives, 2015. – 610 p.

227. Wolczuk R., Wolczuk K. Soft is Beautiful…! Ukraine's Approach to Regional Integration / R.Wolczuk, K. Wolczuk. – Rome: Aracne, 2015. – 562 p.

228. Yamagishi T., Cook K. S. Generalized Exchange and Social Dilemmas / T. Yamagishi, K. S. Cook // Social Psychology Quarterly. – 1993. – V. 56. – P. 34–63.

229. Zeller M. C. Assessing the role of transnational networks of support in color revolutions: successes and failures in Georgia, Ukraine, Belarus, and Russia / M. C. Zeller. – University of Louisville, 2017. – 79 p.

230. Zlenko S. Trust to Social Institutions / S. Zlenko // Kyiv International Institute of Sociology [Электронный ресурс]. URL: http://kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=678&page=1 (дата обращения: 11.10.2020).